

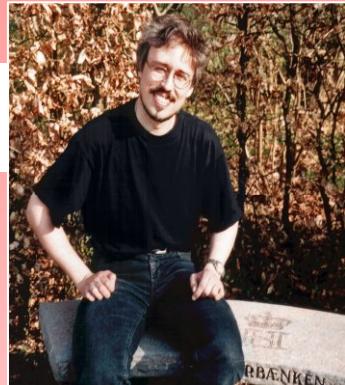
О ДАНИИ И ДАТЧАНАХ

и совсем немного о французах,
итальянцах, норвежцах, немцах, голландцах и англичанах,
а также о королях и красной капусте

Москва 2006

Антон Вершовский родился в 1961 г. в Таллинне (в то время Эстония входила в состав СССР), живет в Санкт-Петербурге. По образованию физик, много работал в Бельгии, Франции, Канаде. В 2000-2002 гг. по контракту работал в Дании. Несмотря на весь предыдущий зарубежный опыт, был настолько впечатлен и очарован особенностями датского менталитета, что написал эту добрую и забавную книгу.

Русский человек за рубежом... обычно эта фраза употребляется в ироничном смысле по отношению к нашим соотечественникам, столь не похожим в своем поведении на всех остальных жителей земного шара, что их сразу и безошибочно узнают в любом уголке Земли. Полная самоиронии поразительная наблюдательность Антона Вершовского рисует портреты и картины из жизни датчан, голландцев, ирландцев... и, конечно, самого автора, попавшего в совсем не сказочную страну. Вряд ли найдется человек, который, прочитав эту книгу, не захочет посетить Данию и познакомиться с ее обитателями.

О ДАНИИ И ДАТЧАНАХ

Антон Вершовский

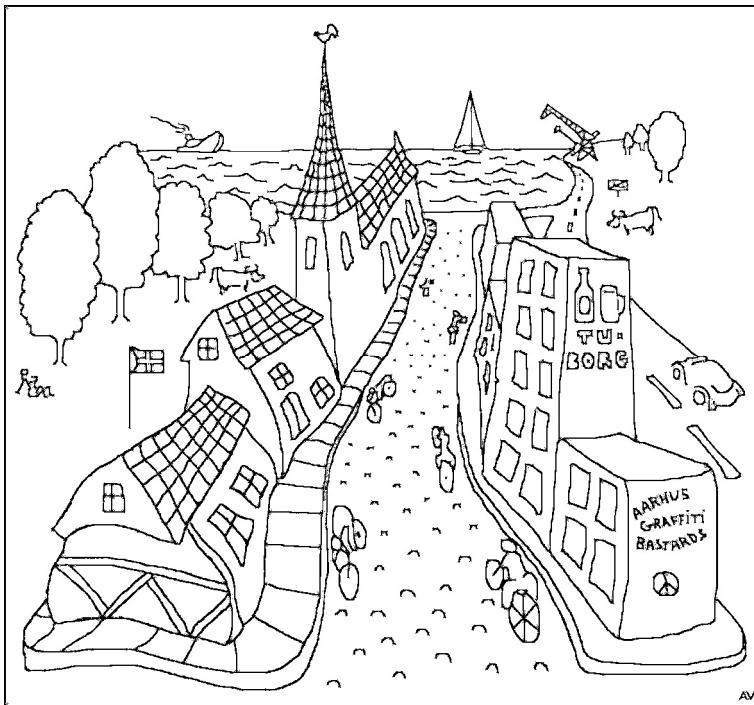
www.antver.com

Иллюстрации автора

Антон Вершовский
О ДАНИИ И ДАТЧАНАХ
и совсем немного

о французах, итальянцах, норвежцах, немцах, голландцах и англичанах,
а также о королях и красной капусте

2000-2002
Санкт-Петербург

Орхус - это такой город в Дании. Когда мой датский коллега Кристиан звонит в американские компании, он гордо представляется: "Кристиан такой-то из Университета Орхуса, а Орхус - это второй по величине город Дании!" Любознательные американцы его обычно переспрашивают: "Простите, второй по величине город ЧЕГО?"

Дания действительно не очень большая страна. Если вы внимательно посмотрите на карту Европы, вы сможете заметить полуостров, торчащий к северу из Германии, и пару островков справа от него - это и есть Дания.

Живут там совершенно особенные, ничуть не похожие ни на своих соседей - европейцев, ни тем более на нас, замечательные во всех отношениях люди – датчане.

Они невероятно медлительны и добродушны, но почему-то считают себя потомками воинственных викингов.

Они к месту и не к месту гордо именуют себя *Нордическим Народом*, а свою страну – *Нордической Страной*, хотя даже для того, чтобы прокатиться на лыжах, им приходится лететь в Норвегию. Это потому, что в самой Дании снег выпадает далеко не каждую зиму, а даже если выпадает, редко лежит дольше, чем две недели.

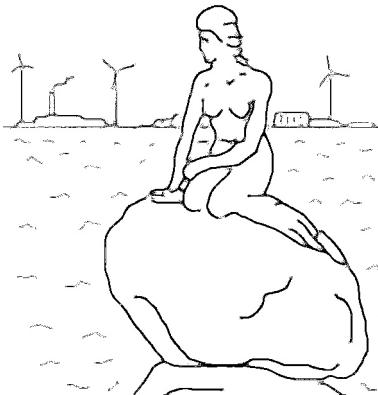
Они уверены, что только они, датчане, а вовсе не всякие шведы или там норвежцы - истинные скандинавы. Хотя вообще-то, если честно, Дания расположена вовсе не на скандинавском полуострове...

Всего их в Дании пять миллионов человек, как в Петербурге, и все пять миллионов живут на удивление хорошо и совсем ненапряженно. После двухлетнего знакомства с ними я никак не могу себе представить напрягающегося на работе датчанина, кем бы он ни работал – научным сотрудником или грузчиком.

Такую страну-сказку мог бы придумать добрый датский сказочник Х.-Х. Андерсен. А может быть, он ее и придумал, кто же теперь помнит. Нет, не то, чтобы здесь все было идеально, но в одном можно быть уверенными - нигде в окружающем маленькую Данию большом мире люди не научились так удобно устраиваться, затрачивая на это так мало усилий. И умудряясь при этом оставаться практически незамеченными всем остальным человечеством.

Приехал я сюда потому, что меня пригласили поработать в университете Орхуса, точнее - в институте Физики и Астрономии, входящем в состав этого университета. И правильно сделали, что пригласили.

И конечно, никаких дневников я никогда в жизни не вел. Просто в какой-то момент начал выдергивать куски из своих писем и копировать в один файл - из жадности, чтобы зря добро не пропадало. В результате получились эти записки - поначалу предельно наивные, потом с претензиями на какое-то понимание предмета, но все равно противоречивые, непоследовательные и субъективные: оценки датской реальности в них то и дело зависят от количества и качества выпитого накануне пива. Но, в конце концов, те, кому нужна объективность, могут обратиться к официальным источникам информации, а мне не хотелось вываливать на читателей сведения из справочников. Тем более, что сам я их не читал.

Глава 1. Знакомство.

16 августа 2000 г. В передвижениях по Дании проблема состоит в том, что воды между кусочками земли гораздо больше, чем этой самой земли. Поэтому поездки получаются долгими и дорогими. Перелет из Петербурга до Копенгагена занял всего два часа, а затем еще четыре часа – дорога поездом до Орхуса. Скорый поезд, прыгая с острова на остров, идет из столицы до севера крохотной Дании почти восемь часов!

19 августа. Орхус (*Århus, Aarhus*) - город небольшой и вполне симпатичный. Очень похож на Таллинн, только вместо эстонцев датчане, а русских нет вообще. И то и другое, похоже, только к лучшему... Весь центр - пешеходный, узкие мощеные камнем улочки, кирхи, ратуша. Университет – около сорока поросших плющом по самые крыши невысоких, в основном четырехэтажных кирпичных зданий - занимает огромный парковый район к северу от центра города. А в двух шагах от центра к югу - морской порт и море в неограниченных количествах.

Повсюду сияют завлекательными витринами маленькие запредельно дорогие магазинчики и большие запредельно дорогие магазины; и те и другие работают самое позднее до половины шестого вечера по рабочим

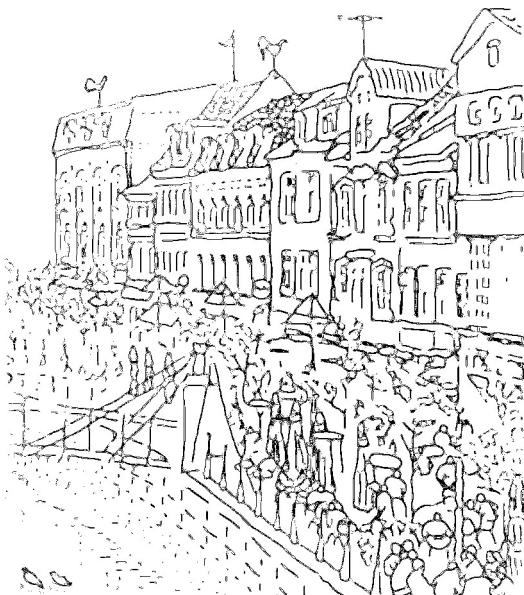
дням и до двух часов дня по субботам, а по воскресеньям вообще наглухо закрыты. И на каждом углу рестораны и кафе со столиками на улицах.

Через центр города протекает речка шириной в два метра. Она так и называется – речка, в домах вдоль нее открыты кафе и пивнушки-пабы, на набережной стоят столы с зонтиками, а на ведущих к воде ступеньках сидят студенты и пьют пиво.

Почти половина населения Дании - два миллиона человек - живет в Копенгагене, а во «втором по величине» городе Орхусе еле набирается двести тысяч.

По живописности ландшафта Дания может смело претендовать на последнее место в мире – почти вся ее территория уныла, однообразна и плоска, как блин. Самая высокая точка Дании – 173 метра, а название второй по высоте точки (147м) с датского переводится, как «Небесная гора»... Но город Орхус расположен на нескольких холмах, которые сильно оживляют пейзаж и вносят разнообразие в жизнь начинающего велосипедиста. Когда я впервые взобрался на велосипеде на горку, на которой стоит университет, язык у меня лежал на плече, а открытая пасть судорожно хватала воздух. Датские старушки очень веселились, обгоняя меня на своих двухколесных педальных монстрах времен первой мировой войны.

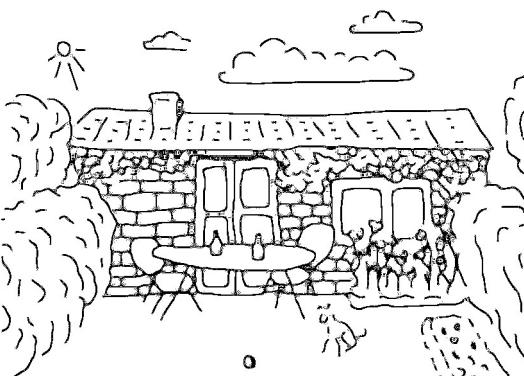
Мне досталась комната в довольно запущенном доме, в пяти километрах от центра города. В доме, кроме меня, живет хозяйка - пожилая леди, которая курит одну сигарету за другой и пьет пополам пиво, вино и кофе, - и её юная и очень оптимистично настроенная собака. Плосковерхий одноэтажный дом, напоминающий типовые дачные строения советского периода, окружен садом со всех сторон. Вечером можно сидеть в саду в кресле-качалке и смотреть на звезды.

Уже потом, гораздо позже, я осознал, что с хозяйкой мне повезло невероятно. Ее зовут Вибеке, ей около 65 лет, и в жизни она руководствуется одним принципом - живи сам и не мешай жить другим. Ни разу за целый год я от нее не слышал никаких претензий по поводу моего образа жизни, привычки приходить домой и жарить сосиски в два часа ночи, количества переводимых мной воды и отопления и так далее; наоборот, каждый раз, возвращаясь из своих поездок, я обнаруживал в комнате какие-то цветочки и прочую муть, призванную украсить мое аскетическое существование. А когда ко мне приезжали гости, Вибеке отдавала мне вторую комнату и наотрез отказывалась брать за нее деньги. Если остальные датчане в быту хоть немного похожи на нее – тогда это просто замечательный народ. Однако они, конечно, все очень разные. Видел я квартирных хозяев, которые не ленились несколько раз в день выходить из дома - чтобы с улицы проверить, не горит ли у квартиранта лишний свет, и не упускается ли ценное тепло на улицу через открытые окна.

Моя хозяйка живет одна – ее многочисленные дети и внуки давно разъехались, и жильцов, судя по всему, она берет, чтобы не скучно было. Время она проводит, в зависимости от погоды или в кресле в комнате, или в шезлонге в саду, и в зависимости от времени суток – с термосом кофе, с бутылочкой пива или с бокалом сухого вина. Она сразу же предложила мне пользоваться всем, что есть в доме, включая велосипед, посуду, еду, спиральную машину и электрическое пианино, и даже в первый день отвезла меня на работу на своей машине, хотя автобусная остановка здесь в трех минутах ходьбы от дома.

Собачка, чтобы ее, разделяет хозяйкины взгляды на общественное пользование домашней утварью, и сама пользуется по своему разумению всем, что находит в моей комнате. Дверь в комнату приходится закрывать, иначе немедленно исчезают ботинки и прочие ценности.

Домашним хозяйством никто в доме себя не утруждает. Вся грязная посуда сваливается в посудомоечную машину, которая запускается раз в неделю, потому что посуды в доме много. Все прочие хозяйствственные акции предпринимаются, судя по всему, на рождество. И очень хорошо, душа отдыхает от избыточной чистоты городских улиц и университетских коридоров.

В первый же день в институте мне выдали ключ, открывающий все комнаты, включая входную дверь, и теперь я могу приходить сюда хоть ночью, хоть в субботу и воскресенье. А что еще делать в этой стране по выходным, если не ходить на работу...

Лихорадочно вспоминаю английский. В пятницу ходил пить с новыми коллегами пиво после работы - как и для всех датчан, английский для них - второй родной язык. Старательно пытался размыть языковой барьер темным пивом, однако никаких результатов, кроме тяжелого пивного похмелья, не достиг.

20 августа. Датчане. Как мне уже удалось заметить, они подразделяются на собственно датчан (огромных, блондинистых и неизменно доброжелательных) и датчанок... каковые представляют собой зрелище на первый взгляд более чем своеобразное. На мой провинциальный вкус, их даже трудно назвать блондинками - они в большинстве своем, что называется, белобрысы... волосы, брови и ресницы у них не то бумажно-

белого цвета, не то просто прозрачные. Некоторые из них весьма худы и выражение на лице имеют... ну как бы это сказать... недвусмысленно свидетельствующее об их силе воли, о несгибаемости моральных устоев, о вере во всемирную победу идеалов эманципации, а также просто о нежелании подвинуться даже на сантиметр, чтобы дать вам протиснуться через узкий проход в автобусе или в магазине. Некоторые, напротив, отличаются горизонтальными габаритами до полутора метров в диаметре, но, что интересно, при этом выражение на лице имеют то же самое. Пожилые дамы, как правило, весьма миры - однако при случае на их лицах оно, это выражение, может достичь в своем роде совершенства. И все - и худые, и толстые, и стройные, и пожилые - всё время ездят на велосипедах (если, конечно, они в этот момент не перегораживают вам проход в магазине или в автобусе). И почти все носят крохотные очки в металлических оправах. И блестят агрессивно-бельми ослепительными, во всех отношениях выдающимися зубами может, это самореклама местной стоматологии?

А зачастую юные датчанки... очень хороши. В ровном датском климате они вырастают в длину до двух метров, оставаясь при этом тоненькими, как тростиночки, - такое ощущение, что их колышет легчайший ветерок. Они мило улыбаются и с непередаваемым изяществом крутят педали высоченных велосипедов. И им очень идут их длинные ослепительно белые грибы.

Но, похоже, не хрупкие феи-белоснежки представляют собой идеал скандинава. Если присмотреться к реакции датчан (да и датчанок) - ни одна юная блондинистая эльфия не может вызвать у них такого восхищения, как вратарь их любимой женской национальной гандбольной сборной. Что поделать, потомки викингов все-таки... до сих пор уверены, что главное достоинство женщины - это умение держать в руках боевой топор - с тех времен еще, когда с готовкой, уборкой землянки и прочими мелкими хлопотами более-менее успешно управлялись военнопленные. Ну и ведут себя датские девицы соответственно. Так же, как представители менее сильного пола, взрываются в разговоре, охотно играют с мужчинами во всяческие силовые игры, а по пятницам успешно соревнуются в количестве поглощаемого пива. Особенно впечатляющее зрелище - датская девушка, играющая в боулинг. Так и представляешь себе вражеский череп в ее нежной руке, и вдали - пирамидку из вражеских же костей, которую нужно разбить удачным ударом. Кстати, наверняка именно так эту игру и изобрели. Иначе откуда бы взялись три дырки в шаре для боулинга?

Так или иначе, детальное описание предмета требует более близкого с ним знакомства. А с учетом всего вышесказанного, - такое знакомство потребовало бы неординарной решительности, которой у меня отродясь не было... что меня никак не огорчает, поскольку здешний университет - совершенно интернациональная организация. И кроме датских девушек, в нем работают и учатся польки, и испанки, и итальянки... и француженки... и даже русские!

21 августа. Сегодня институтская администраторша свозила меня в городской отдел регистрации иностранцев - там мне присвоили номер соцстрахования, присущий всем датчанам и объяснили, что теперь, как только мои документы оформят и пришлют мне по почте карточку соцстрахования, я смогу пользоваться всеми правами датчанина, то есть бесплатным медицинским обслуживанием и прочими радостями. Потом меня отвезли в налоговое управление, где мне сообщили, что кроме прав, у резидентов датского государства есть еще и обязанности, в банк, где мне

открыли счет, и к фотографу, потому что моё фото должно быть помещено в институтской газете, "чтобы меня все знали". Здорово.

А пока датские бюрократы, не спеша, оформляют мои документы (обещали закончить к октябрю), в секретариате института мне выписали временную медицинскую страховку и оплатили её. Самое интересное, что меня ещё даже не зачислили в штат, и тем не менее уже выдали ключи, страховку, место в офисе, компьютер... удивительный социализм. Мой энтузиазм насчет ключа от институтских дверей сразу же постарался охладить мой друг, работающий в университете в Германии – ты, говорит, осторожнее с этим ключом, у нас тут в Германии за его потерю штраф десять тысяч марок, потому что при его потере надо все замки в здании менять. Я не поленился, сходил и узнал, сколько с меня возьмут, если я потеряю ключ. Оказалось, сто крон – стоимость изготовления нового ключа (восемь крон в то время равнялись одному доллару).

22 августа. Оказывается, датчане не так давно поменяли налоговые правила и собираются брать с меня датские налоги. Почти половину зарплаты, а то и больше... А когда меня сюда приглашали - речь шла о том, что российские граждане первый год налоги не платят вообще. Следовательно, денег - при здешних-то запредельных, в полтора раза больших, чем в Европе, ценах, я не привезу. Но оно, наверное, и к лучшему. В нашей стране деньги - одна хвороба. Зато буду чист перед налоговой инспекцией и прочими мафиозными структурами. Это если получу налоговую скидку. А если не получу - боюсь, что мне отсюда будет не уехать, пока я не расплачусь со здешним правительством. Или друзьям в России придется собирать за меня деньги на выкуп.

На работу пока езжу на автобусе. По автобусам в Орхусе можно проверять часы, они никогда не опаздывают даже на минуту. Но я ни разу не видел, чтобы они были заполнены больше, чем на треть, все ездят на велосипедах. Велосипедистов здесь больше, чем жителей и приезжих, вместе взятых... Повсюду специальные велосипедные дорожки, светофоры, стоянки - почти в любое место города добраться на велосипеде получается быстрее, чем на автобусе, и удобнее, чем на машине - нет проблем с парковкой. И точно дешевле, что при здешних ценах немаловажно. К тому же велосипедисты здесь, в отличие от пешеходов, - что-то вроде священных коров. Водители боятся их до смерти и замирают на месте, увидев велосипедиста в пятидесяти метрах от перекрестка. Поворот на перекрестке для автомобиля здесь всегда серьезная проблема – при повороте нужно пересекать велосипедную дорожку, а велосипедисты здесь ни за что не притормозят, чтобы пропустить машину, а машина никогда не повернет,

пока в поле зрения есть хоть один велосипедист. К тому же к правилам движения велосипедисты относятся очень вольно, как и положено священным коровам. Есть только один святой закон, нарушение которого немедленно карается штрафом в **500** крон – с наступлением темноты на велосипеде должны гореть фонари спереди и сзади. А чтобы не было разногласий с полицеменом по поводу того, наступила темнота или нет, есть еще одно простое правило – темнота наступает тогда, когда зажигаются уличные фонари. Как в старом армейском анекдоте – по команде «отбой» наступает темное время суток.

Когда-то я работал в Канаде, и там меня больше всего поражало, насколько она, Канада, принадлежит автомобилистам. Пешеходам там делать нечего. Чаще всего в магазине единственный вход – с автомобильной парковки, а сам магазин стоит посреди километрового пустыря с автомобильным подъездом к нему и без единой пешеходной дорожки. Улицы тамошних городов пустынны днем и вечером, гулять по городу никому не приходит в голову. Здесь все наоборот, города здесь спланированы для пешеходов и велосипедистов, и улицы в центре постоянно ярко освещены и заполнены праздношатающейся публикой.

26 августа. Пытаюсь в свободные минуты выучить хотя бы азы датского языка. Занятие безнадежное – хоть сам язык немножко похож и на английский, и на немецкий, но произношение предельно невнятно. Устный датский ничего общего не имеет ни с письменным датским, и ни одну гласную мне еще не удалось произнести так, чтобы меня поняли. Доходит до абсурда - меня коллеги спрашивают, в каком районе я живу, я им говорю - Вайлбю-Риссков, а они говорят - чего? Наконец, один, самый умный, догадывается, а, говорит, наверное, Вайлбю-Риссков? Я говорю - ну да, а я разве не то же самое сказал? Э нет, говорит, то, что ты сказал – в обществе и повторить-то нельзя!

Мои новые коллеги – отличные ребята, все очень молодые, и аспиранты и пост-доки, я себе кажусь динозавром. К моим скифским лягушкам и промахам относятся терпеливо и снисходительно.

О *пост-доках*: В Европе принято после защиты кандидатской диссертации проводить несколько лет на стажировке в какой-нибудь другой стране или странах. Такие стажеры, по преимуществу иностранцы, называются пост-доками; они традиционно вкалывают с утра до ночи, и на них и на аспирантах держится вся наука. После нескольких лет скитаний по таким стажировкам некоторым пост-докам удается найти где-нибудь постоянную позицию; с этого момента работать они перестают.

28 августа. Меня собираются отправить в командировку в Париж на пару недель, набираться опыта в тамошних лабораториях. Вот работаешь и работаешь, а на тебе все ездят и ездят, то им в Париж мотайся, то еще в какой Урюпинск зашлют, эксплуататоры зарубежные.

29 августа. Купил велосипед, хороший и недорогой маунтин-байк. Для начала въехал на нем в лабораторию с тем, чтобы его, велосипед, наладить... и наехал на директора института, который в эту же лабораторию в это же время зашел, чтобы со мной познакомиться. Директор, устояв на ногах после «наезда» исключительно благодаря датской массивности, насмешливо хрюкнул и вежливо осведомился, всегда ли я передвигаюсь по лаборатории на велосипеде... После этого вечером отправился на нем, в смысле, на велосипеде, а не на директоре, домой. Получилось неплохо, только некоторые части тела чувствительно побаливают. Привыкли, понимаешь, к удобным креслам...

30 августа. Невзирая на вчерашние мучения, утром снова героически взгромоздился на это чудо техники и доехал до работы. Теперь выбора нет - придется ездить в любую погоду, зимой и летом.

Днем поехал в банк, и пока стоял в очереди, такое началось - дождь стеной, и на обратном пути я вымок до нитки, так и работал мокрым остаток дня... Да, совершенно невероятное открытие: в здешних банках продают пиво в розлив! Большой зал, в глубине зала работают клерки, стоит стойка и очередь к ней, как в любом банке мира, и тут же - пивной кран, и студенты подходят к банковским клеркам с кружками в руках! Вот это и называется - все во имя человека. Европа, а? В смысле - не Америка!

Потом, правда, выяснилось, что это была ежегодная рекламная акция для студентов по случаю начала учебного года. Они получали свою кружку пива и открывали счет в банке.

Кстати, это «пиво в банке» - единственный сорт баночного пива в Дании. Производство и импорт пива в металлических банках запрещены, якобы из экологических соображений, а на самом деле - чтобы преградить путь в Данию дешевому немецкому пиву. Путь таким образом преграждается, но не очень эффективно - примерно раз в две-три недели средний датчанин садится в машину, едет в ближайший немецкий городок и возвращается с багажником, набитым баночным пивом под завязку.

02 сентября. Идет дождь. Я сижу и пытаюсь нарисовать оптическую схему будущей экспериментальной установки. Посчитал количество оптических деталей, которые мне понадобятся. Получилось - около трехсот, то есть тысяч на тридцать долларов только оптики. А еще надо заказывать электронику, электрооптику, лазеры...

Работа сдвинулась с мертвой точки, так что распорядок становится напряженней. Зато после покупки велосипеда я обрел свободу от расписания автобусов и теперь могу сдвинуть свой рабочий день на пару часов к ночи.

03 сентября. Идет дождь. Сегодня хозяйка вместо ежевечерних алкогольных посиделок в своем или в соседском садике со своими подружками, бабами-ягами на пенсии, решила устроить уборку. Я предложил было помочь, но оказалось, что уборка, начавшаяся с протирки окошка в душевой, ею же и закончилась. После чего хозяйка с чистой совестью отправилась куда-то на своем помеле марки «Фольксваген» и вернулась под вечер в сильно приподнятом настроении.

О душевых. Такая роскошь, как ванные, датчанам не ведома. Наверное, нега в ванной не соответствует нордическому датскому характеру. То, что в советское время называлось «раздельным санузлом», тоже встречается очень редко. Обычно датская душевая совмещена с туалетом и занимает площадь от полутора до двух квадратных метров. При этом душ практически нависает над унитазом, а вода из душа льется и на унитаз, и на пол, и стекает куда-то через сливное отверстие в углу. Так что в течение часа после того, как в доме кто-то принял душ, в туалет можно ходить только в резиновых тапках.

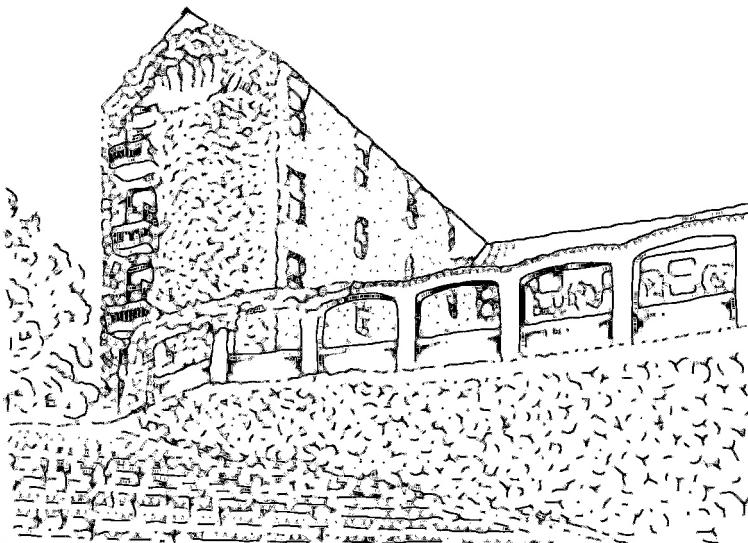
Глава 2. О работе.

04 сентября. Работа здесь организована так: каждый приходит, когда хочет, и уходит тоже. Никакого уставного времени присутствия не предусмотрено, однако студенты-дипломники и аспиранты обычно торчат на работе с девяти утра до, по меньшей мере, девяти вечера с огромными перерывами на обед, кофе и прочее. Начальник появляется эпизодически, иногда он сидит в своем офисе, но чаще отсутствует по особо важным начальственным делам. У каждого сотрудника есть свой офис с компьютером и книжными полками, а также табличкой на двери. У меня офис с одним соседом, и как я понял, здесь существует четкая иерархия – студенты сидят в офисах по четыре человека, аспиранты – по трое, адъюнкты (это мое звание, по-английски – *Assistant Professor*) – по двое, а начальники, естественно, поодиночке.

Основная работа делается в лабораториях. Они размещены в подземных помещениях (назвать подвалом эту красоту язык не поворачивается) – из соображений виброзащиты, термостабильности, и, кстати, прочности пола – тяжеленное оборудование здешних лабораторий никакие другие этажи не выдержат. Площадь подземных этажей, как у айсберга, в несколько раз

больше площади наземной части здания. В нашей лаборатории оборудование не масштабное, но зато очень дорогое – стальные оптические столы и на них сотни оптических элементов на подвижках. Стоимость каждой такой стекляшки – порядка сотни долларов, и столько же стоит простенькая подвижка, к которой эта стекляшка крепится. Один такой пока пустой стол выделен мне под будущую установку.

В каждой комнате, кроме оптических столов, есть несколько обычных пластиковых, на них стоят компьютеры, преимуществу занятые громким проигрыванием музыки с сетевых дисков и интернет-радиостанций, лежат

вперемешку инструменты, остатки вчерашних бутербродов, охапки бумаг, бутылки из-под кока-колы, уникальные образцы и оптические элементы, в общем, сразу чувствуешь себя, как дома. Интересно, что инструмент общий, соответственно, все ходят и друг у друга непрерывно тырят, совсем как при коммунизме. Еще в институте есть разнообразные мастерские. Есть механическая мастерская профессиональная, где работают механики, а есть мастерская, куда может прийти каждый студент или сотрудник и сделать, что ему надо.

В отличие от лабораторий, в этой мастерской обычно поддерживается порядок, хотя, как мне сначала показалось, никаких надсмотрщиков там нет. Потом, правда, выяснилось, что есть все-таки специальный дядька по имени Торбин, работа которого заключается именно и только в том, чтобы сидеть в этой мастерской и давать консультации студентам, а по пятницам

еще и подметать пол. Просто дядька этот не часто на своем рабочем месте появляется. Станки там стоят самые разнообразные, и все здешние ребята очень лихо на них работают. Вообще здешние аспиранты - молодцы. Они вкалывают по двенадцать часов в день, прекрасно владеют техникой эксперимента на всех уровнях - а кроме того, все они владеют теорией, и все преподают. А еще они все свободно говорят по-английски плюс еще как минимум на одном иностранном языке, чаще всего по-немецки... В общем, я постоянно чувствую, что мне трудно держаться на их уровне. И вообще похоже, что у нас в России уши малость мхом поросли.

Есть в этом институте еще много интересных мест. Например, библиотека, куда можно зайти не только днем, но и ночью, и взять книгу, оставив вместо нее записку, или поработать на компьютере.

Есть еще холлы со столами и мягкими креслами, где целыми днями напролет, поставив на стол свои компьютеры-ноутбуки, термосы с кофе, коробки с бутербродами, и обложившись огромными учебниками на английском языке, усердно занимаются студенты.

Или столовые - здесь они называются "кантины". Кормят в них не очень плохо и, по здешним меркам, предельно дешево - обед обычно обходится в **30-40** крон. Это **4-5** долларов - в городе за те же деньги можно в лучшем случае съесть хот-дог без пива. Устроено все в столовой непривычно: сначала набираешь на поднос пустые тарелки и чашки, потом в них сам накладываешь еду. Сколько положишь, столько и ладно. Есть целая стойка с салатами - креветочные, оливковые, салаты из крохотных, в сантиметр, помидор и так далее - смесью этих салатов можно набивать тарелку в любых пропорциях. Когда подходишь к кассе, кассирша наметанным глазом определяет состав и количество жратвы на тарелке и оглашает вердикт.

Я, однако, заметил, что сколько и чего бы я ни брал, итог получается примерно один. Возможно, кассирша оценивает не еду, а платежеспособность клиента. Дороже всего обходится безалкогольное питье к обеду - бутылочка кока-колы, к примеру, стоит почти два доллара - в два раза дороже бутылки пива! Все, однако, пьют колу - пить пиво за обедом не принято, считается, что оно снижает работоспособность (как будто кока-кола ее повышает!). Многие приносят с собой в столовую бутылочки с водопроводной водой и коробки с бутербродами.

По пятницам после обеда в кантине каждого факультета столы сдвигаются вместе, вкатываются бочки с пивом и стойки с кранами, и открывается **Fredagsbar**, пятничный студенческий пивбар. Датчане ждут этого дня всю неделю, дисциплинированно и принципиально не употребляя с

понедельника по середину пятницы вообще никаких спиртных напитков. В баре работает выбранная на год команда из трех-четырех студентов на общественных началах - денег им за это не платят, но на этот год «бармены» становятся самыми главными людьми на факультете, их благорасположения ищут и студенты, и преподаватели. От расположения бармена зависит, как тебя примут в пивбаре, а главное, нальют ли пива в кредит в случае чего. Кроме того, бармены заведуют организацией общественных мероприятий, вроде походов в боулинг-клубы и кинотеатры, и они же устраивают в своем баре всяческие соревнования и самодеятельные музыкальные концерты - большинство датчанин умеют играть на каком-нибудь музыкальном инструменте, причем, как правило, не на гитаре, а на чем-нибудь таком, на чем можно играть в оркестре - на трубе, к примеру, или, чаще, на скрипке. И собираются, и играют, очень серьезно относясь к своим обязанностям. Душераздирающий скрежет, производимый одним таким любительским скрипично-духовым оркестром из тридцати вдохновенных музыкантов, приличными словами описать невозможно. Но главное, что им самим нравится.

Кружка пива в студенческом баре стоит полтора доллара, что уже немало - но в городских кафе она стоит еще в четыре раза дороже! У каждого студента и сотрудника есть своя личная пивная кружка с эмблемой пивбара физфака, и с понедельника по пятницу она должна гордо стоять на полке в офисе, на самом видном месте.

Работает бар до тех пор, пока не уйдет последний клиент - или пока его не унесут, таков закон... Датчане рассаживаются человек по тридцать вокруг огромного стола и ведут свои загадочные громогласные беседы, через каждые две минуты прерываемые взрывами гомерического хохота. Как они мне объяснили, это они шутят друг над другом... Ну-ну! Может быть. Один раз меня специально вызвали в этот бар, чтобы сообщить, что мне полагается кружка пива за худший результат, показанный в игре в боулинг. Ржали они все, как сумасшедшие, хотя пять минут спустя выяснилось, что они ошиблись. Худший результат был вовсе не у меня, но пиво я им уже не отдал.

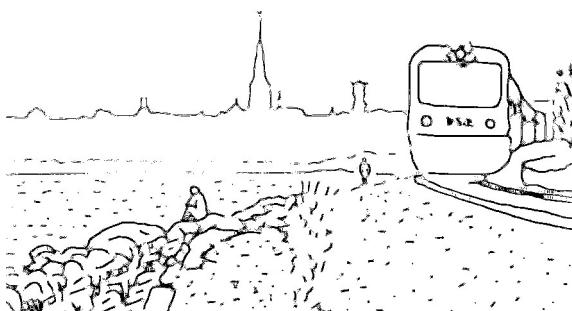
Так датские студенты расслабляются и отдыхают от англоязычности и космополитичности своего бытия. Хоть по пятницам говорят по-датски...

А иностранцы и опекающие их датчане сидят за маленькими столами небольшими группами. Датчане очень великодушны, и когда датский аспирант или студент видит одиноко скучающего за столом иностранного коллегу из своей группы, он, как правило, со вздохом покидает свою большую веселую компанию и идет развлекать «несчастного». Проблема в

том, что датский юмор у датчан проявляется, когда их собирается не меньше тридцати человек, и понятен он только датчанам... поэтому развлекающий гостя датчанин обычно похож на ухаживающего за малолитражкой носорога.

10 сентября. Нужно заказывать оборудование для эксперимента. Большую часть времени провожу над каталогами разных фирм и ворохами старых заказов. Ненавижу это занятие. Но, что приятно, - моей подписи здесь хватает на все случаи жизни, я сам выбираю, что заказать, составляю заказ, подписываю его и посылаю, не тратя время на согласования.

Для езды на велосипеде под дождем купил себе непромокаемую ветровку и такие же штаны, которые можно натянуть прямо на джинсы.

И сразу же

выяснилось, что это

была ошибка. Не стоило этого делать... В этой непромокаемой ветровке и штанах я приезжаю на работу в одежду, сухой снаружи, но совершенно мокрой изнутри. Есть только два способа решения проблемы защиты от дождя: можно держать на работе комплект сухой одежды, а можно, как делают все датчане, купить куртку из гортекса. Это безумно дорого (долларов триста-четыреста!), но это себя оправдывает – такая куртка действительно не пропускает воду внутрь, но прекрасно дышит и пропускает водяные пары наружу. Тут главное – не пытаться сэкономить и не купить что-нибудь очень с виду похожее, но подешевле.

11 сентября. Хозяйка моя умотала на очередной шабаш на четыре дня, оставив при этом двери дома распахнутыми настежь – она боялась, что у меня нет с собой ключа. В результате я, вернувшись ночью с работы, по питерской привычке долго вылавливал из всех многочисленных комнат затаившихся бандитов... и так никого и не выловил.

13 сентября. Нарисовал в меру своего умения чертежи нужной мне конструкции и понес их в мастерскую. Главный механик на них посмотрел с уважением и предложил подождать пару месяцев в очереди, либо послать заказ в городские мастерские, где его сделают за пару недель и тысячу долларов! Ждать пару месяцев я не мог, а платить тысячу долларов

со счета своей темы не захотел, поэтому пошел в мастерскую и сделал все сам. Заняло это всего два дня и получилось вполне профессионально, хотя вроде я работал на фрезерном станке впервые в жизни. Впервые понял, насколько недешево ценят свой труд и время датчане. Взяток спиртом здешний пролетариат не берет - спирт для протирки чего угодно и так в изобилии стоит в огромных бутылках в каждой комнате, так что никаких рычагов для ускорения деятельности рабочего класса не существует. Оборотная сторона здешнего социализма.

15 сентября. Идет дождь... Вчера вечером я проезжал через центр. Красота. Яркие витрины, кафе и ресторанчики с окнами, прикрытыми цветными шторами и фонарями... Прямо Париж.

24 сентября. Погода вдруг исправилась, и я съездил к морю на велосипеде. Ехать совсем недалеко, нужно всего на полкилометра отклониться от дороги в институт. На море красота - яхты, серферы, и кайт-серферы, у которых вместо парусов что-

то вроде десантных парашютов, такие изогнутые воздушные змеи на длинных канатах. Они парят над заливом, как какие-то фантастические птицы, наверное, с десяток одновременно.

26 сентября. Морские радости кончились, не успев начаться. Сегодня утром проснулся - и все как обычно, то есть идет мелкий, но интенсивный дождик. Говорят, здесь всегда так, то есть весь год температура воздуха колеблется где-то между +5 и +18. И идет дождь. Всегда.

Глава 3. О датском трудолюбии.

28 сентября. Издали на Данию глядя, может создаться впечатление, что в этой стране все так хорошо и благоустроено, потому что все трудятся, не разгибая спины... Впечатление это не просто обманчивое - оно не имеет ничего общего с действительностью.

Нормальные датчане - в нашем институте это рабочие, механики, инженеры, секретарши, администраторы - приходят на работу примерно в 9 утра, потому что рабочий день у них начинается в восемь. В 10 утра у них начинается перерыв, во время которого все они собираются в кофейнях и

пьют там кофе до одиннадцати, что вполне понятно - погода здесь мерзкая и сырья, и без горячего кофе можно загнуться. В полдень начинается обеденный перерыв, который занимает около часа. В 2 часа - начало второго перерыва на кофе, после которого, в 3 часа, все начинают постепенно собираться домой после тяжелого трудового дня, и к четырем часам (а по пятницам - к двум) во всех институтских технических и административных службах не остается ни души.

Социализм. Все сидят на фиксированной зарплате, а безработица при здешних размерах пособий никого не пугает, гораздо важнее - не перетрудиться. Более того, социальная защищенность настолько велика, что человека нельзя уволить из госучреждения только потому, что он ничего не делает.

Вчера я наблюдал трудовой процесс в магазине. Здоровенный магазин, торгующий всяческой электроникой, компьютерами и фототоварами; по слухам середины дня в зале всего один продавец. Стоит очередь (дело здесь обыкновенное), человек десять, но не в строю, как у нас, а по европейски, то есть каждый держит в руке номерок и подходит к стойке, когда его номер загорается на табло. Все сохраняют интервал между собой и соседями этак в метр - ближе к датчику подходить не стоит, чтобы не оскорбить его нарушением дистанции. Продавец в это время консультирует очередного покупателя по поводу компьютера. Они чего-то обсуждают минут пять, потом тычут пальцами в кнопки, потом пять минут просто стоят и горестно смотрят на этот самый компьютер, засунув руки в карманы. Очередь тем временем дорастает до двадцати человек. И что интересно - никто не бухтит и не протестует. Все понимают - человек работает. Никто никуда не торопится, все абсолютно расслаблены и безмятежны! Потом продавец и покупатель разводят руками, покупатель уходит, а продавец медленно и скорбно возвращается к очереди.

Несколько раз я пытался взаимодействовать с местными службами - с мастерскими, вакуумщиками, электронщиками, и каждый раз ответ был

один – «сделать можно, но нужно немножко подождать». Сколько подождать – «ну, месяца два»... Взяток они не берут и начальства не боятся, так что ускорить процесс можно только одним способом - сделать все самому.

На прошлой неделе наш аспирант Кристиан четыре раза ходил к оптику на химфак, чтобы тот ему распилил небольшое зеркало на три части (работа на пять минут). В первый раз он пришел слишком поздно - в три часа дня, во второй раз, утром, попал в кофейный перерыв, в третий раз, в два часа дня, он застал-таки этого оптика, но была пятница, и тот уже спешил на автобус, хотя зеркало согласился оставить у себя, сказав, что в понедельник сделает. С тех пор мы не видели ни зеркала, ни оптика. Говорят, он простудился. Сонное царство. И так - во всех госучреждениях и в подавляющем большинстве частных компаний.

Говорят, здесь есть компании, которые платят программистам огромные деньги, и в этих компаниях всегда есть вакансии, потому что специалисты туда идут неохотно, боясь, что их могут там заставить работать.

На этом фоне трудовой энтузиазм молодых университетских научных сотрудников выглядит полным сумасшествия, да и сами датчане искренне считают их психами. Хотя, если разобраться, во многом этот энтузиазм вызван желанием зацепиться в университетской среде, получить постоянную позицию... и опять же избежать подневольной работы в частной компании. И это все притом, что среднего датчанина надо видеть! Это обычно белобрысое очкастое создание от **190** см (маленькие датчане) до **210** см (высокие датчане) с румянцем во все щеки и широченными плечами. Средний рост датской женщины – **180** см (мой средний рост - **170** см). В общем, воду на них возить надо бы.

30 сентября. Продолжил наблюдения за датским трудовым процессом. Началось все с того, что параноидальные американцы за некое срочно нужное мне оборудование запросили с меня предоплату по принципу «утром деньги – вечером стулья». Я специально пришел пораньше на работу, чтобы получить из Америки счет-фактуру, получил, дождался девяти утра и побежал к специальной dame по имени Гунхильд, которая заведует оформлением финансовых бумаг. А ее нету. Спрашиваю в секретариате – «а Гунхильд здесь?», а мне говорят – «нет, ведь сегодня же пятница!» Я ничего не понял и пошел к себе.

В **10:00** появился мой сосед по офису и объяснил, что по пятницам Гунхильд на работу не ходит, но я могу обратиться еще к одной dame по имени Бодил. Даму, естественно, я на месте не нашел, потому что у нее началось время кофейного перерыва. В **11:15** она появилась у себя в офисе,

начала вникать в мою проблему, вникла и посоветовала обратиться к Гунхильд. Я говорю - я бы обратился, но мне нужно сегодня! А она мне - ах, вам сегодня? Нет, сегодня все равно не получится. Бумагу, говорит, нужно в финотдел посыпать, а уже пол-двенадцатого, и пятница!

Потом я выяснила, что ко всему прочему в этот день с Олимпиады транслировали полуфинальный матч по женскому гандболу, в котором играла датская команда, и ровно в полдень вся страна прекратила работу и собралась в столовых и кофейнях у телевизоров. Датчанки, конечно, выиграли - еще бы, при таких-то размерах организмов. А в финале, естественно, они будут играть с норвежками. Но гандбол гандболом, а в два часа дня в институте не было ни души. Вот так.

2 октября. Гунхильд пришла на работу и сообщила мне, что с моей бумагой все в порядке, и она ее, бумагу, вот-вот направят в финансовый отдел института. Там ее быстро подпишут - и все готово, можно отправлять ее в Америку! А как быстро подпишут? Ну, наверное, в течение двух недель... В крайнем случае - трех, но это вряд ли!

Прошло примерно полгода, прежде чем я начал понимать, сколько лишних движений я сделал в этой истории. С тем же успехом можно было подталкивать плечом асфальтовый каток, чтобы побыстрее катился. А ведь на самом деле все, что от меня требовалось - это расслабиться и получить максимум удовольствия!

Похожая история произошла с моим мобильным телефоном. Как только мне прислали карточку социального страхования (основной документ резидента страны), я пошел и перевел телефон с запредельно дорогого тарифа для пижонов и иностранцев на просто дорогой - со скидками «только для резидентов» и без предоплаты. Подписал контракт, мне говорят - подождите неделю-две, ну как обычно. Жду - ноль эффекта.

Через две недели на старом счету деньги кончились, живу без связи совсем, наконец, прихожу к ним опять, в чем дело, спрашиваю? Они говорят - нет такого контракта! Оказалось, номер записали с ошибкой. Извинились, сейчас, говорят, новый контракт подпишем, на этот раз без задержек, прямо сейчас можете пользоваться. Ну, я уже не такой наивный, и что такое датское «прямо сейчас», понимаю, тем более что телефон как не работал, так и не работает.

Подождал два дня, затем позвонил им, а мне объясняют: нам, говорят, нужно время, чтобы внести вас в компьютерные базы данных. Я-то думал, что на то и компьютерные базы, чтобы набрал строчку - и готово. Ах нет, все сложнее. Хорошо, телефон хоть звонки принимает - здесь это бесплатно.

Подождал еще два дня. Звоню, на этот раз настойчивее. А, говорят, вот ваш контракт, действительно, есть такой. Так в чем, говорят, проблема? Сейчас переведем его на новый тариф, и можете пользоваться...

Прошло еще два часа, а телефон не работает.

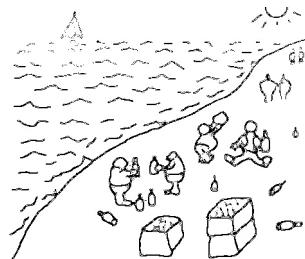
Здешний механик в неспешной беседе - полтора часа в рабочее время, то есть я работал в мастерской, а он со мной общался, - мне объяснил, что Дания не производит продуктов массового потребления, и все, что здесь делается - это эксклюзив. Охотно верю. Какая там массовая продукция при таком стиле жизни. А то, что это такой стиль, мне тоже объяснили, и пообещали, что я скоро тоже так научусь.

Ну вот, телефон подключили, горячие датские парни. Восемь часов прошло после последней декларации «сейчас включим». Удивительно только, кто этим озабочился в восемь часов вечера, - наверное, какой-нибудь датский неспешный компьютер.

6 октября. Узнал, что к каждой кроне, которую я здесь плачу в пенсионный фонд, институт добавляет две кроны от себя. Если я проработаю здесь всего один год, то моя пенсия будет составлять долларов **60-70** в месяц, и платить ее будут, в какой бы стране я ни жил! Глядишь, пенсию заработка. Правда, в Дании пенсионный возраст - **67** лет и у мужчин и у женщин, так что платить эту пенсию начнут не сразу.

Датчане все-таки очень серьезные люди и все делают основательно. Сегодня в комнате в другом конце коридора в полдень началась пьянка - накрытые столы и все такое. Сейчас пошел уже десятый час пьянки, а у них праздник в самом разгаре. Пьют пиво и шнапс (картофельная водка), разговаривают и смеются все громче и громче, а в темном коридорчике у туалета уже два часа целуется какая-то парочка, блокируя вход.

Глава 4. Институтский пикник.

12 октября. Был на институтском ежегодном пикнике (по-датски - *skovtur*), который датчане тщательно готовили в течение нескольких месяцев. Погода была на удивление хороша, так что все смогли надраться без помех. Происходило это так - в час дня нас вывезли на автобусах на берег моря, в весьма красивые места - лиственный лес подходит прямо к морю, - и вручили всем по карте с нарисованным маршрутом и местами остановок - по-моему, их было шесть, и разделяло их где-то по километру. На каждой остановке в

лесу нас ждали ящики с пивом и водкой «Gammel Dansk», а на одной остановке - бутерброды с кофе. На остановках положено было выпивать по паре стопок водки, а пиво пить на ходу.

Я не знаю лучшего способа заставить вполне приличных людей так надратьсяся. Последняя остановка оказалась рестораном, и к нему все подошли уже в нужной кондиции, и в течение следующих примерно пяти часов так ее усугубили... Помню, как датчане орали песни по разданным им текстам на бумажках - они во время любых пьянок поют песни, и всегда по бумажкам. Одна песня меня просто поразила своим глубоким смыслом (исполнялась почему-то на немецком):

Jawohl, jawohl, jawohl,

Да, да, да,

Wir trinken alkohol,

Мы пьем алкоголь,

Wir trinken keine wasser, nein,

Мы не пьем воду, нет.

Wir trinken alkohol

Мы пьем алкоголь

Этот куплет повторялся снова и снова с нарастающим энтузиазмом в течение получаса. Очень напоминало «Швейка». Текст остальных песен я не понял, но он вполне соответствовал. Песни орали хором где-то с час, потом кто-то свернулся из листка с текстом самолетик и запустил его, в результате следующие полчаса полсотни взрослых дядей и тетей радостно запускали друг в друга самолетики и опять орали песни, но уже не хором, а как у кого получалось.

Назад к институту нас подвезли в полночь, я поехал домой на последнем автобусе, а датчане уже в институте продолжали петь и пить водку - как я выяснил, до утра. Сегодня большая часть личного состава просто отсутствует в строю, а присутствующие имеют очень бледный вид. Я тоже имею бледный вид, однако уже почти жив.

14 октября. Выяснилось, что следующую неделю датчане выходные! У них, понимаете ли, «картофельные каникулы», понятие, оставшиеся от тех легендарных времен, когда датчане еще сами на своих участках сажали и выкапывали картошку. Ко мне, понятно, каникулы отношения не имеют, поскольку дачного участка у меня нет.

Датчане: все ходят в футболках. Человек в рубашке - или клерк при исполнении, или иностранец. Обожают свечи. Примерно третья площади любого продуктового магазина отведена под свечи самых разных сортов и размеров, и в каждой комнате каждого жилого дома торчат десятки подсвечников.

20 октября. Работая в мастерской, поранил руку, пришлось сдаваться в госпиталь. Орхусский госпиталь занимает парковый район, примыкающий к университетскому, а за ним расположено городское кладбище, которое поначалу все принимают за ботанический сад... и

минут двадцать будут регистрировать, потом попросят полчасика подождать, и только потом перевяжут.

23 октября. Отпраздновал свой день рождения, для чего притащил в офис всяких вин, водок и закуски и призвал в пять вечера своих коллег на короткую вечеринку. Коллеги пришли, но водку и вино пить не стали, налегая на минералку. Потрясающий народ. Раскачать их невероятно трудно. Чтобы раскачаться, датчанин должен знать о предстоящей пьянке, как минимум, за две недели. Именно за такой срок они рассылают друг другу письма по электронной почте: «...такого-то числа, через две недели, в офисе у Йенса Нильсена состоится вечеринка по поводу защиты диплома. Взнос - 100 крон с человека. Меню: пиво, чипсы» Зато уж если раскачаются... Датчанин в «Осеннем марафоне» - совершенно классический экземпляр, именно так с ними все и происходит. В общем, после того, как мои коллеги, немного недовольные нарушением привычного ритма, разбрелись по рабочим местам, пришлось мне разыскивать по факультетам и звать на помощь соотечественников. Соотечественники, услышав про водку, отыскались и помогли.

которое прямо-таки вызывает завистливое чувство («умеют же люди устраиваться»). В госпитале я провел около часа, но за это время убедился, что генеральный принцип здесь тот же, что и в России – в каком бы разобранным на куски виде тебя ни привезли, сначала тебя

29 октября. Обнаружил замечательную, очень старую и симпатичную уличку под названием «Мёллестин». Хоть она находится практически в самом центре города, она прекрасно спрятана от

посторонних, и поэтому, видимо, так здорово сохранилась. Все дома на ней – старой фахверковой конструкции (каркас из прямых и диагональных брусьев, заложенных камнем и кирпичами) одно-двухэтажные, разноцветные, увитые розами и неправдоподобно маленькие, и как в них помещаются современные датчане - непонятно.

07 ноября. Здешняя почта почти каждый день доставляет мне на дом толстенные конверты от разных официальных организаций, информирующие и запрашивающие меня о чем-то по-датски. И все их приходится читать, был уже прецедент - одну и ту же квитанцию на уплату двенадцати тысяч крон уже выплаченного мной налога я получал четыре раза. Четыре раза после этого я нес эту бумагу к институтской администраторше, та звонила в налоговую инспекцию, там извинялись за ошибку и через две недели присылали ту же бумагу снова.

По датским правилам, переезжая на новую квартиру, житель страны обязан уведомить об этом власти в течение пяти дней, чтобы вся почта с банковской, налоговой и прочей информацией могла найти его по новому адресу. Так вот, если это сделать в течение пяти дней, то все письма будут приходить по старому адресу еще в течение года.

08 ноября. Был на экскурсии в местной пивоварне *Ceres*, которая выпускает почти два миллиона бутылок в день. Экскурсия стоила пять крон и закончилась потреблением неограниченного количества замечательного бутылочного пива - разных экспортных вариантов. Мне удалось продегустировать примерно семь разных сортов, то есть здоровье подорвал крон на двести. Долго не мог понять, почему на этой экскурсии явно присутствовали только иностранцы и туристы – ведь такая классная халява! Не понимаю и сейчас, но много раз с тех пор наблюдал, что датчане к халяве как таковой неоъяснимо равнодушны. В нашей лаборатории под столом уже почти год стоят два ящика пива, оставшихся с чьего-то дипломного банкета. У них вот-вот срок хранения кончится... Но каждую пятницу в пять часов дня мои коллеги равнодушно запирают комнату с этими ящиками на ключ и идут пить пиво по 12 крон за кружку в студенческий бар.

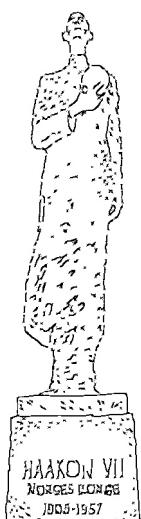
09 ноября. Через неделю еду в Осло и еще какой-то занюханный норвежский городок Устаосет на конференцию. Программа обещает быть насыщенной - в официальном приглашении на конференцию иностранных участников просят прихватить с собой по меньшей мере по две бутылки крепких напитков «для обеспечения успеха параллельной сессии конференции». Естественно - налоги на спиртное в Норвегии так высоки, что Дания по сравнению с ней - просто безналоговая зона.

10 ноября. Сегодня во всем городе была презентация рождественского пива, – это один из двух датских специфически национальных праздников (второй – это презентация пасхального пива), день за полтора месяца до Рождества, когда все пивоварни страны начинают в огромных количествах гнать темное крепкое пиво с рождественскими мотивами на этикетке. Два месяца, начиная с этого дня, датчане наслаждаются рождественским пивом, а потом начинают ждать презентации пасхального. Честно-то говоря, такое же точно пиво с более скромной этикеткой можно купить в любой лавке в любое другое время года, но датчане этот праздник все равно любят, пожалуй, больше всех остальных. Ну кроме разве дня *Julefrokost*'а – грандиозной пред-Рождественской пьянки.

Так что мы с недавно приехавшей к нам из Парижа француженкой-аспиранткой поехали в центр на велосипедах, останавливаясь на каждом углу и пробуя это рождественское пиво в разных подвалах. Народу в пивных и на улицах было неимоверное количество, похоже, весь город гулял всю ночь. На обратном пути моя попутчица гордо демонстрировала всему Орхусу великолепное парижское презрение к датскому провинциальному автотранспорту и полиции – передвигаясь на своем велосипеде зигзагом вокруг осевой линии по всем четырем полосам проезжей части... Один англичанин когда-то сказал, что у англичан и японцев принято левостороннее движение, во всем остальном мире – правостороннее, и только французы ездят посередине. Истинная правда! Один таксист даже просигналил нам, остановился, опустил стекло и некоторое время с энтузиазмом громко ругался по-датски, что само по себе удивительно.

Глава 5. Норвегия.

17 ноября. Шестнадцать часов добирались до места - сначала на автобусе, затем на крохотном двухвинтовом самолетике, затем на поезде, затем часа три под проливным дождем бродили по Осло, затем опять ехали на поезде и проехали через половину Норвегии. Хороший город Осло, хотя, честно говоря, мало чем отличается от любого другого европейского города. Больше всего в Осло мне понравилась роскошная медная доска, вмурованная в пол в аэропорту, с таким текстом по-английски: «Путник, помни – самый лучший гость становится обузой, если задерживается в гостях слишком долго!» Суровый норвежский юмор... Или не юмор? В любом случае – северная

прямолинейность. О которой еще много что свидетельствует в Осло. Например, памятник норвежскому королю Хокону Седьмому.

Зато какая страна! Вся Норвегия - нагромождение громадных гранитных скал, на которых растут сосны, ели и редкие березы, и кое-где на вершинах стоят дома. А местами на самых пологих гранитных склонах видны вполне обработанные поля, такое ощущение, что они прорублены в камне. Можно себе представить, какие люди здесь живут. Вообще эти поросшие еловым лесом скалы скорее ассоциируются с троллями, чем с людьми.

Устасет, в котором проходит конференция, оказался вовсе не городом, а элитным горнолыжным отелем на высоте **1000** м над уровнем моря. Кругом, как положено, горы и лежит снег. Интерьеры отеля украшены прибитыми к стенам волчьими шкурами, старыми лыжами и лыжными ботинками (в общем, отель «У погибшего горнолыжника»). Датчане, начавшие с утра дорогу с присущим им выражением вечных трезвенников и даже аскетов на мордах (опять же – смотри «Осенний марафон»), к концу пути накачались с совершенно датской основательностью, и во время ужина роняли столы, стулья, официантов и друг друга. Отличие от России состояло в том, что начальники групп накачались сильно, пост-доки – послабее, а аспиранты и студенты были почти трезвы – субординация, что ли? Остальные скандинавы были не лучше – кроме несчастных норвежцев, которые не могли запастись горючим в аэропорту, и у которых в стране налоги на спиртное еще круче, чем в Дании, поэтому водку они не покупают... Зато про них ехидные датчане мне рассказали, что по официальной статистике потребление сахара у наших норвежских братьев по разуму превышает сто килограммов в год на душу населения.

Ужин был просто фантастический – «шведский стол», в смысле деликатесная халюва в неограниченном количестве и замечательного качества, со всяким выпендрежем вроде раков, креветок, форели, икры и прочего, а главное – с мясом и картошкой. После ужина началась собственно конференция – это в девять вечера! И после этого крепкие скандинавы, немного протрезвев, дружно поперлись релаксировать в бар отеля.

18 ноября. В перерыве конференции были пешие и лыжные прогулки, а после перерыва началась стендовая секция, на которую полагалось принести по бутылке чего-нибудь на человека в качестве взноса. Естественным образом все это дело переросло в грандиозный сабантуй до трех ночи. Ужинавшие в ресторане компании джентльменов в смокингах и дам в вечерних платьях (как выяснилось, в тот вечер в ресторане отеля присутствовала самая богатая леди Норвегии со своей свитой) были,

наверно, шокированы. Хотя они были очевидно шокированы, еще когда во время ужина обнаружили в ресторане примерно пятьдесят физиков в драных свитерах и джинсах. А в этот момент мы все были еще почти трезвые, но все равно плохо сочетались с обстановкой.

Из всех разговоров за этот вечер запомнился анекдот, рассказанный одним предельно угрюмым с виду финном (оказывается, наши аутичные соседи тоже рассказывают про себя анекдоты!) – вот такой:

О чем думает человек, глядя на слона? Немец: «Интересно, как эта штука работает?» Американец: «Интересно, как с помощью этой штуки делать деньги?» Француз: «Интересно, как эта штука занимается любовью?» Финн: «Интересно, что эта штука думает обо мне?»

А что бы подумал русский? Сколько эта штука выпивает? Съедает? Или наоборот?

19 ноября. Встать пришлось в восемь утра, потому как опять конференция, но полностью ожить удалось к часу дня. В пол-второго все погрузились в поезд и поехали. Фантастически красивая страна. Ничего подобного не мог себе вообразить. И совершенно непригодная для жизни.

Поезда здесь тоже красивые и очень похожи на самолеты и снаружи, и внутри, и движутся они совершенно бесшумно. Поэтому всю дорогу приходится слушать вопли горластых тинэйджеров и непрерывный громогласный триндец местных теток. Вообще скандинавы - народ, мягко говоря, не очень воспитанный, хотя и добродушный. В магазине, например, ни один датчанин не подвинется, чтобы освободить другому проход. В замкнутом пространстве поезда или автобуса их непрерывные разговоры между собой и по мобильным телефонам в полный голос могут достать кого угодно, тем более, что язык на российский слух звучит довольно противно.

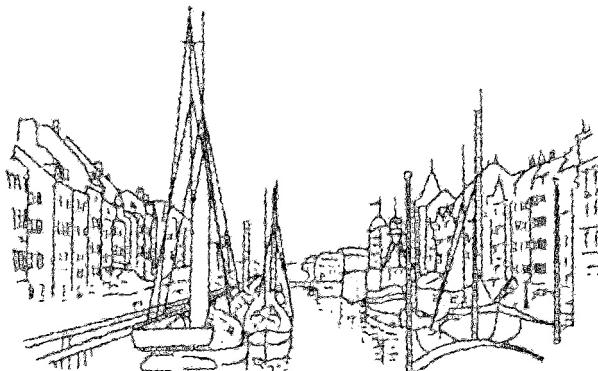
Дома обнаружил на столе здоровенный конверт из своего пенсионного фонда. Я думал, там что-то важное, открыл, а внутри - целая книга с программами кандидатов в совет этого самого фонда, бюллетень для голосования и конверт для того, чтобы этот бюллетень отправить. Бред какой-то.

Глава 6. Копенгаген.

22 ноября. Побывал в Копенгагене. Ехали на машине по мосту через море - всего три пролета на пятьдесят км! Здорово. Этот мост в стране островов и мостов – самый большой из сотен подобных ему, гордость Дании, по

сравнению с ним всякие Сан-Франциско просто тушуются. Однако проезд машины по нему стоит **220** крон в одну сторону.

В Копенгагене прослушал интересную лекцию, познакомился с мировой знаменитостью профессором Кристофером Саломоном, к которому я еду в Париж, прокатился в электричке и погулял по городу. Небо, конечно, было затянуто очень плотными тучами, Дания все-таки; тем не менее я нашел в этом городе несколько очень симпатичных местечек.

Безусловно, самое красивое - канал под названием «Ny Havn» (Новая гавань), к набережным которого пришвартовано несколько десятков парусников, а по берегам стоят разноцветные

старинные дома, и в каждом открыт ресторан или кафе. В Копенгагене уже вовсю готовятся к рождеству, повсюду развешивают гирлянды, лампы, украшения, весь город, как одна рождественская елка. И это правильно. При датской медлительности надо начинать за месяц, иначе никак не успеть.

В электричке спросил датского студента - ты знаешь, где тут в Копенгагене эта знаменитая русалка? Можешь на карте показать? Он говорит - знаю, могу. Взял у меня карту, положил палец на северо-западный угол и начал медленно-медленно вести им по карте. Через 7 минут (я по станциям засекал) он этим пальцем добрался до побережья - вот она, говорит! Вот так.

26 ноября. Все хорошо, только мокро, уныло и ветрено. Хочу на Таити. У нас в столовой установили кассу, принимающую пластиковые карточки. Это было последнее место в городе, где нужны были наличные. Так что скоро совсем разучусь пользоваться бумажными деньгами.

В магазинах уже началось рождественское безумие - настоящий сумасшедший дом. Здесь принято на рождество дарить друг другу серьезные подарки, а поскольку датчане - люди прижимистые, они просто стараются весь год ничего не покупать, чтобы разом перед рождеством купить необходимое на год количество одежды, посуды и прочей лабуды и

якобы подарить все это любимым женам, мужьям и детям. И толпятся уже почтенные отцы семейств со своими задастыми матронами в магазинах, крутя в руках электронные будильники, подсвечники из фальшивой меди и всяческий прочий хлам... Жуть. Меня предупредили, что в декабре никто работать не будет, все будут заняты покупками.

30 ноября. Сегодня на центральной улице Орхуса наткнулся на своего однокурсника, а впоследствии - теоретика из ФизТеха Колю Фомина и еще одну абсолютно легендарную личность с нашего физфака, гениального музыканта, широко известного в узких кругах композитора, певца и культового поэта Силю (Сергей Селиунин, группа «Выход»). Под вывеской

«Brain Drain» - «Утечка Мозгов» Силя с Колей исполняли на бас-балалайке и баяне песни в стиле рус-панк-фолк-рок датской публике. Публика была в восторге, в смысле - не била их, а кидала монеты. Потом мы посидели с ними, попили пива, я получил в презент их CD с автографами, вспомнили общих знакомых - иных уж и правда нет, а те и правда далече.

Когда я рассказал у себя на работе, что уличные музыканты, играющие на центральной улице Орхуса, - это физики с университетскими кандидатскими и магистерскими дипломами, мои коллеги мне не поверили. Аргумент был такой: «А почему они тогда играют музыку на улицах?»

Только что получил по почте паспорт с французской визой, так что в понедельник лечу, наконец, в Париж. Французские бюрократы выдали мне визу всего за два дня, это наша секретарша их продавила, а как - понятия не имею. Наверное, помогло то, что в число семи языков, которыми она свободно владеет, входит французский... Поначалу-то они прислали список требуемых от меня документов аж на двух листах (например, я должен был представить справку от датского налогового управления о доходах за прошлый год!). Я обиделся и заявил, что заниматься этими

глупостями не буду, что ну его, этот Париж - за кого они меня принимают? И тут оно все как-то само уладилось без моего участия. И вот - отель уже заказан, фанфары и литавры, и даже в аэропорту Парижа меня должен встретить специально обученный человек, чтобы немедленно выплатить мне суточные и отвезти меня в отель. Ну, посмотрим.

Глава 7. Париж.

04 декабря. Париж. Прилетел ранним утром, меня действительно встретил специально обученный человек, выплатил деньги и на представительской машине отвез в отель, развлекая по дороге байками. Хороший номер, кровать метра два на четыре (и зачем мне такая в командировке?), ванная комната сияет такой роскошью, что заходить страшно.

Почти две недели днем работал в Парижской Обсерватории, точнее, мешал работать другим, а по ночам бродил по городу.

Первые впечатления от лаборатории - отличное оборудование, но грязновато. В коридорах плавает сизый дым, видимость меньше метра, а в середине коридора стоит кофеварка-эспрессо, вокруг которой непрерывно пасутся все сотрудники, курят и пьют кофе. Если нужно поговорить с начальником лаборатории, всегда известно, где его искать - около кофеварки.

На лестницах темно, краска облуплена, в туалетах нет обычного в Дании фарфорово-кафельного, обновляемого каждый день сверкания и изобилия туалетных бумаг и бумажных полотенец разных сортов.

Обнаружил, что медленную французскую речь вполне понимаю. Уже неплохо. А плохо то, что французы медленно не говорят в принципе. После работы очень долго кружил по ночных улицам и мостам, в отель пришел часа в три ночи. В ночных огнях все очень красиво, и как-то нереально. А утром в метро, раскрыв рот, глазел на сумасшедшую парижскую публику. Вот у нас в Орхусе народ никуда не спешит - никогда! А здесь километровые переходы между линиями метро напоминают описание киностудии у Ильфа и Петрова - чтобы не сбили с ног, нужно бежать рысью.

5-6 декабря. Ходил по городу всю ночь, пока ноги держали. Фотографировал без особой надежды на успех. Однако получилось неплохо. Париж потрясающе освещен ночью, - все замки и соборы сияют в ночном небе, совершенно сказочное впечатление. И, что особенно важно, собачьих какашек не видно, - днем их убирают, а по утру между ними прыгать приходится.

7 декабря. Очень много симпатичных парижанок, в основном мулаток разных оттенков. А вообще в среднем датчане одеты гораздо лучше, наряднее, и, главное, отмыты лучше и тщательнее, чем парижане. А может, я просто привык к северной манере одеваться в яркие цвета? В метро перед каждой остановкой слышны громкие чмоки - это выходящие из вагона парижанки целуют в щеки всех по очереди своих приятелей. Негигиенично, у нас в Дании так не делают.

Дорого здесь все ужасно, а я-то думал, что Дания - самая дорогая в мире страна... хотя так оно, наверное, и есть, просто нормальным французам не приходит в голову делать покупки в центре Парижа! Хорошо, что моя поездка прилично оплачивается, и к тому же мне тут выдали талоны на обеды в институтской столовой, а кормят здесь очень хорошо - в столовский обед, кроме сочных, свежих, ароматных мясных блюд, входят несколько салатов, десерт, фрукты, сыр, бутылочка вина, и все это *так* вкусно... вот в датских ресторанах бы так готовили! Но нет, датчане ведь не едят, а полезно и сытно питаются. В смысле, полезно для датского организма.

8 декабря. Забрался на Нотр-Дам, для чего отстоял час в очереди среди итальянцев, а это подвиг. Потом еще пятнадцать минут слушал громогласные итальянские стенания, пока мы забирались наверх. Вечером забрел в квартал Монпарнас и убедился, что там смотреть нечего, кроме идиотской прямоугольной черной высотной башни, которая портит городской силуэт, откуда на нее ни смотри. Надо было, конечно, залезть на нее, хотя бы потому, что это единственное место в Париже, откуда ее не видно.

9 декабря. Часа три протолкался в музее Орсэ, потом проторчал час на набережной, где торгуют букинисты, и накупил всякого ненужного книжного хлама. Потом побывал в церкви Сен-Шапель, и так и не смог понять, как в тысяча двести лохматом году можно было построить такое? По-моему, это и сейчас повторить невозможно... Крыша над залом в 17 метров высоты поддерживается только тонкими изящными высоченными колоннами, между которыми - огромные, во всю высоту зала витражные окна... Потом стал дрейфовать на север, прошел рю Сен-Дени - улицу красных фонарей, полюбовался на подпирающих попами подъезды очаровательнейших мулаток в декольте, со скорбью объяснил им, что руссо туристо, пошел дальше. На бульваре Осман (бульваре Больших Магазинов) застрял в пешеходной предрождественской пробке. Еле

выбрался, помяли меня изрядно, к тому же я совершенно одурел от шума - люди галдят, машины сигналят, полицейские непрерывно свистят, в общем - сумасшедший дом. Добравшись до метро, обнаружил, что на моей линии забастовка (нормальное явление в Париже). Пришлось давать крюка через весь город, а сил после такой прогулки уже не было.

10 декабря. Сходил в Лувр, где полчаса проталкивался сквозь плотные ряды японских туристов к Моне Лизе, потому что так положено, а потом четыре часа рысью бежал по коридорам, чтобы успеть хоть что-то еще увидеть.

Поздно вечером сел в метро и поехал на Монмартр, вспоминать, как два года назад сидел с подругой на его знаменитой лестнице голодный, но счастливый. На Монмартре побродил, посидел в крохотном, на три столика, кафе, выпил пару стаканов вина, послушал пианино, опять побродил по улицам, опять посидел в другом уже кафе, и опять на той же лестнице... В полной тоске и депрессии собрался идти домой, но вдруг из дверей еще одного маленького кафе (они там в каждом подвале) услышал музыку из какого-то старого советского фильма. Зайдя, обнаружил русского тапера, который в честь знакомства исполнил «свидание Штирлица в кафе с женой» и буквально вышиб из меня слезу. Через полчаса тапер перестал играть, подсел ко мне и долго жаловался на парижскую жизнь. Дорого все и плохо, и никто ни во что не врубается...

В результате нашей беседы бросившего пить месяц назад пианиста пробрала российская ностальгия, естественно перешедшая в желание немедленно уйти в загул с растратой дневного заработка. Я еле нашел силы противостоять этому натиску, рас прощался с ним уже в метро и вернулся в отель.

12 декабря. На прощание повезло - самолет сделал полукруг над ночным Парижем, и я видел его весь разом - Эйфелеву башню (похожа на крохотную рождественскую елку), Елисейские поля, Сену, Нотр-Дам...

14 декабря. Завтра в институте рождественский праздник - это 15-го декабря! - после чего никто не будет работать до следующего года. Мир буржуазной эксплуатации во всей красе.

Глава 8. Зима.

15 декабря. Сегодня у нас с утра затяжная институтская рождественская пьянка с непременными играми, лотереями и пением рождественских песен хором по бумажке. Я сижу трезвый и злой, пить весь день с утра до вечера я не умею, так что лучше и не начинать, и вообще надоели эти датские праздники. Темперамент у нас с датчанами слишком разный. Они

уже девятый час празднуют - и только орать громче стали, да пара студентов в осадок выпала. Я сижу за столом двадцать минут, потом на час убегаю к компьютеру, потом опять возвращаюсь к столу... Выиграл в лотерею две бутылки дешевого французского вина. Сильно лопухнулся - к столу я опоздал, мне пришлось подсесть на свободное место к совершенно незнакомым людям, и я не сразу понял, что в меню праздника не включены напитки - их каждый покупает сам тут же в баре. И ставит на стол для себя. Ну и для друзей, понятно. Поэтому, когда я плеснул себе водки из стоящей передо мной бутылки, мой сосед напротив посмотрел на меня как-то странно, но ничего не сказал. Когда я открыл бутылку пива, он еще раз на меня посмотрел с явным удивлением, и опять ничего не сказал. Типично, блин, датская реакция! Ну ничего, после праздника я его отловил, извинился и пригласил на пиво в студенческий бар, и международный инцидент был исчерпан. Подумаешь, одной легендой про сумасшедших русских меньше, одной больше...

4 января 2001. Прошли рождественские каникулы и новогодний праздник. Вообще в Дании, как и во всей Европе, главный праздник в году - это Рождество. На рождество ставятся елки, собираются семьи, раздаются подарки. А Новый год - это скорее просто повод напиться с друзьями и пошуметь. Так что в Новый год все поголовно местные жители были заняты устройством у себя во дворах и на улицах грандиозных фейерверков. Начали они с вечера 30-го, и к полуночи 31-го совсем разошлись. Всю ночь все кругом трещало, рвалось и грохало, и небо сверкало, не темнея ни на минуту. На фейерверки датчане тратят миллионы крон каждый год, но говорят, в этом году по поводу наступления нового века было что-то особенное. До сих пор весь асфальт в городе покрыт толстым слоем остатков всякой пиротехники, местами такие минометы отработанные валяются... О жертвах и разрушениях вроде не сообщается.

Формально работа началась второго января, да и между Рождеством и Новым годом вроде было несколько рабочих дней. Но я в институт заглядывал несколько раз за это время - и обнаружил, что некому даже оценить мой героический идиотизм. Ну просто ни души с середины декабря! Только уборщицы функционировали. А чего убирать-то, когда никто не работает? Тем более, что пыли в этой стране вообще нет?

12 января. Наступили крещенские морозы - сегодня уже минус два! И солнце сияет. Снега нет, но на дорогах слой инея. Трава еще вовсю зеленая. Очень здорово, но наверное, ненадолго - скоро опять потеплеет, полет дождь и задует ветер, то есть все будет как в Дании положено.

15 января. Сегодня только выехал за ворота, красиво наклонился на повороте - и велосипед на гололеде поехал в одну сторону, а я поскакал на заднице в другую. Проскакал и проскользил метра полтора - надо будет потом посмотреть, что осталось от джинсов. Интересно, что после этого в велосипеде перестало скрипеть и щелкать и тормозить что-то, что скрипело, щелкало и тормозило два последних месяца - все руки не доходили разобрать. Задница особо не пострадала, и почему-то меня это происшествие привело во вполне приличное настроение. Встряхнуло, что называется! Надо повторять время от времени.

17 января. Хорошо бы съездить в Германию на выходные к друзьям. Проблема в том, что когда едешь за свой счет - все так свински дорого! Почти 150 долларов на поезде отсюда до города, где они живут - а это всего семьсот километров, как от Петербурга до Москвы. Так в наших поездах хоть поспать можно, если повезет, а здесь - сидячие места, шесть пересадок и кофе со сникерсами. Я один раз попробовал этот кофе. Больше они не дождутся.

25 января. Вообще все надоело. Здешнее пиво - жуткая дрянь, мокрая и противная. Забавно, что «Туборг», который начали делать в Петербурге по лицензии перед моим отъездом, был гораздо вкуснее своего датского прототипа. То ли в Дании строже ограничения на вкусовые добавки, то ли это ностальгия подступает. Так или иначе, от здешнего пива у меня уже ощущение, что я наливаюсь болотной водой, а чего покрепче - бутылка дешевого виски - стоит двадцать долларов. Это никакой зарплаты не хватит, чтобы удовлетворить самые скромные потребности, а что делать...

Еда здесь безвкусная, все вокруг чисто до отвращения, и все время идет дождь. Дома ежевечерне жру сосиски, а днем - шедевры датской кухни в столовке. Чтоб им пусто было.

Так или иначе, скоро надо что-то решать. Начальство объявило о своей готовности терпеть меня на датской земле еще несколько лет, и более того - настаивает на том, чтобы я продолжал работу здесь. А я начальству ничего ответить не смог. По разным причинам. Заманчивое предложение, но не факт, что я смогу его принять.

5 февраля. У нас неделю подряд валит снег, настоящая метель, все дороги завалены, а датчане просто ошарашены. Сегодня мой автобус опоздал на 25 минут - дело совершенно немыслимое - обычно он приходит секунда в секунду. Школы закрыты, и предприятия не работают, хотя всего-то минус три градуса! А еще гордо называют себя «*Nordic Country*»*.

* Северная страна

Я, похоже, умудрился простудиться - не из-за зимы, естественно, а из-за намерения в очередной раз начать новую, здоровую жизнь. В этот раз я решил купить молока и корнфлексов и лопать их по утрам. Вот холодное молоко меня и доконало. Вчера пришел с работы с жутким кашлем и температурой, и Вибеке взялась за мое лечение. Лечение заключалось в двух последовательно здоровенных стаканах горячего рома, смешанного с чаем один к одному. Я их выпил, упал в кровать и больше ничего не помню. Утром проснулся с жуткой тошнотой и головной болью, но без малейших признаков простуды. Больше я экспериментов по возврату к здоровому образу жизни не ставил.

14 февраля. Университет – совершенно интернациональная организация. В нашей группе сейчас работает один американец, один швейцарец, один русский, один немец и всего один датчанин. Скоро к нам присоединятся аспирант-болгарин и студент-француз. А в перерывах я каждый день пью кофе в одной и той же компании - с француженкой, немцем и голландцем. Прямо как в стандартном анекдоте – «встречаются немец, француз и русский...»

Мой ребенок мне вчера сообщил, что нам предстоит день св.Валентина. Я, впрочем, понятия не имею, что с этим днем надо делать, поскольку он – порождение глубоко чуждой нам культуры, в отличие от, скажем, 7 ноября, когда понятно, что надо с утра надраться и идти в таком виде на демонстрацию, там промерзнуть, пойти в пельменную и надраться окончательно.

А у меня сегодня еще один сомнительный праздник - полгода на датской земле. Как там в Гамлете: «И на какой же почве он сопел с ума?» - «Да вот на этой самой датской почве, сударь...»

17 февраля. Вчера в институтском пивбаре был концерт - осевший в Орхусе американский профессор пел блюзы собственного сочинения; при этом девочка-ассистентка показывала текст на большом экране - для таких, как я. Один из блюзов назывался «*Danish town*» и начинался так:

*Well, they call it a country,
Though it's about a size of American shopping mall,
And it is also closed on Sundays...*

*М-да, они называют это страной,
Хотя она размером с американский торговый центр,
И так же закрыта по воскресеньям...*

Датчанам очень понравилось, мне тоже. В результате я опоздал на последний автобус. Пришлось с изрядным количеством пива в животе крутить педали. Но ничего, по пятницам датская полиция принципиально задерживает только тех, кто сам падает с велосипеда и встать не может, а моя посадка была безукоризненна.

27 февраля. Выходные прошли отвратительно, как всегда, и очень мало отличались от рабочей недели. В рабочие дни хоть столовые работают, а в выходные я тупо сижу в офисе перед компьютером и мечтаю о куске хлеба с сыром, который мне каждый раз утром лень взять из дома.

Похолодало до минус четырех. Здесь это - событие. Вчера у моего велосипеда замерзло переключение скоростей - впервые за зиму. Пришлось на заснеженную гору подниматься на пятой скорости. А вечером вынужденно освоил искусство скоростного спуска с длинноящей обледеневшей горки на подъезде к дому. Оказалось, главное - не шевелить рулем и не тормозить.

Вчера сделал снимок из окна моего офиса - поросшая зеленым плющом стена, занесенная снегом. Вот такая у нас погода, немножко зелени, немножко снега. Нетривиальное на российский взгляд сочетание, особенно в феврале. Еще в июне - куда ни шло!

Все время торчу в лаборатории и здорово устаю - особенно в дни, когда работа сводится к юстировке лазеров и всяческой оптики, а сейчас как раз такой период. В глазах разноцветные пятна и прочая дрянь. С другой стороны, что-то надо делать в ответ на любезность Ее Величества королевы, которая платит мне зарплату! Хоть она ее мне и платит из европейского научного фонда, а не из датской казны. В датскую казну зато почему-то уходят мои налоги.

Глава 9. О телевидении.

5 марта. Вчера ночью по телевизору показывали русский кинофильм. Как все фильмы в Дании - без звукового перевода, с датскими субтитрами. Времечко для показа датчане выбрали то еще, с часу до трех ночи, и конечно, не случайно. Я, наверное, единственный зритель был на всю Данию.

Все остальное время на ТВ здесь полное засилье Голливуда. У меня телевизор показывает всего 3 базовых датских канала, и по ним по всем ежедневно крутят малобюджетные американские боевики, одинаковые, занудные и бездарные. Хороший парень с пистолетом гоняется за плохим парнем с пистолетом. Ни датских, ни вообще европейских фильмов нет, и даже половина развлекательных программ - американские. По

центральному датскому каналу я видел даже американскую криминальную хронику. А датские развлекательные программы не просто слизаны с американских, а честно скопированы с сохранением оригинальных американских названий, вроде «Jeopardy».

Естественно, все фильмы идут с переводом субтитрами, так что телевизор все время бухтит по-американски, если в нем не показывают новости или рекламу.

Вот французы приняли кучу законов, чтобы себя оградить от американской культурной экспансии. Телевизор там говорит только по-французски, американские фильмы идут с переводом, и их число сведено к минимуму. Могу подтвердить - сам видел.

А датчанам наплевать с датского полуострова. Вот когда у них был референдум по поводу вступления в зону евро-валюты, Дания гордо сказала «Nej!» Еще бы. Дело денежное, серьезное, и вы к нам из своей недоразвитой Европы немытые лапы не тяните. Это вам не киношки.

Когда я к ним пристаю на эту тему, они говорят - у нас маленькая страна, мы столько фильмов не производим, чтобы удовлетворить наши потребности. Я спрашиваю - а почему европейские фильмы не показываете? Столько французских, итальянских фильмов хороших, я уж не говорю про русские. Они говорят - показывать можно, но никто смотреть не будет. Почему - потому что по-английски понимают все, а по-французски никто не понимает и не хочет понимать, а по-итальянски и подавно. А субтитры читать скучно.

Про переводы фильмов они мне объяснили так - вот в Германии, дескать, фильмы переводят, и когда в результате ковбои в вестернах начинают говорить по-немецки, непредвзятого зрителя с души воротит.

Все учебники, по которым учатся датские студенты, написаны по-английски. Мои коллеги очень удивились, когда я им рассказал, что у нас учатся по русским или переведенным на русский язык книгам, а один датчанин эдак мечтательно высказался: «а интересно, каково это – читать книги по специальности на своем языке...»

Кстати, если я им что-то когда-то и рассказал - то это исключительно по моей болтливости, потому что сами они ни о чем не спрашивают. На редкость нелюбопытный народ. За все время, что я здесь, меня про Россию спрашивали несколько раз, и каждый раз про то, что правда ли, что у нас там всю зиму снег. Зато несколько пожилых датчан за пивом по очереди мне поведали (абсолютно не интересуясь моей реакцией), как они в советские годы или в эпоху перестройки были в России, и свои

впечатления о ней, хотя я вроде, в свою очередь, их впечатлениями не интересовался.

Впечатления все очень однообразны и сводятся к тому, что в метро все указатели почему-то написаны кириллицей, и ни одного - латинским алфавитом, а в номере гостиницы нет регулятора отопления, и все русские все время пьют водку и шампанское и иностранных гостей заставляют.

И еще человек пять датчан помоложе мне заявили, что очень любят Достоевского. На вопрос «почему» отвечают, что очень жизненно написано, все характеры очень естественные. Это у Достоевского-то характеры естественные? Перечитать, что ли...

Стереотипность ответов заставила было меня заподозрить, что его просто в датской школе проходят и объясняют, за что его надо любить. Оказалось – вообще нету в датской школе курса мировой литературы, просто мода такая, или, может быть, какие-то струны в скандинавских душах Ф.М. задевает. К тому же они все уверены, что он, Федор Михайлович, у нас в России один был писатель. Как у них Ганс-Христиан Андерсен. (Шутка, конечно. Есть в Дании и другие писатели, и очень даже хорошие).

9 марта. Пришла весна, снег растаял и сменился туманом, мелкой моросью и каплями на ветках по утрам. Просыпаться вообще не хочется, такое ощущение, что этот туман заползает в комнату и пропитывает организм.

Глава 10. Датский Швейк.

11 марта. Вчера начальник соседней группы Эрик решил устроить что-то вроде пикника для своих сотрудников - аргентинца и русского, и заодно прихватил меня. Такой интересный типаж – любитель недорогостоящей благотворительности и единственный верующий из всех знакомых мне датчан.

Как он рассказал нам по дороге, в свое время он даже пытался откосить армию, упирая на свои религиозно- пацифистские воззрения, а призывающая комиссия, как ей и положено, эти воззрения проигнорировала. Откосить ему, однако, все-таки удалось, отслужив неделю и убедив за это время офицеров своей части, что для армии будет безопаснее держаться от него подальше.

Начал службу он с того, что не встал на первый свой подъем, потому что свою форму он, как положено, запер в шкафчик, а ключ от шкафчика оставил в кармане этой самой формы. Пока офицеры и сержанты

разбирались, как ему это удалось, и вскрывали шкафчик, он лежал в кровати.

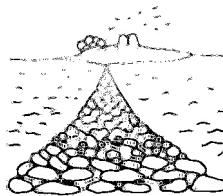
Потом его погнали на медосмотр, где он отказался сдать кровь на анализ, заявив, что не доверяет чистоте армейских шприцов и вообще армейских намерений, а когда командир попытался заставить его подписать бумагу о том, что он отказывается сдавать этот самый анализ, он сказал, что и подписывать он никаких армейских документов не будет - мало ли что ему подсунут?

В общем, за неделю все убедились, что каких-то шариков у него точно не хватает, или наоборот, есть лишние, и отправили его на альтернативную службу в университетский госпиталь, где он, как человек образованный, вместо положенного выноса горшков устроился выписывать пенсионерам слуховые аппараты.

Совершенный датский Швейк, даже взгляд голубых глаз такой же - невинный и безмятежный. Что касается благотворительности, то он и правда ее очень любит, а кроме того, у него очень большие виды на мой эксперимент и мою помощь.

Об армии. Здесь своеобразная система призыва – лотерея. Каждый потенциальный призывник обязан раз в жизни явиться в призывную комиссию и вытащить номерок. Если в этом году, например, берут в армию **2000** человек, - значит, номера с **1** по **2000** обязаны отслужить год, а остальные свободны. Учеба в университете и аспирантура дают отсрочку, но не спасают. Я знаю одного аспиранта, который после защиты диссертации должен будет отрезать свой роскошный **pony-tail*** и идти маршировать.

Поэтому мой приятель Кристиан, у которого отец – швейцарец, предпочитает жить в Дании, но сохранять швейцарское гражданство. А живи он в Швейцарии, тоже служил бы как миленький – там все мужчины раз в несколько лет призываются на службу на несколько месяцев, вплоть до пенсионного возраста.

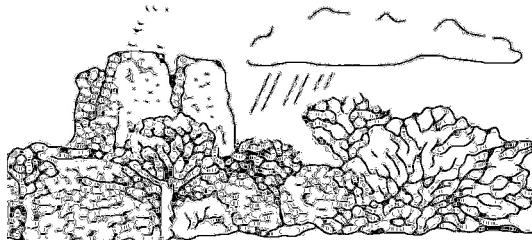

А поездка была бы всем хороша, если бы не традиционная датская погода - дождь вперемешку с туманом. Эрик повез нас к северу от Орхуса, потом мы вылезли из машины и долго шлепали по мокрой камнем «вikingовой» дороге, проложенной прямо по морскому мелководью на близлежащий остров. Остров прославился тем, что

* "конский хвост" (прическа)

на нем стоит разрушенный старинный замок, в котором в XV веке держали в плену в подвале шведского короля Густава Какого-то.

Замок этот снаружи похож на кариесный зуб; внутренняя планировка - квадрат 20 на 20 метров. Естественно, королю Густаву быстро надоело сидеть в этом архитектурном шедевре, и с помощью юной красавицы-служанки он бежал, собрал войско, поднял мятеж и освободил Швецию из-под датского ига.

Опять же, все было замечательно, если бы не туман. «Суровая красота северной природы» видна была где-то метров на пятьдесят.

Потом бродили по крохотному городку Эбельтофту. Что-то вроде Орхуса, только ужатое до размера трех старинных улочек, очень симпатичный туристский заповедник - однако в нем настоящие люди живут, вроде как звери в европейских зоопарках. Фахверковые дома, такие же, как в Орхусе, с одним маленьким отличием - из окон у них торчат под углом пары зеркал вроде автомобильных, которые смотрят сразу в две стороны улицы - старинная версия телевизора.

Потом перекусили бутербродами и поехали на море. Долго брали по побережью и старательно наслаждались морским воздухом, в результате бедолага-аргентинец весь посинел от холода (было где-то +10 градусов) и приготовился погибнуть смертью героического полярника. Эрик скжалился над ним, свернулся с линии побережья и предложил нам для согрева штурмовать одну из самых высоких гор Дании (тоже туристскую достопримечательность). В горе было примерно 50 метров высоты и, естественно, в склоне сделаны удобные деревянные ступеньки, чтобы штурмовать было легче.

На вершине «горы» рос какой-то сумасшедший лес - сейчас, и, очевидно, всю зиму, он кажется совершенно зеленым, а на самом деле листьев на деревьях нет, но от корней до кончиков веток они обернуты вечно зеленым плющом. По этому мокрому лесу мы добрали до машины, содрали с ботинок килограммы налипшей грязи и вернулись в Эбельтофт. В Эбельтофте мы пошли в старинный ресторан пить кофе. Минут пятьдесят ждали, пока заспанная дебелая белокурая деваха принесет наш заказ - четыре кофе и четыре куска кекса. При этом мы в ресторане были

единственными посетителями. Наверное, по воскресеньям в пять часов дня все две сотни жителей города уже спят.

14 марта. Распечатал фотографии датского тумана, отснятые во время этой эпопеи.

Глава 11. Об общественных отношениях.

18 марта. Кажется, прожив здесь семь месяцев, я, наконец, начал разбираться в здешних институтских общественных отношениях, которые, оказывается, до смешного напоминают родные российские. Например, когда я в сентябре пришел в мастерскую со своими чертежами и своим начальником, я незамедлительно получил не то, чтобы полный отказ - но вполне официальные заверения, что такую сложную конструкцию меньше, чем за два месяца, не сделать, все заняты - и весь прочий набор лапши на уши. Естественно, нужны мы им с моим начальником - у них своих начальников хватает. Еще бы я своего классного руководителя к ним привел.

А вот если бы я сначала пришел к ним просто посоветоваться, а уж потом принес бы чертежи, да убедительно соврал бы, что без их советов ничего не получилось бы, да еще бы и пива принес - все бы сделали. Не в два дня, конечно, все-таки это Дания, но за неделю сделали бы. Мой сосед по офису Миккель говорит, что в Германии, например, в мастерскую приходят с чертежами и говорят: «Сделать к такому-то сроку!» На что главный механик отвечает: «Не получится, потому что размер в правом верхнем углу четвертого листа вашего чертежа не соответствует стандарту №752 от 1928 года»..., и так далее до бесконечности, все согласно инструкции. А здесь, в Дании, инструкции, конечно, тоже выполняются, но для своих всегда можно сделать исключение, и на этих исключениях держится вся система. Причем эта система ничего общего не имеет с коррупцией. Коррупции в Дании нет. Совсем.

Одну замечательную историю на тему исполнения инструкций мне рассказал механик Торбин. Его новенький, купленный в Дании «Форд» не прошел техосмотр по одной причине – в лампах фар этого самого «Форда» две спирали, и на стеклах фар, соответственно, приведены два значения интенсивности света.

Если их, два значения, сложить вместе – получится полный свет, который дают эти фары, и он соответствует датским стандартам. А значения по отдельности – не соответствуют. И все. Спрашивается, неужели нельзя померить, сколько света дают фары? Оказывается, померили, записали,

что все нормально, но это ничего не меняет, потому что по правилам соответствующая стандарту цифра должна быть отпечатана на стекле!

Бедолага Торбин героически, курсируя между автоинспекцией и местным представительством Форда, бился с ними в течение месяца и, наконец, поняв, что стенку лбом не прошибешь, купил за **350** долларов фары, на которых все было отпечатано в соответствии с датскими стандартами, а родные американские с досады выбросил в помойку.

Показательная история, особенно если учесть, что в Дании все автомобили – иномарки, и с такими проблемами то и дело сталкиваются все датчане.

Но проблемы, возникающие между «своими», всегда улаживаются... Если я, иностранец (хоть и резидент) посылаю в датский МИД письмо с просьбой выдать визу моей подруге, это еще ничего не значит – поданное в ноябре приглашение на рождественские каникулы могут рассматривать до февраля, прежде чем дать уже ненужное разрешение. Но если институтская секретарша датчанка позвонит в МИД и попросит обратить на эту бумагу внимание – виза будет выдана в течение нескольких дней.

В Дании нет капитализма, а есть что то среднее между коммунизмом и первобытно-общинным строем, первобытно-социалистическая система, которая (в отличие от нашей) оказалась очень эффективной. Датчане с гордостью вспоминают, что всего сто лет назад Дания была самой бедной страной Европы, и стала одной из самых богатых благодаря датскому социализму.

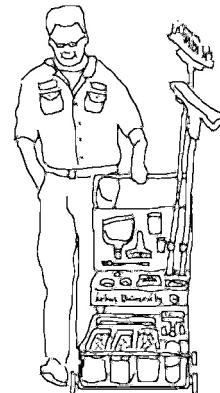
Как мне объяснял тот же Микkel, все датское процветание построено на доверии друг к другу (и, добавлю от себя – на недоверии к остальным). Так, все датчане сознательно (по идеи) платят в общей сложности больше **60%** налога, что позволяет им выплачивать пособия по безработице, не меньшие, чем нормальная зарплата. Понятно, при чем тут доверие – все работающие должны верить, что кормят не просто лентяев, а несчастных неудачников, и что без причины ни один датчанин сидеть на пособии не будет. И действительно, не сидят – не так воспитаны. Зато иммигранты вообще не понимают, зачем в таких условиях работать. Датское пособие по безработице, не уступающее датской зарплате, превосходит все, о чем они могли мечтать в своей прошлой жизни. У меня есть друг, русский музыкант Дима, который уже десять лет живет в Орхусе, играет исключительно для самого себя, коллекционирует бешено дорогие музыкальные инструменты и твердо убежден, что чтобы в Дании работать, надо быть полным идиотом. Мы с ним познакомились в перед Рождеством в универсаме, где он с подружкой закупал примерно **20** бутылок вина для тихого рождественского вечера тет-а-тет.

Стать «своим» здесь практически нельзя, своим надо родиться. Любой город разделен на общины – улицы, кварталы, микрорайоны. Переехавший в другой город или район датчанин становится «своим» в общине через **20** лет – это тот минимум, который нужен соседям, чтобы присмотреться к нему. Но опять же, иммигрантам (а их здесь все больше и больше, в основном это турки, курды и арабы) на все эти тонкости наплевать. Они оседают в многоквартирных дешевых домах в специальных районах города, ничего не делают, по вечерам болтаются по городским улицам и вполне довольны жизнью. Самые активные из них открывают свой бизнес – маленькие магазинчики («киоски», как их здесь называют), пиццерии, зеленые лавки, парикмахерские и т.п., и уже практически вытеснили социалистических датчан из этой мелко-капиталистической сферы.

Так что если Королевство Датское приглашало их в надежде, что они здесь займутся уборкой улиц и прочими не подобающими высококвалифицированным датчанам занятиями – оно сильно просчиталось.

А для иностранца вроде меня это чревато тем, что подстричься ему негде – иммигранты-парикмахеры, как правило, не знают ни слова по-английски.

19 марта. Соответственно, каждое утро в институте шуршат уборщики – все, как один, датчане. Уборка здесь – занятие высококвалифицированное, а уборщики похожи на игроков в гольф – они катят перед собой какие-то сложные хромированные конструкции на колесах, из которых торчат разных форм, цветов и размеров щетки (как клюшки для гольфа), а в разноцветных пластмассовых коробках и ящиках болтаются разные моющие растворы, мочалки и прочий инструментарий. Очень неспешно, но до блеска надраивается пол, а в туалетах – и стены, опустошаются корзины, обновляются стопки бумажных полотенец и так далее, и даже моя личная кофеварка подвергается тщательному промыванию изнутри и снаружи – если я вовремя не успеваю ее спасти.

Полезная информация: рукопожатия здесь приняты только при знакомстве. После знакомства, встретив коллегу в комнате или коридоре, вы ему говорите «Хай!» И он вам тоже. Сколько раз в день вы его встречаете – столько раз говорите «Хай!», даже если это ваш сосед по офису, с

которым вы сталкиваетесь нос к носу каждые пять минут. В России в таких случаях обычно отвечают: «Да виделись уже...»

25 марта. Почти неделю здесь в командировке был мой друг Олег - приехал, как у нас водится, чинить проданный когда-то в Орхусский Технологический институт прибор. Прибор этот на следующий день по окончании гарантийного срока выдал на дисплей сообщение «Гарантийный срок окончен. Работать дальше отказываюсь. Вызывайте ремонтников», вот они и вызвали. Все было бы замечательно, но улетал Олег рано утром в воскресенье - а в эту самую ночь время перевели на час вперед.

Из письма Олега: «...в кассе SAS, узнав, что я опоздал из-за перевода времени, без разговоров дали мне билет на завтра, перенаправили багаж, предложили переночевать, пообедать, поужинать, позавтракать, почистить зубы, побриться и позвонить в Питер, выдали новые футболку и носки, прокатали на такси до отеля и обратно - и все это за счет фирмы...»

9 апреля. Пора менять обстановку. А то все уже кажется привычным, местные дамы - почти красавицами, красный цвет кирпича и черепицы на крышах - богатым оттенками, мелкий дождь с ветром - естественным состоянием природы и так далее.

12 апреля. Совершенно неожиданно для меня в четверг начались выходные до самого понедельника включительно, но не по поводу Дня Космонавтики, а по поводу Пасхи.

Оказывается, в самой атеистической стране из всех, которые я видел, церковь не отделена от государства, и более того, ей отданы все функции учета и контроля. Церковь выдает сертификаты о рождении, о браке и так далее. Мой сосед по офису Микkelь когда-то во время стажировки в Германии наткнулся на невозможность доказать немецким властям, что он женат - они требовали предъявить гражданский сертификат о браке, которого у него не было и быть не могло.

В общем, Дания - официально протестантская страна, и Пасха официально празднуется аж пять дней, начиная с четверга. А неофициально все, кроме уборщиц и дежурных секретарш в администрации, свалили еще в понедельник, и тем самым подтвердили мое мнение о датском умеении устраивать себе ненапряженную жизнь. Хотя, если честно, выбора у них нет - с начала недели у них началась череда ежедневных хождений друг к другу на пасхальные обеды, и то, что Пасха еще не наступила, а продолжается Страстная неделя, их нимало не смущает. Вообще о сути праздника они думают меньше всего, вполне практично радуясь выходным дням.

Ударом для меня было то, что все эти дни будут закрыты магазины и столовые, а узнал об этом я только вчера поздно вечером. Узнав, произвел ревизию холодильника и определил, что мой актив на пять ближайших дней - две сосиски. Еще одна хорошая датская традиция - закрывать в праздничные дни ну вообще все. Несколько лет назад в Пасху закрывались даже рестораны и кинотеатры.

А все утро шел снег. Я до сих пор никакой разницы между весной и зимой не заметил - и то, и другое похоже на ноябрь месяц в Петербурге. Вот разве что весной снег падает реже, а дождь чуть-чуть теплее, чем зимой. Градуса на два.

26 апреля. Еще картинка из датско-российской жизни: ровно месяц назад, Дания вступила в Шенген. О том, что это случится, знали еще год назад все, кроме, конечно, датского МИДа. На следующий день (!) всем, кто в России ожидал получения датской визы, позвонили из посольства и попросили прийти и заполнить новые Шенгенские анкеты, чтобы начать процесс оформления заново! В итоге все, у кого были билеты на самолет на апрель, никаких виз не получили - то есть, получили, конечно, но только вчера, 25-го апреля. И моей маме, которая подала документы на визу всего неделю назад, визу тоже дали вчера.

То есть они там, в Копенгагене, **27 марта** обнаружили, что они *уже* в Шенгене, ровно месяц привыкали к новым формам и анкетам, а потом проштамповали все скопившиеся за это время визы в один день! Кто-то сказал - датчане, они как кетчуп - устанешь трясти бутылку, чтобы достать хоть что-то, зато, если он вытряхивается - то весь сразу.

27 апреля. Моя установка, наконец заработала, выдав результат первого этапа - холодные атомы - охлажденные лазерным светом до миллионных долей градуса выше абсолютного нуля.

Имеется в виду вот что: откаченная вакуумная камера с парами цезия внутри помещается в сложной конфигурации магнитное поле, и на нее с шести разных сторон направляются лазерные лучи определенной длины волны. Они как бы давят на эти атомы с разных сторон, но давят избирательно - не на все атомы, а только на быстрые, заставляя их терять скорость, и на те, которые пытаются выбраться из ловушки наружу. В результате скорость атомов с нескольких сотен метров в секунду (комнатная температура) падает до нескольких десятков сантиметров в секунду, и они собираются в центре камеры в облачко в несколько миллиметров размером.

Теперь мне нужно охладить эти атомы еще в несколько десятков раз и тем же лазерным лучом «подкинуть» вверх на полметра - тогда это и будет

«фонтан». Тогда в верхней точке их траектории мы получим медленные (как бы на долю секунды замершие, как вода в верхней точке фонтана) атомы в отсутствие внешних воздействий, то есть с невозмущенной внутренней структурой - что, собственно, и требуется.

Глава 11. Страна вольных хиппи.

1 мая - день международной солидарности трудящихся. В Орхусе прошла демонстрация с митингами и распитием пива, но все это я пропустил, предпочтя митингу распитие пива в хозяйственном саду. Зато несколько дней назад мне, наконец удалось побывать в европейском оплоте любви, равенства и братства - вольном городе Христиании.

Христиания - это целый квартал в центре Копенгагена, отданный во владение хиппи. Там они цветут, как им положено, налогов не платят, а воду и электричество у Королевства Датского попросту воруют. На стенах среди граффити и художественных росписей повсюду пестрят объявления - «Сильные наркотики запрещены!» И действительно, запрещены только сильные наркотики.

В центре Христиании есть рынок, где целый ряд лотков торгует исключительно гашишем и марихуаной. Продукт аккуратно разложен по маленьkim чистеньkim ячейкам в больших ящиках с прозрачными крышками, на каждой ячейке аккуратно напечатана цена, как в аптеке. Фотографировать это изобилие, однако, не рекомендуется - здесь все-таки не Амстердам, рынок работает нелегально, хотя и совершенно открыто и при полном благоволении полиции. Существует негласный договор Христиании с Данией - пока хиппи ограничиваются слабой «дурью», полиция их не трогает. А они, в свою очередь, обязаны следить за тем, чтобы на их территорию не проникло что посильнее. Ну очень практичный подход. И очень многое говорит о датчанах.

Геополитические взгляды обитателей Христиании выражает поставленная у входа Статуя Свободы. Изготовленная из арматуры и колючей проволоки, поддерживаемая снизу шестиконечной звездой, в венце из ядерных ракет, в руке статуя держит наручники.

А мне очень понравились ворота в Христианию - деревянные, покрытые очень детальной примитивистской росписью. Внутри Христиании тоже понравилось - повеяло чем-то таким знакомым, бардак, хаос и мусор.

Народ в Христиании живет довольно милый и в меру нетрезвый. Кто пьет пивко, кто курит травку, кто чего-то сажает в земле

(подозреваю, что не только цветочки). А вообще Бог их знает, где проводит время тысяча населяющих Христианию хиппи - в воскресенье аборигенов на ее дворах было мало, бродили в основном зеваки и тинэйджеры, пришедшие прикупить травы. Здесь считается, что сделать это должен один раз каждый школьник, и надо отдать должное датчанам, подавляющее большинство из них этим одним разом и ограничивается.

08 мая. Как всем должно быть известно, у Ее Величества Королевы Маргарет II есть летняя резиденция в Орхусе - замок Марселисборг. Когда королева живет в нем (несколько недель в году), горожане могут встретить ее гуляющей в парке. Замок Ее Величества представляет собой вполне симпатичный средних размеров белый коттедж. Конечно, тесниться в таком особняке согласился бы далеко не каждый новый русский, но зато из него открывается замечательный вид на парк Ее Величества и на море.

А еще, среди многих других, там стоит самая глупая скульптура, которую мне довелось видеть. Надпись на ней сообщает, что два изображенных на ней идиота, пинающих ногами не то воздух, не то друг друга - футболисты. Что они делают без мяча и куда делся мяч - неизвестно.

23 мая. Хозяйкину старшему сыну Петеру - ему лет сорок, и он иногда заходит навестить мать, - датские врачи выписали и изготовили слуховой аппарат - крохотную капсулу стоимостью в две тысячи долларов. Изготовили, естественно, бесплатно, в рамках замечательной социалистической системы. Понятное дело, для хозяйкиного пса найти эту кроху на столе и разгрызть ее было делом нескольких секунд. Потом Петер долго гонялся за собакой, ломая все на своем пути, и, естественно, не догнал. А хозяйка впала в депрессию, потому что над ней нависла выплата двух тысяч долларов (отношения внутри датских семей до предела рациональны).

История закончилась на удивление просто: Петер пошел в госпиталь и объяснил, что его аппарат съела собака. В госпитале сказали - «А, несчастный случай...» и выписали ему другой аппарат стоимостью в 2000 долларов. Бесплатно.

Наверное, командору О.Бендеру было бы противно работать в такой стране. Кстати, раз уж об этом зашла речь: в столовой, кафе или набитом до отказа баре датчанин обычно лезет в карман за бумажником, находит там нужную пластиковую карточку, после чего бумажник, не глядя, кладет на стойку где-нибудь у себя за спиной - чтобы не мешал. Потом, расплатившись, так же не глядя этот бумажник забирает, кладет в него карточку и опускает в карман. Все это я честно и бесстрастно протоколирую без особой надежды на доверие соотечественников.

Глава 12. По Дании с друзьями.

25 мая. Вчерашний день в Дании и Германии опять был выходным – Вознесение или что-то еще - и из Германии приехали навестить меня мои изрядно онемечившиеся друзья на машине с большими стратегическими запасами немецкого пива, немецкой колбасы и ветчины в багажнике.

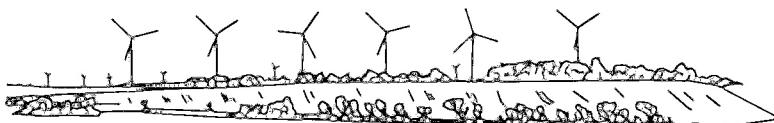
Сегодня они отправились в Эбельтофт, а я пошел на работу. Вот это было ошибкой - ни в одну нормальную датскую голову не пришло в пятницу между праздником и выходными идти в институт, тем более, что погода была очень даже ничего. По коридорам бродили только несчастные студенты, у которых началась сессия, и такие же несчастные экзаменаторы.

26 мая. Весь день мотались по Дании. Сначала мы хотели ехать в Копенгаген и Эльсинор, но передумали. Далековато - четыре часа езды в одну сторону, если ехать через новый мост, соединяющий датские острова между собой.

Вообще этот путь можно сократить, проехав половину его на пароме - их между Орхусом и Зеландией ходят целых два, один дешевый, но медленный (три часа), другой - быстрый (один час) современный катамаран. На нем, кстати, переезжает через море автобус Копенгаген - Орхус, и это самый приятный и дешевый способ добраться до Орхуса из Копенгагенского аэропорта. Но провоз машины на катамаране стоит **80** долларов в одну сторону, и на это мы как-то не решились. А проезд через мост тоже далеко не бесплатный - **30** долларов.

Впрочем, говорят, что Эльсинор этот все равно ничего общего с Гамлетовским Эльсинором не имеет - вполне современный замок.

Так что мы решили оставаться в Ютландии и исколесили ее всю, с востока на запад и с юга на север, проехав за день около семисот километров. Видели маленькие старинные датские города, датские фьорды, северо-западное побережье, Нордзее - Северное море... так что теперь я могу сказать, что видел Данию.

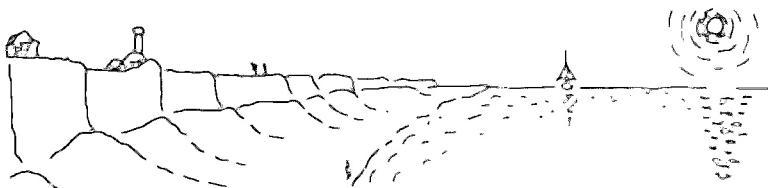

В основном Дания состоит из зеленых лугов, желтых рапсовых полей и ветряных электростанций, которых на севере Дании тысячи, если не десятки тысяч, они натыканы повсюду. В перспективе датчане собираются

всю свою электроэнергию добывать из ветра, благо этого добра здесь всегда в избытке.

Кроме рапса - это этакая сорнякообразная травка, цветущая ядовито-желтым мимозным цветом и не требующая от датских фермеров особого внимания и заботы, - похоже, не выращивается ничего. Ну разве что кое-где встречаются поля, засеянные маленькими рождественскими елками. И луга, по которым бродят коровы. А из рапса делается масло и (в перспективе) экологически чистый бензин.

А северо-западное побережье Ютландии - это очень специфическое место. Местных жителей здесь очень мало, на всем побережье - несколько рыбачьих деревень, так что огромные и очень красивые песчаные пляжи между ними совсем безлюдны и заброшены. От одной деревни до другой - десятки километров дюн и пустынных пляжей.

Летом сюда приезжают отдыхать немецкие туристы. Температура воды в Северном море редко поднимается выше **13** градусов, так что трудно сказать точно, что их привлекает - красота здешних мест, рыбалка или виндсерфинг, - но уж всяко не морские купания.

Глава 13. Гамбург.

27 мая. Неожиданно для себя самого попал в Гамбург и провел там три часа - не то, чтобы достаточно для всестороннего знакомства с Германией, но всяко лучше, чем ничего. Про Гамбург мои друзья мне сказали, что это город, в котором, согласно результатам опросов, хотели бы жить **70%** немцев. Из этого, наверное, следует, что **70%** немецких городов хуже, чем Гамбург? Город очень разностильный, в старинном центре много современных зданий, многие из них выстроены после войны на месте разрушенных при бомбёзках.

Красивые каналы, огромный порт. В парке на холме над городом стоит примерно 15-метровая статуя Бисмарка - с мечом, лысиной, усами и германскими орлами, по-немецки монументальная до полной нелепости.

В городе очень много русских, родная речь слышна повсюду. Причем каждый раз, услышав ее, русские «гамбуржцы» вскидываются и глядят на бывших соотечественников недоверчиво, со специфическим выражением «понаехали тут к нам в Германию».

И еще интересная деталь: в Гамбурге нельзя оставить на улице велосипед, не пристегнув его цепями к столбу или ограде - иначе сопрут моментом. А в Дании никто велосипеды не привязывает, ограничиваясь фиксирующим колесо замочком. Машину немцы запирают, даже если им нужно отойти от нее на полметра, например, на бензоколонке... Наверное, потому, что Германия - страна цивилизованная, а Дания - провинция. Немцы, правда, утверждают, что это оттого, что в Германии много русских.

Из Дании в Германию мы ехали в воскресенье, в потоке немецких машин, возвращавшихся домой после проведенного в Дании уик-энда - немцы почему-то любят отдыхать в Дании.

Впечатления: примерно две машины из трех в потоке тащат за собой трейлер - удобную и невообразимо дорогую комнату на колесах; к трейлерам обычно привязаны велосипеды, байдарки, серферы, иногда еще прицеплена сзади тележка, набитая туристским баражлом. Все вместе очень напоминает переселение какого-то огромного и очень продвинутого цыганского табора, особенно, когда видишь легковушку, волокущую за собой специальный фургончик с лошадьми - это немцы берут с собой на отдых своих домашних животных. А некоторые вместо лошадей тащат в таких фургончиках катера и даже самолеты.

Оказывается, для того, чтобы ездить на лошади, в Германии нужны специальные водительские права! То же относится к велосипедам, байдаркам, каноэ, катерам, серферам, дельтапланам и вообще всему, что движется, за исключением детских колясок и роликовых коньков (вроде бы). Что касается лошадей, то они, ко всему прочему, должны иметь еще и номерной знак, который, правда, по техническим причинам прикрепляется не под хвостом, а сбоку к седлу. В общем, немцы, они немцы и есть. До сих пор не способны в повседневной жизни и на работе обходиться без миллионов правил, инструкций и запрещений, которые сидят у них в крови и без которых прекрасно обходятся датчане.

29 мая. Из русского Интернета: «Хорошие новости: День Пограничника прошел без серьезных происшествий» (на этом список хороших новостей кончается).

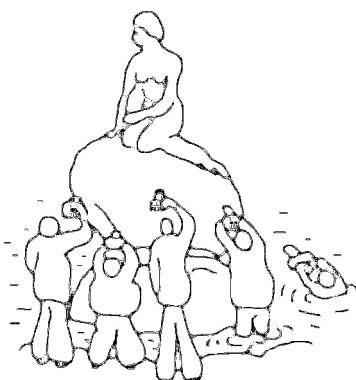
4 июня, понедельник. Трудно поверить, но сегодня в Дании опять выходной! Пятидесятница, что ли? Предыдущий праздник по поводу Вознесения был не далее, как в прошлый четверг и как-то незаметно распространился и на пятницу.

5 июня, вторник. Однако... Надо все-таки обзавестись календарем. Оказывается, сегодня в Дании опять праздник - день Конституции! Формально датчане в этот день должны отдохнуть полдня, но фактически они все подошли к этому вопросу предельно рационально - в институте вообще никого нет, столовые и магазины закрыты наглухо, и т.д. Но говорят, этот праздник последний - летом больше праздников не будет, потому что все и так будут в отпусках.

9 июня. Вчера был в гостях в русской семье, которая живет в Орхусе уже около шести лет; они недавно купили дом и устроили что-то вроде новоселья. Сначала все было очень по-европейски - легкое вино, закуски, мясо-барбекю и, наконец, чай с пирожными. А когда гости допили чай и собрались чинно откланяться, хозяин сказал: «Мало выпили!» и принес откуда-то четыре бутылки водки и гитару. Вот тут оно все и началось.

Глава 14. Лето.

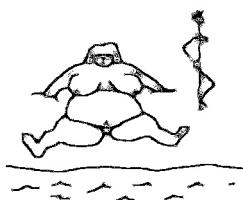
21 июля - 4 июля. Наконец, началось лето. А у меня гостили мои мама с дочкой. Я встретил их в Копенгагене, а потом мы бродили по Орхусу и его окрестностям... Вибеке свозила нас на своей машине на самую знаменитую гору в Дании (высотой целых 150 метров), и мы там ели бутерброды и любовались замечательной красотой видом; сходили в Орхусский музей под открытым небом, куда датчане свозят со всей Ютландии идущие под снос старинные дома, и где создан не такой уж и маленький уголок старинной Дании с живыми гусями и коровами, работающими водяными мельницами, ремесленными мастерскими и пекарнями... Потом ездили по Дании, ходили на пляж, гуляли по паркам, сходили на праздник сожжения ведьм в ночь летнего солнцестояния (немножко жутковато, хотя вроде бы на кострах на берегу моря горели только чучела), съездили в Копенгаген, посмотрели на знаменитую Русалочку... Она в этот момент как раз была окружена группой японских туристов с фотоаппаратами. В священном

самурайском фотографическом безумии японцы забирались друг другу на плечи, оступались на скользких камнях и поминутно падали в воду, нисколько не теряя лучезарного энтузиазма.

Удивительно, что все прошло гладко, то есть всем дали визы, никто не опоздал на самолет, не заболел (хотя попытки и были), и так далее. Последнюю ночь провели в студенческой гостинице в центре Копенгагена. После нашего тихого дома в Орхусе это был настоящий ад - под окном ревели машины, у соседей всю ночь играл рэп... Но мы все это пережили. И разъехались.

08 июля. Целую неделю стоит невероятная по датским меркам жара - **25-27** градусов! Вода в заливе прогрелась до **+20**, и я каждый вечер по дороге домой заезжаю на пляж и купаюсь, точнее, плаваю - в отличие от датчан, которые не отплывают от берега дальше нескольких метров. Они, похоже,

ловят немногочисленные летние дни и сидят на пляже безвылазно. Зрелище это не для слабонервных, потому что здешние леди предпочитают загорать **topless** или вообще голышом независимо от возраста и тактико-технических характеристик, - и пляж напоминает картину Сальвадора Дали.

Вчера моя хозяйка устраивала вечеринку для друзей. Гости пришли в час дня, сели в саду и начали потреблять еду и напитки и общаться, и занимались этим до часу ночи. Я здесь живу уже почти год, и до сих пор не понимаю, как они это выдерживают.

10 июля. За этот год я отснял и отпечатал в Дании штук пятнадцать пленок, и еще ни разу мне не напечатали мои фотографии правильно и в срок. Это притом, что нормальный срок здесь - два дня, а не один час, как во всем мире.

На прошлой неделе, проводив свое семейство, я, естественно, понесся проявлять две последние фотопленки. Дальше события развивались так:

Среда. Пленки у меня не взяли, сказав, что у них кончились бумажные пакеты для заказов (как в лучшие дни, когда над пунктами приема бутылок висели надписи «нет тары»).

Четверг. Пленки взяли, но предупредили, что у них много заказов. Для датчан, это, естественно, не повод ускориться или поработать лишний час.

Суббота. Попросили прийти во вторник.

Вторник. Выдали мои фотографии в двух экземплярах. Одна пленка напечатана нормально, а вторая - на черно-белой бумаге! Пытались взять с

меня **300** крон вместо **75**, объясняя мне, что я принес им черно-белую пленку, а черно-белая печать - процесс гораздо более трудоемкий, чем цветная. От этого я совершенно ошалел, несколько минут хватал ртом воздух, потом догадался посмотреть на эту самую пленку, потом в течение получаса доказывал по очереди младшему продавцу, затем старшему, и затем менеджеру, что пленка цветная, даже если они - дальтоники. В конце концов весь этот ворох пленок и фотографий у меня забрали и попросили прийти в пятницу.

Пятница. Что будет в пятницу - понятно, через это я тоже проходил. Они попросят прийти во вторник, а во вторник окажется, что они напечатали один экземпляр вместо двух - это их коронный номер при повторной печати. Опять придется им доказывать, что я уже заплатил за два экземпляра... Вообще их фантазия безгранична. Однажды я заказал напечатать две пленки в двух экземплярах, и они напечатали в двух экземплярах первую половину первой пленки и вторую половину второй пленки. Дальше все шло по описанному выше сценарию, и я ходил к ним в общей сложности пять раз. Пора покупать цифровую фотокамеру.

11 июля. Лето благополучно кончилось, наступил дождливо-ветреный сезон продолжительностью в одиннадцать с половиной месяцев.

19 июля. В Орхусе проходит джаз-фестиваль, и вчера я был с нашими ребятами на концерте. Проходил он не в зале, а в джаз-баре - оказывается, есть в Орхусе и такое - продымленный кабачок всего с тремя старыми деревянными прожженными столами, так что во время концерта за столами можно поместить всего человек двадцать и за стойкой десятерых, и еще остается угол для музыкантов. Саксофон был высочайшего уровня, а саксофонист (Джимми Хис, игравший в свое время с самими Чарли Паркером и Гленном Миллером) - чернокожий, подвижный и обаятельный парень **74** лет от роду. Это не оговорка, выглядел он лет на сорок, а драйва у него было – дай бог двадцатилетнему. Когда мы пришли в этот кабак за целый час до начала, чтобы занять места за столиками, он уже играл - разминался, а после часовой разминки выдал три часа концерта, и даже в паузах своего соло не переставал подтанцовывать и притопывать. Кстати, занять места нам удалось с трудом - хотя удовольствие недешевое, желающих все равно было гораздо больше, чем мест. Зато после концерта все смогли пообщаться и выпить с музыкантами. Мне очень понравилась публика в этом кабаке - гораздо меньше тупых брюгерских морд на душу населения, чем в обычных кафе, в основном **50-60**-летние хиппи-переростки и любители джаза.

А мои молодые датские коллеги меня опять удивили - после концерта они отправились из этого кабака прямыком в Мак-Дональдс на предмет закусить выпитое в джаз-баре пиво гамбургером. О вкусах, конечно, не спорят, но, по-моему, трудно было придумать более идиотское продолжение вечера.

Глава 14. О принципах и гримасах социализма.

4 августа. Немного о Принцах Датских. Младший из них женился по любви на китаянке из Гонконга, причем даже не из аристократической, а из буржуазной семьи, что в свое время наделало много шума. Все-таки датская королевская династия - старейшая в Европе (она находится в близком родстве с семейством Романовых, и сына датского принца и китайской красавицы назвали Николаем). А муж Ее Величества - француз, за тридцать лет так и не освоивший толком датский язык, так что чего уж от бедных физиков требовать...

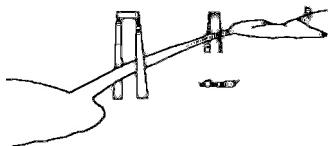
А вообще Дания - страна победившего социализма, несмотря на все монархические заскоки. Местные жители мне рассказывали забавную историю о знакомом датском мальчике, поехавшем на год с родителями в Америку.

В американской школе учительница попросила его рассказать о жизни в Дании, и он рассказал, что «мы в Дании платим большие налоги, и чем больше человек получает, тем больше процентов он платит. Зато у нас бесплатная медицина для всех, и бесплатное образование, включая высшее, и рабочие не боятся потерять работу, потому что если они ее потеряют, они будут получать высокое пособие по безработице...»

Через несколько дней учительница позвонила родителям мальчика и сказала, что родители других учеников засыпали ее жалобами и угрозами, потому что «ваш сын на уроке вел коммунистическую пропаганду! Более того, самые грамотные из этих американских родителей где-то нашли карту мира, отыскали на ней Данию, а затем Россию и заявили, что теперь им все понятно - Дания находится так близко от России, что ясен пень, заселена она может быть исключительно коммунистами.

На самом деле социализация здешней жизни действительно иногда принимает совершенно причудливые формы. Так, все магазины здесь, кроме самых крупных универмагов, в рабочие дни закрываются в **17:30**, а по субботам - в **14:00**, а в воскресенье они вообще закрыты, и вовсе не потому, что их хозяева не понимают, что такое «базарный день» и не видят своей выгоды. Есть закон, охраняющий права работников торговли и запрещающий им работать дольше, как бы им ни хотелось.

И ладно бы только торговля, но ведь заботой государства охвачены все. Скажем, врач не имеет права задержаться на работе лишний час или сделать лишнюю операцию сверх положенного ему в день количества (интересно, что происходит, если рабочий день хирурга кончается посреди операции?). Результат - если человеку нужно обратиться к врачу-специалисту, он должен ждать своей очереди несколько месяцев, а если ему нужна операция - полгода, год, и так далее. Интересно, что если болезнь мешает человеку работать, государство или фирма оплачивает ему все время вынужденного ожидания, и, как правило, выплачивает гораздо больше, чем стоит сама операция. Недавно здесь случилась одна история, получившая широкую огласку - руководство одной компании, поняв, что ему придется выплатить заболевшей сотруднице изрядную сумму за то время, пока она ждет операции, решило оплатить ей операцию в частной клинике. И было немедленно оштрафовано на еще более крупную сумму - оказывается, они не имели права делать это! Оказывается, по мнению «левого» датского правительства все датчане должны быть равны перед бесплатной датской медициной. Сказано - ждать год, значит, жди, а шаг в сторону - попытка к бегству.

При этом огромные суммы, собранные с датчан в виде налогов, тратятся в основном на строительство дорог и гигантских многокилометровых мостов, соединяющих датские острова между собой и с соседними странами, а также на поддержание функционирования датской бюрократии. Остатки этих налогов идут на оплату пособий профессиональным бездельникам и больным, ждущим своих операций, так что собственно на медицину не хватает.

То есть не то, чтобы совсем не хватало, здешние больницы оснащены просто превосходно. Наверное, одного Орхусского госпиталя, состоящего из нескольких десятков 3-5-этажных зданий, набитых ультрасовременной аппаратурой, хватило бы на весь Петербург - если бы здешние врачи работали, как в России. Но нельзя-я-я-я... Поэтому этого госпиталя не хватает и на двухсоттысячный Орхус, и с каждым годом положение все ухудшается. Зато перед здешней медициной все равны, как перед Богом - все равно при здешней налоговой системе даже у самых процветающих датчан не хватает денег, чтобы пользоваться услугами немногочисленных частных больниц, которые, судя по всему, существуют за счет американских туристов.

Все эти радости я испытал на себе - мне тут ранней весной пришло в голову воспользоваться своей замечательной карточкой медицинского страхования. Я тогда и представить не мог, что от обращения к врачу до рентгеновского снимка пройдет 4 месяца, из которых два месяца я ждал приема у специалиста, месяц - очереди на рентген, а еще месяц ушел на обмен почтой между семейным врачом, специалистом, госпиталем и пр.

Еще счастье мое, что большая часть этой истории не пришлась на период летних отпусков. Нормальная ситуация здесь - ты звонишь врачу, а автоответчик тебе сообщает, что врач в отпуске, или на курсах усовершенствования, или на свадьбе у племянницы, и будет доступен через три недели такого-то числа с 17:00 до 17:30, и попробуй дозвониться ему в течение этого получаса! Но охоту болеть у меня отбили надолго, спасибо им.

На работе меня постиг давно ожидаемый удар - переезд лаборатории. В рамках университета молитвами моего начальника организуется новый научный центр, и нам уже выделены новые замечательные помещения в бескрайних просторах подвалов под Институтом физики, рядом с ускорителем заряженных частиц - правда, наши будущие соседи, работающие на этом ускорителе, не совсем согласны с этим планом и твердо намерены в соответствии со своим собственным планом расширения эксперимента запускать свой пучок заряженных частиц прямо через нашу новую лабораторию, а если придется - то и прямо через наши задницы.

Кроме этой гипотетической проблемы, есть еще две - во первых, у нашей новой территории нет пока что даже стен, не говоря об электричестве, воде, кондиционерах, вентиляции и прочих радостях.

А во-вторых, все наши замечательные установки придется разбирать, иначе их не перевезти. Тот, кто пытался разобрать, а затем снова собрать и настроить установку, состоящую из трех сотен оптических элементов, часть из которых - диодные лазеры и микронного диаметра оптические волокна, может понять мои чувства по этому поводу. Поэтому я свою установку решил разобрать, и собрать в совершенно ином виде (издание улучшенное и дополненное) - все равно пора уже было ее переделывать. Но так или иначе, а со сборкой придется ждать, пока будет готова новая лаборатория. А до той поры, похоже, нам всем, кроме теоретиков, придется перетаскать из одного здания в другое не одну тонну оборудования - теоретикам, как всегда, живется гораздо легче. Конечно, носить приборы могли бы и они, да кто же им доверит.

Мой коллега Кристиан, похоже, решил перетаскивать свой двухтонный оптический стол с двумя сотнями оптических компонентов на нем, не разбирай - просто потому, что собиралась его установка несколькими поколениями аспирантов в течение многих лет, и повторить этот подвиг не под силу никому. Перетащить этот стол целиком вообще-то тоже невозможно, даже если забыть о том, что его нельзя переворачивать, качать и трясти. Так что я надеюсь, что сумею в исторический день переезда оказаться в другой стране.

8 августа. Лето кончилось в очередной раз, и с утра погода такая, что датчанин собаку на улицу не выгонит - проливной дождь в сочетании со штормовым ветром, и конца этому не видно. Я решил воспользоваться случаем и провести полевые испытания якобы дышащей, но абсолютно водонепроницаемой велосипедной куртки от **«Helly Hansen»**; куртка выдержала, и непромокаемые штаны - тоже, а вот резиновых сапог у меня не было, так что из кроссовок я после этой авантюры вылил литра два воды. Оно и к лучшему - из сапог вылил бы больше.

Зато, пока ехал, получил удовольствие по полной программе - вода снизу, вода сверху, машины рядом поднимают целые фонтаны, в трех метрах ничего не видно, - ощущение, как в автомобильной мойке.

Глава 16. Второй год в Дании.

16 октября. Снова в Дании. Долетел до Копенгагена. В очередной раз проехал на поезде через осточертевший датский туман, убедился, что в Орхусе ровно ничего не изменилось и что он тоже мне осточертел невероятно.

Моя хозяйка Вибеке - единственное светлое пятно в этой стране - встретила меня бутылкой вина.

19 октября. Ночью были туман, дождь и гроза одновременно - нигде, кроме Дании, такое сочетание невозможно.

Разболелся живот - не выдержал первого же соприкосновения с местными сосисками. Это просто крылатые ракеты какие-то, а не сосиски. Вроде небольшие, а разрушительное действие огромно. Кто-то сказал, что Дания - страна лучших в мире продуктов и худшей в мире еды. Насчет продуктов не уверен, а насчет еды - это правда.

У меня появился студент-датчанин, худющий двухметровый охламон с огромными ушами. В ожидании моего приезда он уже успел сжечь один лазер. Теперь я его опекаю и слежу за тем, чтобы он еще чего не сделал разумного, доброго или вечного.

23 октября. Стукнуло сорок лет. Повторять прошлогоднюю ошибку и собирать коллег по этому поводу не стал - пусть себе трудятся.

21 ноября. Начался переезд лаборатории, и я увидел датский пролетариат в деле... Сегодня ровно в **10:00**, минута в минуту, в лабораторию вошли два интеллигентного вида грузчика (я-то ожидал человека десять), причем одному было лет **25**, а другому уже сильно за **60**, - и совершенно не напрягаясь, за два часа с помощью двух ручных тележек-домкратов и одного автокрана перетащили наши оптические столы (каждый весом в тонну) с собранными установками на них из одного здания в другое, ни разу их не стукнув и не застряв в узких проходах. Причем с ними даже крановщика не было - краном тоже управлял один из этих двоих с помощью дистанционного пульта. Правда, сняли с нас эти профессионалы тоже немало - примерно тысячу долларов за полдня работы.

24 ноября. Идет дождь. Поутру на улицах лед. Велосипед у меня по-прежнему без крыши и даже без зонтика, приезжаю на работу мокрый и местами обледенелый, за двадцать-то минут езды.

6 декабря. А сегодня ехал через какой-то невероятный туман, такой, что стекла очков покрывались слоем воды за несколько секунд. Впервые проскочил поворот на свою уличку - ее просто не было в наличии. Ехал на ощупь, благо помню каждую неровность на этой дороге, и только чудом ни на кого не наехал. Давно пора вообще на пешеходов тоже лампочки вешать в обязательном порядке, спереди и сзади, как на велосипеды, и снабжать их туманной сиреной.

Датчане все уже месяц, как готовятся к Рождеству - их любимое занятие!

14 декабря. Месяц назад в Дании состоялись выборы, в результате которых впервые за девять лет социал-демократов у власти сменили правые центристы. За пределами Дании этого, понятное дело, никто не заметил, а для граждан Королевства Датского это было большим и радостным событием, потому что социалисты с их безумными налогами за девять лет всех достали.

И вот позавчера был обнародован указ нового правительства: во-первых, создать новое Министерство науки, а во-вторых - ввиду того, что новое министерство уже расходует слишком много средств, финансирование всех научных проектов радикально сократить. Не исключая и проекты, финансируемые международными фондами, то есть правительство накладывает лапу и на те деньги, которых оно нам не давало.

Сегодня у нас читал Нобелевскую лекцию лауреат этого года Карл Уимен* - о холодных атомах, за которые он и получил Нобелевскую премию, - то есть как раз о том, чем я сейчас занимаюсь. Жалко, я на десять лет позже начал, чем он, а то мне бы дали, а не ему.

Рождественская горячка достигла апогея. Магазины работают даже по воскресеньям, и по ним носятся обезумевшие толпы датчан, покупающих последние подарки. При этом ассортимент здешних магазинов выучивается наизусть за один поход по ним, это вам не Москва и не Петербург, и пытаться найти здесь что-то новое так же нелепо, как у себя в тумбочке.

А они все носятся и носятся.

Глава 17. Датское Рождество.

22 декабря. Состоялось главное событие года – *Julefrokost*. Буквально это переводится, как «Рождественский перекус», а на самом деле это всеинститутская пьянка продолжительностью в 16 часов. Началась она в десять утра с мощного возлияния с обязательным пением специально написанных и распечатанных для этого случая текстов хором по бумажкам и всеобщих игр. Игры были, например, такие: на столы ставятся купленные заранее призы, завернутые в упаковочную бумажку. Призом может быть бутылка вина, или детская игрушка, или рулон туалетной бумаги... На каждый стол выдается по игральной кости и все по очереди ее бросают. Тот, кому выпала «шестерка», получает право подбежать к другому столу, схватить с него приз и поставить на свой стол. Выигрывают те, у кого призы окажутся к концу игры. Продолжается это долго, и до финального свистка все призы меняют хозяев несколько раз; при этом, вопреки правилам, временные владельцы призов не всегда соглашаются их отдавать, и тогда возникает потасовка (в этом, похоже, и заключается тайный смысл игры). Понаблюдав за хитрым нашим аспирантом Брайаном, я усек, что в потасовки он не вступает, а вместо этого все свои трофеи незаметно прячет под стол. Потом играли в лотерею, потом пели песню про мышек, зажав в

* Карл Уимен (*Carl Edwin Wieman*, р.1951) – американский физик, работающий в Университете Колорадо. В 1995 г. вместе с Э.Корнеллом впервые экспериментально получил Бозе-Эйнштейновский конденсат – принципиально новое квантово-механическое состояние материи, охлажденной до миллионных долей градуса выше абсолютного нуля температур. В 2001 г. за эту работу Уимен и Корнелл были награждены Нобелевской премией по физике.

зубах по куску сахара с нарисованной на нем вертикальной черной полоской – чтобы он выглядел, как два мышиных зуба. Потом слушали нетрезвый любительский оркестр. Потом пьянка возобновилась с новой силой. Я спросил у соседа по столу, почему на столах только шнапс и пиво, и ни бутылки воды, действительно, это как же можно надраться, если водку пивом запивать? На что он мне резонно ответил «а ты сюда зачем пришел?» И таки все надрались, и пьющие и непьющие, и пели песни, и танцевали на столах, и падали под стол, и затевали носорожий датский флирт с тяжеловесными соседками, прямо не отходя от столов со выпивкой, и обнимались и целовались... Часов в девять вечера я пригласил танцевать очень миленькую секретаршу, и не успел договорить второй или третий комплимент, как она обмякла и потеряла сознание, прямо как тургеневская девушка – только не от волнения, а от шнапса.

Ушел я оттуда в два часа ночи и был далеко не последним. Не помню, как я доехал до дома и почему я решил ехать по снегу не на такси, а на велосипеде, помню только, что он брыкался, не хотел ехать и все время меня сбрасывал. А ведь обычно, как говорят в таких случаях датчане, «мой велосипед дорогу домой сам знает».

10 января 2002. На Рождество нас всех завалило снегом по самые ушки, первые два дня его с дорог вообще не убирали, и автобусы и машины в нем вязли напропалую, поезда все приходили с задержкой на час, и самолеты не летали. Ну, как водится, за два дня до аборигенов дошло, что что-то не так, и снег с улиц убрали. Сначала с велосипедных дорожек, а потом с проезжей части, - и все это свалили на те самые узенькие полоски, которые здесь отведены пешеходам.

Говорят, что “Белое Рождество” здесь бывает раз в семь лет, то есть это мне так повезло. А в новогоднюю ночь до четырех часов утра все датчане пускали фейерверки. Они к этому моменту готовятся серьезно и основательно, тратя в среднем по две сотни долларов на семью на пиротехнику. Но в этот раз случилась неудача - в за полчаса до Нового года небо затянуло таким туманом, что ничего вообще не было видно - только бухало и грохало со всех сторон каждую секунду в течение нескольких часов.

Ровно в полночь я выволок свою новую замечательную фотокамеру на балкон студенческого бара нашего факультета (оттуда лучший вид в городе), народу там набилось, как сельдей в бочке, - и ничего! Только туман и грохот со всех сторон. А в четыре часа утра туман стал рассеиваться, но фейерверки кончились. Зато факультетский студенческий бар работал с

одиннадцати вечера всю ночь, там мы новый год и встретили в довольно большой русско-датско-австралийской компании.

Шороху мы там навели... этот новый год датские студенты запомнят надолго.

Сначала мы сидели от них поодаль - из уважения. Они-то туда пришли такие чинные с шампанским, кока-колой и чипсами (именно в этом сочетании!), чтобы, как положено, в течении часов двенадцати посидеть за столом, постепенно развеселиться местным пивом, и примерно к полудню 1-го января устроить танцы на столах и прочее веселье. Ну а мы так не умеем, в результате наши девушки танцы им устроили уже в час ночи, флегматичных датчан втянули туда насиливо, в результате те датчане, кому не удалось вовремя сбежать, к четырем утра дошли до состояния поросячьяго визга. Конечно, мы им сильно расписали праздник.

С другой стороны, поделом им. Я вот тоже в первый раз в жизни под Новый год пил после шампанского темное пиво. И не то, чтобы я об этом всегда мечтал, просто ничего, кроме темного пива, в этом баре не было.

А сейчас у нас уже тепло и сырьо, - а лучше здесь и не бывает.

Глава 18. Как правильно говорить по-датски.

13 января. Говорить по-датски очень легко, для этого достаточно выучить одно слово «*Vasídu?*» с ударением на «И». Это слово на самом деле - целая фраза, она значит «Что вы сказали?» и используется повсеместно и ежеминутно.

Дело в том, что датское произношение очень сложно, эти потомки викингов ленятся попусту двигать челюстями и пропускают более половины звуков, сливая целые фразы в одно мычащее слово - например, это самое «*Vasídu*» пишется «*Hvad siger Du*». И поэтому, как правило, они сами друг друга понимают со второго-третьего повтора.

Стандартный датский разговор звучит примерно так:

1й датчанин: Хум-хум-хум...

2й датчанин: Васи́ду?

1й датчанин: Хум-хум-хум.

2й датчанин: Хум-хум-хум?

1й датчанин: Васида?

Поэтому, разговаривая с датчанином, нужно его внимательно слушать, иногда вставляя «**Ja-ja**» и прочие подтверждающие междометия, а когда он (минут через двадцать) закончит говорить, надо спросить «**Vacídy?**» И все довольны.

Но не пытайтесь погружаться в изучение этого языка глубже! Между печатным текстом из учебника датского языка и тем же текстом на магнитофонной кассете не-датское ухо не может уловить вообще ничего общего, не узнаются даже имена собственные – проверено на десятке моих знакомых. Да что там, я научился выделять названия станций (всегда одних и тех же) из объявлений в поезде только после года жизни в Дании.

И это не все... Ну вот спрашивается, может нормальный человек представить себе язык, в котором есть два рода имен существительных – общий и нейтральный, так что слова «мужчина» и «женщина» в нем одного и того же рода (общего), а слово «ребенок» - нейтрального; слово «сто» общего рода, а «тысяча» - нейтрального, Бог весть почему? Или язык, в котором слово «пятьдесят» звучит как **halvtreds** и буквально переводится, как «половина от шестидесяти», а еще точнее – «половина от трех», причем имеется в виду – «от трех двадцаток», но слог, который значил «двадцаток», из этого слова выпал лет сто назад... А до того оно звучало, как **halvtredsindstyve**... Мало? Едем дальше: «пятидесятый» по-датски – **halvtredsindstyvende**. Сложно? Хорошо, для простоты на деньгах (и только на деньгах) 50 пишется, как **femti**... Крыша не едет? Если нет, то можно заняться поиском логики в датской системе счета. Она там точно есть, например, «семьдесят» (**halfierds**), переводится, как «половина от четырех (двадцаток)». После вышеуказанного вряд ли кого-то удивит, что слово **halvfems** (**halve** = половина, **fem** = пять) переводится, как что? Правильно, девяносто...

Есть, впрочем, один очень действенный способ освоения разговорного датского языка, но это крайняя мера. Завести жену-датчанку. Те, кто на это решился, начинают говорить за каких-то шесть-семь лет.

Глава 19. Ирландские посиделки.

14 января. Была у нас этим летом вечеринка. Сидели в саду у француженки Изабеллы, пили хорошее вино. И вдруг сосед заходит, дескать, чего у вас там, все ли в порядке, что-то шумно, и т.п. Ушел, а Изабелла нам объясняет - вот такой сосед, привычки у него такие, ходит и

смотрит. А один из гостей, утонченный весь из себя аспирант Луиджи, математик, а родом, что интересно, с Сицилии, эдак лениво и без тени юмора, рассматривая солнышко через бокал вина, говорит: «эээ... а почему вы его не убьете?» Хорошо быть сицилийцем, все у них просто.

А недавно мы в своей небольшой компании отправились посидеть в английский паб «Шерлок Холмс». О нем стоит рассказать отдельно - замечательное место, оазис в городе Орхусе – интерьер в стиле XIX века, красноватые шелковые обои, мягкие кожаные кресла, на стенах – портреты великого сыщика, в застекленных ящиках - змеи, черепа, гипсовые отпечатки следов злоумышленников, бомбы и револьверы, на задней стене – полки с книгами. Уютная обстановка (когда нет трансляций футбола или регби), бармены и публика - в основном британцы, а пиво - и «Гиннес» тоже! - днем стоит почти вдвое дешевле, чем в датских забегаловках.

И вот сидели мы себе там тихо, никого не трогая, и как-то постепенно за наш стол перебралась целая компания ирландцев плюс один шотландец, которых распирало желание пообщаться с новыми людьми. Похоже, друг друга они уже видеть не могли. Уже на третьей минуте знакомства, сразу же после того, как они выставили нам выпивку - отвратительную дешевую якобы русскую водку, от которой мы бы просто умерли там же на месте, не будь порции в Дании по двадцать грамм, - они нам заявили, что они терпеть не могут русских.

Кроме этого, они терпеть не могут англичан, американцев, датчан, европейцев и всех остальных. А потом весь вечер один очень сосредоточенный, но плохо ворочающийся языком ирландец объяснял нам, почему через пять лет ирландцы будут править всем миром - а именно, потому что у них есть язык, культура и обаяние, и еще раз обаяние, и еще потому, что они терпеть не могут русских, англичан, американцев, датчан, европейцев... и так далее по кругу - а я ему в ответ бубнил, что нам, русским, например, совсем и не нужно, чтобы еще и ирландцы нами правили, мало будто нам своих правителей. Нет, говорит, не волнует, через пять лет будем править - и все.

Второй ирландец во время этой речи под шумок спер с нашего стола фирменный подносик для пива, спрятал его в брюки под ремень, утащил с соседнего стола второй и стал запихивать его нам всем по очереди в сумки. Кончилось это тем, что неслышно появился англичанин-бармен, молча забрал у него из рук этот несчастный подносик, вытащил второй поднос у него из-под ремня и унес, не сказав ни слова.

В это время третий ирландец набивал маленькую длинную трубочку какой-то зеленой травкой. На неделикатный вопрос, а что это за зелень, он

как-то неопределенно ответил – «да вот, во дворе выращиваю...» и принялся совать мне эту трубку в руки - на пробу. В общем, не знаю, как у них там у ирландцев насчет обаяния, наверное, и правда хватает, но проблем с этим народом можно поиметь по полной программе.

Но зато, поскольку мы этот российско-ирландский саммит пережили и флот не опозорили, нас теперь в этом пабе знают и уважают за стойкость. Бармены здороваются по имени, а постоянные посетители и свободные от вахты бармены подсаживаются потрепаться. Кстати, такая вот в пабах вообще заложена демократическая идея... раз уж зашел в паб, будь готов к тому, что с тобой будут общаться, даже если, скажем, ты собирался тихо посидеть вдвоем со своей девушкой или приятелем. А в английских пабах, говорят, даже есть комнаты с кроватями для перебравших посетителей, где можно бесплатно переночевать и получить утром завтрак – при условии, что ты честно надрался в пабе, а не пришел туда уже навеселе.

Уворовывание кружек, пепельниц и подносов в Дании не считается преступлением. Это, конечно, не один из национальных видов спорта, но, по крайней мере, шалость, разрешенная датчанину со здоровым датским чувством юмора. А уж ирландцу – и тем паче. В том же «Шерлоке Холмсе» знакомый бармен мне жаловался, что новые кружки «Гиннес» он выписывает из Дублина раз в месяц, но хватает их не более, чем на неделю. А потом ирландское пиво начинают разливать в кружки с надписью «Карлсберг».

Полезная информация: «будем здоровы» по гэльски (гэльский – это тот самый уникальный язык, на котором говорили ирландцы перед тем, как прочно забыть его и перейти на английский) - **«*Sliante mhath*»**. Произносится это почему-то «слангин вар», хотя в это трудно поверить. А датский стандартный тост - **«*Skaal*»** (скооль), и хотя большинство датчан уверено, что по старо-датски это слово значило что-нибудь вроде «ваше здоровье», на самом деле оно значит просто «череп» (близко к английскому **scull**). Ну была у викингов такая привычка – пить брагу из черепов своих побежденных врагов, милые такие были люди.

15 января. По случаю окончания полосы праздников объявил Неделю Повышенной Трезвости.

31 января. В Дании, в соответствии с до сих пор не отмененным законом, перед каждым автомобилем должен идти человек с флагом и предупреждать конные экипажи об опасности. А в соответствии с только что принятым законом, любое шифрование информации подлежит уголовному наказанию, дабы осложнить жизнь международным

террористам... Так что не вздумайте архивировать ваши файлы ZIP-ом, посадят!

5 февраля. Начался финальный этап переезда, тот самый, который по плану должен был завершиться в июне прошлого года. И все равно к моменту переезда комната не совсем готова - не закончена проводка электричества, нет приборных полок над местом, где будет стоять оптический стол... И сами полки нам так и не привезли, или потеряли по дороге. В общем, обычный бардак.

Глава 20. Дворцовые сплетни.

7 февраля. Газетная цитата: «Из дворца королей Дании сбежал принц Хенрик, муж королевы Маргарет. Накануне бегства принц разразился пятистраничным интервью газете «BT», где обвинил подданных супруги в пренебрежении его особой и сознательном унижении. Принцу на протяжении десятилетий не разрешали даже разрезать ленточки и произносить дежурные речи. Эта высокая честь была доверена лишь королеве.

«В течение многих лет я был вторым номером в Дании. Я примирялся с этим. Но прожив так долго в стране, я внезапно был передвинут на третье место. Я почувствовал себя ненужной вещью и переживаю глубокий кризис. Мне нужно побывать одному и многое обдумать, - заявил этот бывший французский офицер, ставший в далеком 1969 году тенью своей датской избранницы».

Хотя принц и уверяет, что его чувство к королеве неизменно, вину за «понижение в должности» он возлагает именно на супругу. На традиционном новогоднем приеме датской элиты в королевском дворце, состоявшемся третьего января, Маргарет не смогла присутствовать из-за болезни. Муж надеялся, что наконец-то наступил его звездный час, монархию доверят представлять ему. Но королева настояла, чтобы ее заменил старший сын, наследник престола принц Фредерик.

Это оказалось последней каплей. Принц Хенрик собрался и совсем потолстовски покинул семью, отправившись в свой фамильный замок на юге Франции.

«Принц Хенрик сделал столы же решительный, сколь и неразумный шаг. Если говорить о его конституционном статусе, то, с формальной точки зрения, его вообще нет», - пишет газета «BT». Однако газета твердо уверена, что датская монархия переживает этот кризис».

Все, переезд закончен. Расставили приборы по местам, впервые после переезда включили установку. Как ни странно, все, что работало до

переезда, работает и после него, и даже оптические настройки не сильно пострадали в лапах датского пролетариата. Новая жизнь на новом месте.

Подвалы нашего института необъятны, как донецкие степи - под здоровенной институтской автостоянкой расположен ускоритель заряженных частиц, а наша новая лаборатория - еще дальше, фактически под совсем другим зданием, и ходу туда по подземным лабиринтам - минут семь быстрым шагом.

Глава 21. Датская вежливость.

13 февраля. Удивительная особенность датского поведения - датчане, люди вообще-то довольно доброжелательные, никогда не подвинутся, чтобы дать друг другу пройти! Более того, стоящий в проходе супермаркета человек обязательно устроится со своей тележкой так, чтобы перегородить всем путь - молча, конечно.

И все остальные покупатели так же молча разворачиваются и идут искать другой проход. Это не только мое наблюдение - на это жалуются все иностранцы, проведшие в Дании хотя бы день. А один раз в набитом под праздник поезде я видел, как датчанин вошел в узенький тамбур и тут же сгрузил с себя здоровенный рюкзак, положив его поперек прохода. Целых два часа пассажиры и проводники молча перелезали через этот рюкзак, а он так же молча за этим наблюдал.

А входя в помещение, датский студент первым делом бросает на пол свой рюкзак, а на него - свою куртку. Или сначала куртку, а потом рюкзак, как кому нравится - но обязательно на пол. В помещении, где студентов много - в столовой, например, - этими кучками завалены все проходы, и между ними приходится прыгать козой (или кем можешь).

Может, это явление объясняется как раз присущим датчанам миролюбием? Вот в России, к примеру, за такие штучки по фотографии получить недолго, а кинутый на проходе рюкзак кто-нибудь тут же отфутболит в сторону...

Забавно, что датские хозяева рюкзаков и курток вообще не обращают внимания, что происходит с их шмотками за их спинами - пинают ли их там, наступают ли на них и пр.

Кстати, этому вот последнему феномену есть объяснение - датчане великолепно умеют не делать нескольких дел сразу, полностью концентрируясь на одном, - например, на еде. Собственно, именно переключение внимания с одного объекта на другой занимает обычно у них невероятно долгое время и делает общение с ними затруднительным.

Соответственно, переключать внимание они не любят. Например, когда вы заходите в магазин, не имеет никакого значения, будете ли вы воспитанно ждать, пока продавец сам подойдет к вам, или будете невоспитанно прыгать, совать ему деньги и говорить, что вам всего одну бутылку без сдачи, или вообще угрожать ему немедленной расправой - результат один. Пока продавец общается с другим клиентом, вас он просто физически не видит. А общаться с этим самым клиентом они могут долго, - если они оба датчане, сорок минут - не предел.

18 февраля. О работе. Итак - сначала я год работал над своим проектом один, теперь - втроем со своими студентом и аспирантом, а вот соавторов в работе - уже шесть человек. Как сказал один мудрый человек, была бы песня, авторы найдутся! Обнаружил я это, когда стал делать настенный плакат о нашей деятельности. Такие плакаты (постеры) здесь принято распечатывать в цвете на типографских принтерах на больших листах ватмана и вывешивать в лаборатории, и делается это либо по поводу конференций, либо по поводу визитов высокого начальства.

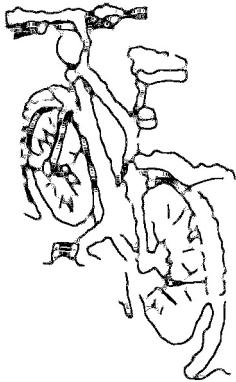
У нас в четверг ожидается именно визит начальства, причем как раз того начальства, которое решает - давать деньги или не давать. Поэтому мы все сидим с мытой шеей, - кроме нашего хитроумного пост-дока Вольфганга, который заблаговременно свалил к себе в Женеву. Все воскресенье провозился с плакатом, а последующие дни уйдут на украшательство лаборатории - и достало же это все! Только переезд закончили, как опять пертурбации. Причем до боли знакомые, только что траву в зеленый цвет не красим - она и так здесь круглый год зеленая, даже под снегом.

Глава 22. Снег.

20 февраля. Погода спятила, мокрый снег с дождем и ветер окна выламывает. За ночь выпало полметра снега, не меньше, и опять с утра автобусы не ходили, и на работу было не добраться.

Я по свежему снежку дотопал до остановки, а там такая картина - стоят человек десять аборигенов и ждут автобуса, а автобус стоит, не доехав до остановки **20** метров, и пытается сдвинуться со скользкого участка. Покачается вперед-назад, потом отдохнет минуты три, и по новой.

Понятное дело, двоих мужиков из тех, что стояли на остановке, было бы достаточно, чтобы его подтолкнуть, но такая мысль то ли никому в голову не пришла, то ли здесь это как-то неприлично, в общем, я тоже не решился выступить с предложением, чтобы не нарушить по незнанию местные табу. Все стоят, мерзнут безнадежно, снегом их заносит, но никто не шевелится. Вот почему, интересно?

В общем, постояли мы там минут двадцать, потом водитель автобуса (а у них у всех мобильная связь с парком) нас известили, что ждать-то нечего – незастрявших автобусов на этой трассе больше нет. И все пошли пешком до ближайшей магистрали. Что приятно, мои датские ботинки «Ecco» на подкладке из гортекса (**GoreTex - guaranteed to keep you dry**, прямо как памперс), купленные на рождественской распродаже за полцены, не подвели, остались сухими, хотя джинсы в снегу намокли по колено. Правда, эти самые полцены были вполне впечатительной суммой - датская продукция!

Потом засветило солнышко и наступила благодать и во человечех благоволение, а к вечеру началось такое... сидя в помещении, казалось, что летишь в самолете сквозь буран - по стеклам снаружи быстро ползет слева направо мокрый снег, а за ними вообще ничего не видно, кроме белой мокрой каши. Про такие снежные штормы я раньше только читал в книжках про суровых северных моряков - похоже, откуда-то из северных морей его и принесло, во всяком случае, Ирландию тоже всю завалило. За вечер выпало еще с полметра снега, и в ответ на этот вызов датчане взяли да и отменили весь городской транспорт, то есть автобусы.

Кроме этого, они объявили, что закрываются школы и прочие общественные учреждения. По телевизору весь день показывали застрявшие в снегу машины и несчастных почтальонов, которые в Дании развозят почту исключительно на специальных ярко-желтых велосипедах с укрепленными на них со всех сторон здоровенными кожаными сумками и дополнительными двумя маленькими колесиками по бокам, - тяжело им вчера пришлось.

А в **20:02** был момент «идеальной симметрии», то есть:

20-02.20-02.20-02

(то есть **20** часов **02** минуты **20** февраля **2002** года). В последний раз аналогичное событие произошло тысячу лет назад, но тогда никто этого не заметил. А я, будучи предупрежден заранее, заметил и выпил по этому поводу стопку виски.

* GoreTex – гарантирует вам сухость (англ.).

Глава 23. Правила приличия.

3 марта. Выводы из моего полуторагодового опыта общения с датчанами можно свести к двум основным правилам, соблюдение которых обязательно для поддержания хоть каких-то отношений с местным населением, а также хоть какой-то репутации. Сформулировал я их примерно год назад, так что они уже прошли некоторую проверку:

Правило 1. Не лезьте к местным жителям со своими проблемами.

Правило 2. Не суйте свой нос в их проблемы.

Эти правила, в общем-то, работают во всем мире - кроме России и латинских стран, где, следуя им, можно прослыть снобом и вообще неприятным типом. Но в Дании эти правила требуют особой интерпретации... Примеры:

Правило 1. Не лезьте к местным жителям со своими проблемами. Подразумевается, в частности, что нельзя встремать в разговор с фразами типа «а вот у нас в России...» - никого не интересует, что там у вас в России. Не стоит упоминать о своей семье, о друзьях, родственниках, котах и собаках, а также называть свой адрес (кроме электронного, его можно) или номер телефона. Все вышеперечисленное вызывает у собеседника тихую панику - ему начинает казаться, что его втягивают в какие-то непонятные ему отношения, в которые он совершенно не хочет втягиваться. Не стоит рассказывать русские анекдоты, потому что русский юмор, с точки зрения датчан, - это тоже наша, русская проблема.

Не стоит рассказывать коллеге, какая замечательная мысль только что пришла в голову, или какой ерундой оказалась предыдущая замечательная мысль. Вас поздравят или соответственно вам посочувствуют, но через несколько месяцев вы начнете замечать, что с вами-то никто такими радостями не делится! И дело не в том, что вам не доверяют. Просто довести датчанина до состояния, когда ему хочется поделиться своими чувствами с окружающими, очень непросто.

Правило 2. Не суйте свой нос в их проблемы. Все те же самые табу - семья, друзья, номер телефона - особенно номер телефона. Служебный - пожалуйста, спрашивайте, но не домашний, или, упаси Господь, мобильный. Не стоит предлагать коллеге помошь, если видите, что у него возникла проблема. Если очень сильно припрут - сам попросит безо всяких колебаний, а если не сильно - так вы его только обидите своими предложениями. Вообще говоря, табу - все, кроме разговоров о работе, спорте и погоде. О погоде, впрочем, тоже не стоит, потому что у датчан это больное место. Разговоры иностранцев о датской погоде датчане считают

изощренными издевательствами, и не без оснований. По тем же причинам нельзя с ними говорить о датской кухне.

Вполне можно поговорить о спортивных увлечениях собеседника, а вот о своих лучше не рассказывать, пока не спросят - а то, что не спросят - это точно. Общие темы для разговоров - большие соревнования по женскому гандболу и велогонки. В этом датчане традиционно хороши, а поэтому они старательно следят за этими соревнованиями и болеют за своих. Правда, в этом году наши девочки датчанок сделали еще в полуфинале чемпионата мира, так что временно женский гандбол - тоже табу, и остаются велогонки, в которых наши соотечественники, как правило, мало что понимают. Но не стоит отвлекать датчан в рабочее время разговорами обо всех этих вещах - не то, чтобы им не нравилось о них разговаривать, просто переключаются они медленно, с ощущенным напряжением и неудовольствием.

С понедельника по четверг лучше не предлагать датчанам выпить бутылочку пива - по той же причине. А с пятницы по воскресенье не стоит мешать им пить. В эти три дня, особенно в пятницу, датчане оттягиваются за всю неделю. Каждую субботу датская семья с гордостью отвозит несколько ящиков пустых пивных бутылок в магазины и меняет их на полные, а пустые винные и водочные бутылки выносит на улицу. Картина, которую можно видеть там и сям возле датских подъездов в субботнее утро - свободное пространство между велосипедами завалено здоровенными пластиковыми мешками с пустыми винными бутылками, мешка по четыре на семейство.

В первый же мой день в Дании взявший на себя обязанности моего гида Кристиан, обучая меня азам науки выживания в семи кругах датского мира, поведал, что не так давно во всех датских продуктовых универсамах автоматы по приему пустых бутылок стояли прямо внутри торговых залов. (Универсамы работают так же, как у нас - продукты набираются в корзины и тележки, и оплачиваются в кассах на выходе). Стояли до тех пор, пока кто-то, неизвестно, датчанин, или, к примеру, русский, не додумался до простого трюка - тут же, в торговом зале, берется ящик пива и скормливается этому автомату (можно скормливать полные бутылки, а можно пиво из них предварительно выпивать). Автомат в ответ выдает чек. Потом еще, и еще. Последний ящик пива несут в кассу, оплачивая его этими самыми чеками.

Интересно, что слова «пьяня» или «нетрезв» датчане не употребляют - они говорят «устал». «Йенс вчера в баре очень устал, и прыгая через стол, зацепился ногами...», «на конференции русский профессор Л. очень устал

и, начав свой доклад, не смог положить слайд на проектор правильной стороной... он его переворачивал, пока не кончилось время доклада...», и так далее.

Стерильно трезвых американцев от датского образа жизни обычно берет оторопь. На наш-то взгляд здесь все невероятно чинно и благопристойно, но, однако: покупать и пить пиво здесь можно с 15 лет, ограничений на продажу печатной продукции вообще не существует - эротические (это мягко говоря) журналы лежат на витринах в любом газетном киоске, про фактически разрешенную торговлю гашишем и марихуаной в Христиании я уже писал... а с курением просто швах - образованная молодежь почти не курит, но зато курят практически все остальные датчане. Говорят, что когда датская королева, будучи в Америке с визитом, закурила перед телекамерами (а она формулирует свое кредо так: «я курю везде, где есть пепельница»), Америка дружно пришла к убеждению, что Дания - империя зла, а королева - олицетворение этого зла.

Не долбанули бы американцы как-нибудь по этой Дании, как по рассаднику всяческой мерзости... Ездить сюда они не любят, зато многие из тех, кто сюда приехал, охотно остаются навсегда, прельстившись здешними свободами и ненапряженным жизненным ритмом. Так что американских университетских профессоров и уличных музыкантов здесь не меньше, чем русских.

Но это так, лирическое отступление от темы. Интересно, что как бы свободны ни были датские правила и традиции, почему-то жизнь здесь несравненно спокойнее, чище, комфортнее и безопаснее, чем в самых ханжеских-пуританских странах (не будем показывать пальцами!). Видимо, дело в том, что датчанам от природы присуще чувство меры, и никакие правила и ограничения им особенно не нужны. Они вообще живут по принципу «если нельзя, но очень нужно – то можно». Поэтому, скажем, человек, переходящий улицу на красный свет или писающий на церковную оградку, не вызывает ни малейшего осуждения. Все понимают: уж если нарушает человек, значит и правда приспичило!

Возвращаясь к нашим правилам: конечно, их иногда тоже можно нарушать. Бывают общительные и любознательные датчане (примерно один на десять тысяч), которым интересно то, что вы рассказываете. Более открытым можно быть и в разговорах с друзьями - если вы прожили в Дании те двадцать лет, которые необходимы, чтобы этих друзей завести. И конечно, все это не значит, что датчане этакие буки – просто в трезвом состоянии они - довольно замкнутый народ, к тому же (как неоднократно упоминалось) сильно заторможенный. Зато доброжелательный. И

улыбаются встречным незнакомым людям здесь нормальной человеческой улыбкой, а не американской приклеенной... главное, потом в России от этих милых улыбок отвыкнуть как можно скорее, у нас-то считается, что улыбаться прохожим на улице могут только мошенники и блаженные.

6 марта. Аспиранту Брайану кто-то из его датских же друзей приkleил эпоксидкой компьютерную мышь к столу, и эпоксидки при этом не пожалел. Оказывается, ничего я в датчанах не понимаю, а туда же - правила писать.

Глава 24. Йенсы Йенсены.

17 марта. В телефонной книге Орхуса перечислено примерно **140** тыс. человек, из них:

каждый	20-й	-	Йенсен (6.9 тыс.);
каждый	21-й	-	Петерсен (.5 тыс.);
каждый	23-й	-	Нильсен (6.1 тыс.);
каждый	28-й	-	Кристиансен (5.0 тыс.);
каждый	31-й	-	Сёренсен (4.5 тыс.);
каждый	38-й	-	Хансен (3.7 тыс.);
каждый	48-й	-	Андерсен (2.9 тыс.);
каждый	63-й	-	Ларсен (2.2 тыс.).

Блондинистые заторможенные носители этих восьми фамилий вместе составляют более, чем четверть населения города. А по Дании вообще, говорят, их **40%**! Еще бы – не далее, как в **XIX** веке каждый Нильс, сын Йенса, именовался Нильс Йенсен, то есть Йенсович, а родовых фамилий не было вообще. А большинство фамилий, которые НЕ кончаются на «-сен» - это названия хуторков, откуда произошли их владельцы. В фамилии Кьеркегор окончание «-гор» значит «хутор», в фамилии Бидstrup «-strup» значит «поселок».

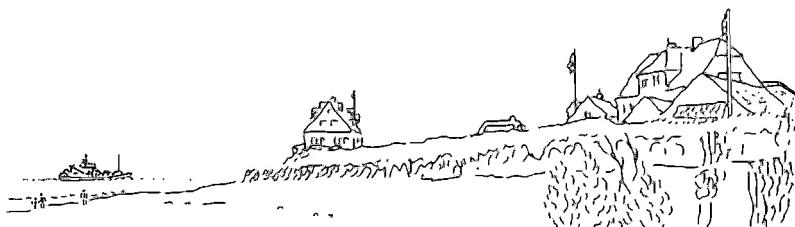
Естественно, всех датчан мужеска пола зовут либо Йенс, либо Петер, либо Нильс.. (см. список фамилий). Одних Йенсов Йенсенов в крохотном Орхусе около **100** человек; вообще, иметь фамилию Йенсен, Петерсен или Нильсен - все равно, что не иметь никакой фамилии. Поэтому датским властям уже давно пришлось ввести обязательные единые регистрационные (**CPR**) номера, которые присваиваются каждому жителю страны и используются во всех базах данных, от медицинских до налоговых. Пластиковая карточка с выбитым на ней **CPR**-номером, фамилией и магнитной полоской служит здесь одновременно удостоверением личности и медицинским страховым свидетельством, хотя

на ней нет даже фотографии, не говоря о подписях и печатях. Дикие люди - все на доверии.

Глава 25. Скээн – север Дании.

26 марта. Погода вдруг разгулялась - а то совсем грустно было. На этой неделе праздники со среды или четверга - Пасха. Вибеке предложила мне в мое распоряжение на эти дни ее летний домик на севере Дании, на берегу моря. Обычно она его сдает, но с меня деньги почему-то брать отказалась наотрез.

31 марта. *Skagen* (произносится «Скээн») - очень симпатичный и необычный крохотный городок, весь выдержаный в едином стиле - он состоит исключительно из желтых домиков с красными черепичными крышами. Края и коньки у всех крыш покрашены в белый цвет - отличительная черта Скээна. Все население городка в праздники занято фланированием по главной улице, на которой размещены десятка три магазинов, и все эти магазины открыты, несмотря на Пасху. Говорят, разрешение не закрывать магазины по праздникам и выходным выдается городкам со статусом туристских центров, и они радостно этим пользуются, хотя до начала сезона еще далеко. А в сезон Скээн посещает до

миллиона туристов в год, что представить себе непросто. Говорят, они буквально наводняют этот маленький городок - в основном немцы, которые почему-то обожают отдыхать в Северной Дании. Хотя конечно, эти туристы селятся в основном не в городе, а за городом, в кемпингах. Природа вокруг вполне северная - море, дюны, песок и какие-то колючие прерии.

В трех километрах к северо-востоку от Скээна находится самая северная точка Дании - мыс Гренен, где встречаются два моря, - проливы Каттегат ([Балтийское море](#)) и Скагеррак ([Северное море](#)). Эта самая северная точка находится всего на два градуса южнее Петербурга, но насколько там теплее! Повезло им с Гольфстримом. Любимое развлечение туристов - стоять на этом мысу, погрузив одну ногу в Балтийское море, а другую в Северное.

От ближайшей автостоянки на этот мыс по песку каждые **15** минут ездит обыкновеннейший трактор, который волочит за собой туристский автобус. Сначала я, понятно, решил, что привыкшим к комфорту европейцам лень пройти полкилометра пешком. Но оказалось, что все скорее наоборот - для них проехать полкилометра по настоящему песку за трактором в автобусе, где их немножко шевелит и покачивает - это настоящий вызов, челлендж, экстрим, плюс экзотика! Оказывается, этот туристский трактор - самый известный аттракцион Скээна, существующий уже лет шестьдесят.

Дом, в котором я жил, принадлежит Вибеке, причем одну его половину она сдает, а другую то сдает, то держит для себя. Высота потолков в доме - около **185** см, а высота потолочных балок - по осязательным ощущениям точно меньше **170** см. Неужели сто лет назад датчане были настолько меньшие ростом?

Дом набит мебелью, антикварной посудой и современным оборудованием, - там есть новый цветной телевизор, приемник, электрочайник, плита, кофеварка... и все это не запирается на зиму! Когда я приехал, дверь была открыта - входи кто хочешь. Позвонил по телефону хозяйке, а она мне сказала, что все нормально. Действительно, а что может случиться-то?

Тут же вспомнил нашу деревню Никитино, где дом-развалиха на зиму закрывается на ставни, четыре замка и хитро подвешенное бревно-распорку - и ни от чего это не спасет. Несколько лет назад, например, в дом к соседу в том же Никитино влезли и украли три валенка. И ничего смешного - сколько их было, ровно столько и украл! А больше там вообще ничего не было.

В общем, уезжая, дверь я запер. А потом вернулся и проверил, хорошо ли запер. Привычка - вторая натура, нам расслабляться нельзя - не датчане.

После Скээна Орхус показался ну очень большим столичным городом. Шум, суматоха, высокие дома аж в четыре этажа.

7 апреля. А тем временем принц Хенрик, посидев пару недель в своем фамильном замке и хорошенько подумав, вернулся к своей супруге королеве Маргарет II.

Датчанам очень повезло с королевской семьей, точнее, повезло, что она у них вот уже тысячу лет как есть - их еженедельные журналы никогда не страдают от недостатка новостей; ровно наполовину они заполнены сплетнями обо всех по очереди членах королевской фамилии, а на вторую половину - программой телевидения по сорока кабельным каналам. С особым интересом подданные следят за похождениями кронпринца (наследника Датского престола) Фредерика. Красавец Принц Датский не

женат и не торопится, - отслужив в датских десантных войсках, он в свободное от представительских обязанностей время увлекается девушкиами и автоспортом; пять лет назад он прошел всю Гренландию на лыжах всего с двумя собаками; после этого три раза отправлялся покорять на санях Северный полюс, участвовал во множестве авторалли (в том числе и в России), а в двухтысячном году по результатам вседатского голосования получил звание «Датчанин-2000». Примерно раз в три месяца журналы представляют восхищенным подданным его новую возлюбленную во всех возможных фото-ракурсах с подробным отчетом о том, что ей успел наобещать принц, и что она ему успела предложить в ответ, и сев на эту тему, уже не слезают с нее вплоть до появления следующей пассии, так что даже героические северные эскапады Его Высочества остаются как бы в тени. Так что место будущей Королевы Датской вакантно, если кто интересуется.

8 апреля. Мой сегодняшний вклад в развитие Квантовой Оптики – использование бельевой прищепки стандартной деревянной в качестве прецизионного позиционирующего элемента. Укрепленная на трехкоординатной подвижке слегка модифицированная бельевая прищепка помогла решить очень хитрую научно-техническую проблему, а заодно еще раз продемонстрировать нестандартность российского мышления. Непонятно, однако, откуда она взялась у нас в ящике стола в новой лаборатории. И вообще откуда она взялась в Дании.

10 апреля. Весна, птички поют, я сижу в подвале в лаборатории. Зато в пятницу рано утром лечу в Италию на конференцию, причем я заранее все так вроде бы здорово спланировал - день в Риме на свободе, ночь в отеле, потом полдня в Пизе, и оттуда нас в **6** вечера на автобусе везут в Вольтерру, где мы **5** дней сидим на конференции, потом обратно в Орхус через Мюнхен и Копенгаген. А вчера посмотрел прогноз CNN на Италию на конец недели: **+20** градусов и сплошные дожди. Вот славно-то будет погулять в Риме под ливнем. Привезу фотографии серого неба Италии. Сегодня, правда, прогноз чуть улучшился - обещают уже не ливень, а просто дождь.

Мы летим вместе с датским аспирантом Урфе, который ну никак не мог понять, что там делать в этом Риме и на что смотреть в этой Италии; согласился на задержку в Риме он, только после того, как не смог составить ни одного приемлемого маршрута прямо до места. Нормальный датский подход - раз он едет на конференцию, он там, соответственно, должен работать. А когда он захочет посмотреть Италию, он купит путевку и поедет туда, как турист. А работать при этом уже не будет.

Глава 26. Италия.

12 апреля. Вылетели из Орхуса рано утром, в Копенгагене пересели на прямой рейс до Рима. Из облаков в полете нам так и не удалось толком выбраться, какой-то они были необычайной высоты. Летели в основном под ними, так что хорошо видна была Германия. Говорят, она с воздуха похожа на лоскутное одеяло. Не знаю, как выглядят лоскутные одеяла, но наверное, очень похоже на Германию. До Рима долетели в час дня, и только к трем часам добрались до центрального вокзала. Пригороды Рима произвели очень забавное впечатление своим сходством с южными русскими городками типа Новороссийска, Туапсе и пр. Поеденные молью пыльные пальмы, до предела облупленные и посаженные вплотную друг к другу блочные пятиэтажки сувешанными розовым и голубым бельем балконами, мелкие огородики тут же в двух шагах. Единственное отличие - среди всего этого безобразия тут и там рассыпаны куски древнеримских акведуков, развалины античных храмов и вилл.

А на крыше каждой пятиэтажки стоит не меньше, чем сотня самых обыкновенных телевизионных антенн - по антенне на квартиру, причем никак не укрепленные антенные кабели, хлопая по фасадам, свисают с крыш до первого этажа и уходят в окна квартир. Видимо, договориться и поставить одну хорошую antennу на подъезд нельзя - не по-итальянски получится. А с кабельным и спутниковым телевидением у них, похоже, совсем плохо.

До отеля мы с Урфе добрались в половину четвертого, зарегистрировались и вышли в город. С погодой повезло невзирая на все прогнозы - было тепло и солнечно, только туманная дымка в воздухе чуть снижала видимость. Времени до темноты у нас оставалось совсем немного, так что круг осмотра пришлось здорово сузить.

Начать решили с того, что осталось от античного Рима - то есть Колизея и остатков Форума. Ватиканом с его собором Св. Петра пришлось, соответственно, пожертвовать, ну и ладно, если честно, мы про этот собор вообще забыли, потому что пребывали в состоянии некоторого обалдения. Зато мы побродили по Колизею и решили, что это круто. Его построили в **72-80** годах первого века за каких-то восемь лет на высшем уровне шоубизнеса - вплоть до того, что арена могла заливаться водой для демонстрации морских сражений, в которых участвовали настоящие морские суда, а в случае дождя над всем зданием специальные механизмы растягивали огромный тент над **50** тысячами зрителей. Сейчас в Колизее нет покрытия на уровне арены, и можно видеть подземные двух-трехъярусные лабиринты, откуда в свое время появлялись или куда

проводились гладиаторы, христианские мученики и львы. Мне, кстати, удалось сфотографировать бродячую по лабиринтам кошку.

Рим, понятное дело, красивый город. Но, как мне показалось, в отличие от Петербурга или Парижа, никакого целостного архитектурного ансамбля в нем уже пару тысяч лет, как нет, а есть прекрасные античные развалины, очень живописные холмы и парки и помпезные дворцы, - и все это беспорядочно вкраплено в кварталы эдаких стандартных «доходных домов» постройки XIX века, каких полно вокруг центра Петербурга.

И освещен ночью Рим совсем не так, как Париж, и улицы чуть победнее, и краска пооблупленнее.

Собственно, и печальное состояние античных развалин объясняется не столько нашествиями варваров, сколько двухтысячелетней упорной деятельностью самих римлян по растаскиванию и разворовыванию античного камня и мрамора на нужды собственного строительства.

Трудно понять, как могло случиться, что на римском Форуме - средоточии жизни древнего Рима, в самом центре города в течение столетий римляне пасли коров и попутно выковыривали из земли красивые камушки и строили из них загоны для скота. Но случилось, однако.

Теперь коров в Риме нет, зато есть мотороллеры. Их больше, чем автомобилей. Ездят все, как Бог на душу положит, начисто игнорируя светофоры и разметку (где она есть), но если не успеваешь отскочить - тормозят, не то, что в том же Париже. Отскакивать приходится постоянно; на некоторых улицах тротуаров вообще нет, а на других они такие узкие, что нужно сходить на проезжую часть, чтобы разминуться со встречным прохожим. Точно так же две тысячи лет назад римские пешеходы уворачивались друг от друга и от римских колесниц.

13 апреля. Утром сели на поезд и довольно спокойно доехали до Пизы. Интересно, что итальянцы, которые за границей галдят, как сумасшедшие, у себя в Италии, оказывается, ведут себя вполне тихо и вежливо! А я-то был готов к худшему... Часть пути ехали вдоль Средиземного моря - красивое такое, ярко-синее, как будто в него купороса насыпали. Камера хранения на вокзале в Пизе оказалась закрыта навсегда (на двери висела бумажка, предлагающая съездить в аэропорт и оставить багаж там), так что нам пришлось гулять по городу с сумками и плакатами. Впрочем, оказалось, что в центре Пизы смотреть особенно нечего, а знаменитая падающая башня и великолепные белокаменные пизанские соборы XI века стоят почти за городом и ничего общего с остальными постройками в городе не имеют. Пизанская башня оказалась очень хороша сама по себе (шесть ярусов ажурных колонн), хоть и стоит кривовато. Ну да какой с итальянцев спрос. Хоть соборы рядом с башней сумели относительно прямо поставить, и то хорошо.

15 апреля. Неожиданно интересным и красивым местом оказалась Вольтерра - маленький городок на вершине горы в центре Тосканы, основанный этрусками задолго до времен Римской империи, с древними крепостными стенами (частично сохранившимися аж с этрусских времен), замками и монастырями, средневековыми улицами, развалинами римских построек и фантастическим видом на тосканские долины внизу. Эти виды открываются отовсюду, совершенно разные и завораживающие - холмы, реки, кипарисы, горы вдали - такой красоты я не видел нигде, особенно она ошарашивает после плоского, как стол, датского ландшафта. Живет город преимущественно туристским бизнесом, в каждом доме или ресторан, или кафе, или магазин сувениров, или магазин резных безделушек из алебастра - древний традиционный тосканский промысел. Все окна в городе, и в нашем отеле тоже, закрыты в три слоя от жары, грабителей и шальных арбалетных стрел - снаружи тяжелые деревянные ставни-жалюзи, за ними - собственно окна, и внутри, за стеклами - сплошные деревянные ставни.

Вдоль и поперек средневековых уочек повсюду развешано мокрое белье, но это как-то гармонию не нарушает, тем более, что нечистоты на голову из окон уже, как правило, не выливают по причине развития цивилизации и канализации. Одна прелестная сицилийка с нашей конференции вообще мне сообщила, что «белье на улицах - это так прекрасно, в моем городе его еще больше, а стирают его с лавандой, запах чистоты и лаванды повсюду, идешь и наслаждаешься, но мужчинам этого не понять, потому что они вообще ничего в красоте не понимают».

Конференция проходит в конференц-центре Вольтерры в очень ненапряженном режиме – три часа докладов утром и три вечером, через каждый час перерыв на кофе, а днем – почти трехчасовой перерыв на обед. Так в Италии положено - сiesta.

Конференц-холл в Вольтерре комфортный и навороченный, зал с мягкими креслами, в перерывах пьют на халяву эспрессо и капуччино, но к третьему дню конференции в туалетах закончились бумажные полотенца и туалетная бумага, в залах накопился мусор и потеки от пролитого кофе, и стало ясно, что уборку здесь делают один раз к началу каждого мероприятия. В 8 вечера в ресторане отеля кормят вполне приличным ужином с тремя сменами блюд и красным вином. Потом для желающих открыты все бары Вольтерры, но уже за свой счет - хотя по сравнению с Данией бары здесь почти бесплатные. Вчера две трети участников конференции спонтанно в течение часа после ужина собирались в ближайшем к отелю баре и сидели там до закрытия - потом это повторялось ежедневно, но уже в ирландском пабе, где нашлась достаточно большая комната.

Итальянский обед: три смены блюд - сначала тарелка макарон с сыром, потом тарелка риса с грибами, потом мясо или курица с бобами или фасолью. Бутылка красного вина и желе или мороженое на десерт. И так каждый день без вариаций. Никакой зелени, вся еда очень тяжелая и однообразная. Но вкусная.

17 апреля. Самый большой средневековый замок в Вольтерре на вершине горы, с окнами на невероятной красоты тосканскую долину, - оказался действующей тюрьмой. Хорошенько, наверное, дело - каждый день любоваться этим видом через решетку.

Наверное, Вольтерра - самое красивое место, которое я видел в жизни - после Петербурга, понятное дело. В общем, как поедете нонешним летом за границу, обязательно заезжайте в Вольтерру. А сегодня мы все на автобусе едем в Сиенну.

Автобус Сиенна - Вольтерра. Как-то все с самого начала пошло наперекосяк. Сначала из недр нашего автобуса пошел вонючий дым и заполнил весь салон - загорелись тормозные колодки на горной дороге-серпантине. Пассажиры, балованные европейцы, истощно завопили, водитель остановил автобус, мы, кашляя, вылезли наружу, водитель тоже вылез, посмотрел на колесо и сказал, что все нормально, доедем. Включил вентиляцию и поехал. Потом началась гроза и в автобусе пошел дождь и залил нас. Потом этот дождь через открытые вентиляционные люки добрался до какого-то кондиционера в крыше, и нам на головы и за

шивороты посыпались куски мокрого льда. По-моему, все было терпимо и, в общем-то, нормально, - но европейцы (особенно немцы) реагировали бурно, для них все это было в новинку.

18 апреля. Вольтерра - Пиза - Флоренция - Пиза - Мюнхен - Копенгаген - Орхус. Рано поутру нас погрузили на автобус и привезли в Пизу. Я подумал и решил, что пять часов в аэропорту - это многовато. И рванул на поезд во Флоренцию, причем таких любопытных нас оказалось несколько человек. Флоренция (итальянцы ее почему-то называют **Firenze**) всего в часе езды от Пизы, так что чистого времени во Флоренции у меня было два с небольшим часа. Этого в точности хватило на то, чтобы рысью обежать все знаменитые места в городе, останавливаясь, только чтобы сделать фото. Город, конечно, интересный, но совсем не такой, каким я его представлял - ни беломраморных дворцов, ни набережных, ни общего плана, ни просто какого-либо плана, но все равно все красиво и таинственно - Медичи там всякие, Уфици и прочее. Когда-то во Флоренции жил великий Данте, беззатратно любивший свою Беатриче, - что никак не помешало ему в этот самый период жениться на совсем другой сеньоре и завести с ней аж семерых детей.

Самое, наверное, необычное место во Флоренции - мост Веккио (Старый мост), на который с обеих сторон налеплены дома в форме кривых ящиков для овощей - один на другом, без всякой системы и плана, так что мост обвешан ими, как пень опятами; дома свисают с моста, они вкривь и вкось подперты деревянными подпорками и выкрашены когда-то очень давно в разные цвета, а вода в реке для полноты палитры покрашена в ярко-зеленый цвет, - как в болоте, и совсем непрозрачная (а про Венецию мне вообще сказали, что там очень много мест, где вода застаивается в каналах, поэтому запах в прекраснейшем из городов трудно переносим. Но на фотографиях этого не видно). В домах на мосту - ювелирные магазины и лавки, которые фасадами выходят на внутреннюю проезжую, точнее, проходящую часть моста.

В галерею Уфици я и пробовать не стал соваться - никакого смысла, на нее нужен целый день, так что я только посмотрел снаружи на нее, и скульптуры и фонтаны, стоящие вокруг нее (здраво!!!), перевел дыхание и побежал дальше.

Обратно в Пизу ехал в новом двухэтажном поезде; по дороге из окна второго этажа сделал несколько фотографий. И опять все очень похоже на южную Россию и Кавказ! Но красивее и живописнее, необычайной красоты страна.

В аэропорту Пизы служба безопасности выудила у меня из рюкзака микроскопический швейцарский ножик в полпальца длиной; пришлось с ним расстаться. Итальяночка из секьюрити так мило извинялась и предлагала мне разные утопические планы сохранения этого ножа в городе Пизе, что я в конце концов ей его просто подарила.

Летели в три этапа - Пиза - Мюнхен - Копенгаген - Орхус. Впервые видел с воздуха Альпы. Альпийская горная цепь оказалась очень широкой, мы летели над ней чуть не полчаса. Мрачные, огромные, почти до подножий покрытые снегом горы, с черными долинами между ними.

В Копенгагене мы полтора часа ждали самолета в Орхус; потом самолет минут тридцать довольно резво катился по летному полю, и я решил, что мы так до Орхуса и доедем. Но потом он все-таки решил подпрыгнуть - весь полет занимает полчаса, так что посадка начинается сразу после взлета.

21 апреля. За время моего отсутствия в Орхусе открылся русский магазин, где армянин продает датчанам закупленные в Германии «русские» товары.

Глава 27. О солидарности и бюрократии.

1 мая. С утра обнаружил, что во всем институте сегодня нет ни одного рабочего и ни одного инженера, то есть они вдруг все вспомнили об идеях рабочей солидарности. А вчера никто из них и словом о своих планах на сегодня не обмолвился... Однако на первомайских митингах на улицах их тоже, похоже, нет, сидят себе дома и тянут пивко из горлышка, по здешней традиции. Или во двориках своих копаются. Митинг с демонстрацией в Орхусе, впрочем, тоже состоялись, я потом в газете фото видел - все довольные такие, с красными флагами.

Вчера мне пришлось съездить в русское посольство в Копенгаген. Встать в пол-пятого утра, провести восемь часов в поезде и потратить **80** долларов на билеты ради заверения моей подписи на бумажке, гласящей, что я не против того, чтобы моя дочь приехала в гости ко мне же в Россию! А посольство работает только два часа в день, а закрыто и в датские, и в российские, и в советские праздники.

Мда... У европейцев вот такого, во-первых, не бывает, а во-вторых, если что, они посыпают свою бумажку, паспорт и все остальное по почте, и через два дня получают все это обратно со всеми нужными визами и подписями. А меня в нашем консульстве ещё и вежливо обхамили вчера по телефону. Как-то я от этого отвык было - а теперь снова придется привыкать. Впрочем, говорят, что фразы типа «что вы мне по телефону вопросы

задаете, вам что, приехать сложно из вашего Орхуса?» для наших посольских работников являются нормой.

Мне как-то один датчанин (Клаус Мёльмер, молодой, но уже довольно известный физик-теоретик) объяснял, что датская бюрократическая система отличается тем, что любой сотрудник офиса имеет право подписи. Это значит, что никому не надо стоять в очереди к Самому Главному Начальнику. Все, что можно, сделают и без него. А главное, без вашего личного присутствия.

Клаус мне рассказал, как однажды, приехав на стажировку во Францию и начав процедуру регистрации, обнаружил, что у него не хватает какой-то бумажки из датского министерства иностранных дел. Тогда он позвонил из французского офиса в это министерство, через три минуты ему прислали по факсу бланк этой бумажки, который он заполнил, послал по факсу обратно в Данию и еще через три минуты получил опять же по факсу из министерства назад со всеми подписями и печатями. Французы при этом выглядели, как под Ватерлоо.

3 мая. Первомайские торжества продолжаются. Все студенты университета (несколько тысяч человек) сегодня развлекались в университетском парке, где было устроено ежегодное морское сражение. Соревновались команды факультетов по принципу эстафеты - каждому участнику нужно было выпить бутылку пива, повернуться на месте десять раз, плюхнуться в резиновую лодку и переплыть на другой берег прудика, где передать эстафету следующему, так далее. Плыть им нужно было примерно три метра, так что главное было - быстро выпить пиво, прыгая в лодку, не промазать, и как можно сильнее оттолкнуться. Вокруг, понятно, были расставлены палатки и шатры с пивом и флагами «Туборг», «Карлсберг» и так далее. Этого события студенты ждут целый год, причем разнообразие программы не поощряется. В этот раз, правда, студенты-медики где-то раздобыли живого слона, и «группа поддержки» проехала на нем вокруг пруда.

5 мая. Итак, 1 мая весь датский рабочий класс работу согласованно прогнул; в православную Пасху был выходной, потому что воскресенье; а 9 Мая в Дании выходной, потому что у них Вознесение Христово; а на следующей неделе еще два каких-то праздника. Все-таки интересно они живут. Где, спрашивается, капиталистическая соковыжимальная система? Где конвейер? Сидят себе в своих кафе с трубками в зубах за кружками «Карлсберга»... или в своих личных двориках, опять же с пивом и трубками... Хорошо американцам с их наивной уверенностью, что они живут в самой благодатной на свете стране, - они ведь, в подавляющем

большинстве своем, никогда в жизни ничего, кроме своей Америки и не видели. А побывали бы они в Дании - у них бы этой уверенности поубавилось... Во всяком случае, те немногие, кого сюда каким-то чудом занесло, как правило, домой не торопятся.

6 мая. Пощел для разнообразия обедать в столовую химического факультета. А там на кухне работает странное этакое крашеное в рыжий цвет существо, не то мальчиообразная девочка, не то девочкообразный мальчик. И вот приносит это существо большую стопку вымытых тарелок, ставит их на нижнюю полку, видит, что стопка покосилась, и, ни секунды не думая, поправляет ее ногой, поставив свою кроссовку в верхнюю тарелку и с этакой милой улыбкой на лице глядя на стоящих в очереди датчан. Они, кстати, на это вообще никак не прореагировали. Я думаю, все дело в том, что в Дании очень чисто на улицах.

9 мая. Датчане отмечали Вознесение Христово и не работали, а мы отмечали День Победы. Погода была замечательная, мы выехали на пикник на велосипедах, и я открыл купальный сезон - выкупался два раза. То есть не то, чтобы случайно свалился в воду, а сознательно пошел купаться. Водичка в море эдак освежает (+11), по первому разу холодно, а по второму - ничего, привыкаешь. Жарили сосиски на специально купленном одноразовом гриле, а наш коллега принес бутылку специально для Дня Победы закупленной в дорогущем магазине мерзейшей на вкус водки «Столичная». И опять вдали в море кружились кайт-серферы с воздушными змеями вместо парусов, но в этот раз у меня была с собой

камера с 10-кратным увеличением, и кое-что мне удалось отснять.

12 мая. А по субботам в Орхусе, - стоит только солнышку пробиться сквозь облачка, - викинги веселятся, их женщины в полуоголом виде на площадях танцуют...

А какие женщины-то у викингов! Даже без боевых топоров размером с телеграфный столб в руках они вызывают невольное уважение...

Глава 28. Амстердам.

17-20 мая. В Дании продолжаются сплошные праздники, и Орхус опять закрыли на выходные но слушаю то ли пятидесятницы, то ли чего еще - датчане сами в эти подробности не вдаются, им важен факт. И сидеть здесь было бы совсем тоскливо, но тут оказалось, что мой сосед по офису Дирк едет на машине в Амстердам к подруге. Ну, я к нему на хвост и сел, разделив с ним дорожные расходы. Девять часов в машине, три дня в Амстердаме и опять девять часов в машине. Впечатления ошарашающие - веселый город! Изобилие деревьев, каналов, наркоманов, трамваев, зелени, травы, проституток, туристов, ржавых велосипедов, карманников, музеев, актеров, музыкантов, плавучих домов, катеров, лодок... и повсюду запах травки из дверей «кофе-шопов». Об этом городе лучше бы вообще не писать, его надо видеть.

Голландия, как известно - единственная страна в Европе, где легализованы «веселые дома» и легкие наркотики. Последние, соответственно, продаются в «кофе-шопах» во всех возможных видах, включая «hash-cakes» - пирожки с гашишем. Там же они и потребляются, хотя можно купить и на вынос. Почему эти притончики называются кофейными магазинами, я не знаю (как в анекдоте – «а почему у вас на витрине часы??» - «а вы таки хотите, чтобы я туда ЧТО повесил?»). Но кофе-шопов в Амстердаме больше, чем булочных, и не только в туристском центре, а и в спальных районах. Местные жители ворчат на туристов, которые приезжают со всей Европы, а в основном из Германии, исключительно для того, чтобы подзарядиться, а потом бродят по городу в неадекватном состоянии - еще бы, минимальная выпивка в нормальном кафе стоит 5 евро, а сигаретка в кофе-шопе - 1 евро...

Я толком не разобрался, что за народ торчит в этих кофе-шопах и возле них, но, по-моему, там всего хватает - и местных, и всякого разноцветного интернационала. Одного орла я принял за чернокожего с синим отливом, но по рассмотрении выяснилось, что он по самую бритую макушку был покрыт синей татуировкой, да еще и дополнительно украшен кольцами в носу, губах и т.п. У меня осталась фотография этого типа, где можно разглядеть несколько сантиметров нетатуированной светлой шкуры на руках.

В самом центре старого города на улице Русланд (Россия) есть кофе-шоп «Русланд», где бармены носят футболки с серпами и молотами и надписью «Русский» с двумя ошибками. А в витринах квартала красных фонарей сидят в неглиже девушки и весьма солидные дамы всех возможных форм и габаритов в ожидании клиентов, курят и разгадывают кроссворды.

Говорят, у них есть профсоюз, трудовые книжки, и пенсия - по достижении пенсионного возраста.

Жизнь в городе бьет ключом днем и ночью, наверное, веселее и интенсивнее, чем где бы то ни было в Европе. Что-то вроде Одессы - порт, моряки, красавицы, бандиты, художники, сутенеры, клоуны, артисты...

*...Dans le port d'Amsterdam
Y a des marins qui boivent
Et qui boivent et reboivent
Et qui reboivent encore
Ils boivent à la santé
Des putains d'Amsterdam
De Hambourg ou d'ailleurs
Enfin ils boivent aux dames
Qui leur donnent leur joli corps*

*Qui leur donnent leur vertu
Pour une pièce en or
Et quand ils ont bien bu
Se plantent le nez au ciel
Se mouchent dans les étoiles
Et ils pissent comme je pleure
Sur les femmes infidèles
Dans le port d'Amsterdam
Dans le port d'Amsterdam.*

(Jacques Brel, «Amsterdam»)

(В порту Амстердам гуляют моряки, они пьют, пьют еще и пьют опять, они пьют за здоровье путан Амстердама, Гамбурга и всех остальных, они пьют за женщин, отдающих им свою добродетель за золотую монету... а напившись вдоволь, они задирают нос к звездам и писают, и начхать им на неверных женщин, на все, что заставляет меня плакать... – Жак Брель, попытка перевода моя. – A.B.).

Теперь моряков из центра почти вытеснили туристы. Соответственно, все злачные места и притоны постепенно превратились в туристские аттракционы, но при этом ничуть не утратили своей функциональности. Имеется в виду примерно следующее: в городе Орхусе, например, в мексиканском ресторане еда готовится почти без перца и специй, потому что датчане никогда не пойдут в мексиканский ресторан, еда в котором не похожа по вкусу на датскую. И вы получаете еду, которая только выглядит, как мексиканская. В городе Амстердаме, - по принципу **«what you see is what you get»** – за что вы платите, то и получаете, нравится вам это или нет.

Дирк меня очень настойчиво предупреждал, что в Амстердаме в кошельке нельзя держать ничего, кроме нескольких мелких банкнот и старых телефонных карт, которые могут сойти за кредитные, и надо быть готовым с этим кошельком расстаться по первому требованию, и не заходить в маленькие улочки, примыкающие к большим туристским тропам - как он объяснил, уже трех его друзей, гостивших у него в разное время, три раза, соответственно, и ограбили (в третий раз, правда, «потерпевший», вместо

того, чтобы отдать кошелек, просто отпихнул обкурившегося грабителя, и тот от удивления впечатался в стену, на чем ограбление и закончилось). И действительно, мелкие улички в районе «красных фонарей» выглядят странноватенько - на них стоят, подпирая стенки на расстоянии метра друг от друга, панкообразные темнокожие личности и этак изучающие посматривают на прохожих.

Фотографировать витрины в этом районе, во-первых, запрещено - не властями города, конечно, а хозяевами заведений, - а во-вторых, небезопасно, за этим внимательно следят специальные люди. Но несколько снимков мне удалось сделать - с риском схлопотать по физиономии и лишиться фотокамеры.

Кроме веселых кварталов, в Амстердаме есть бесконечное количество музеев. Музеи ювелирного искусства, музеи марихуаны, музеи великих голландских художников, среди них, конечно, музеи Рембрандта, Вермеера, Хальса и музей Ван Гога - в него я сходил, хотя для этого пришлось отстоять утром часовую очередь за билетами на вечер.

В музее **200** картин Ван Гога, плюс еще работала выставка «Ван Гог и Гоген». К огромному моему разочарованию, по-настоящему почти ничего посмотреть не удалось из-за огромного количества народа, толпящегося вдоль стен сплошным барьером, с наушниками в ушах и магнитофонами-гидами в руках, с абсолютно зомбированным видом. Конечно, к каждой картине можно пробиться вплотную и посмотреть на нее. Но к картинам Ван Гога нельзя подходить ближе двух метров - они превращаются в бессмысленное нагромождение мазков.

Только три автопортрета в самом начале выставки были повешены так, что на них можно было смотреть с нормального расстояния, и я в первый раз в жизни испытал ощущение присутствия, взгляд художника с портрета... Никакие репродукции этой магии и близко не передают.

Весь город, как и большая часть Голландии, находится на уровне нескольких метров ниже уровня моря. Вода сдерживается системой плотин, и голландцы постоянно осушают все новые и новые земли – такой трудоемкий, зато мирный способ экспансии. Центральная часть города прорезана семью основными концентрическими полукольцами каналов и несколькими десятками каналов поменьше, а по радиусам их пересекают улицы с мостами. Сколько в городе мостов, я не знаю, но не меньше нескольких сотен! Ага, вот путеводитель сообщает, что каналов в городе **600** (ну, это как считать), а мостов через них - **1200** (а вот это как ни считай)!

Практически у каждой семьи, живущей в центре, есть моторка или катер, на которых ездят в гости, магазины и кафе, и просто на вечерние прогулки.

А сотни семей живут в плавучих домах-баржах, пришвартованных вдоль берегов каналов. Зелени в городе столько, что, говорят, каналов с воздуха не видно – деревья их скрывают. Великолепный свежий морской воздух (опять же, с примесью запаха травки).

Много велосипедистов, которые все поголовно ездят на двадцатилетней давности ржавом хламе, на который воры не польстились бы и в городе Урюпинске – и тем не

менее, каждый

велосипед

приковывается к

решетке набережной

тяжеленным

мотоциклетным

замком, и отдельно

двумя замками

фиксируются седло и

переднее колесо. Эти

монстры стоят вдоль

набережных и мостов

в несколько рядов. Ни

одного не ржавого

велосипеда среди

десятков тысяч ржавых я не видел, наверное, их такими продают в

магазинах.

И во всем городе нет ни одной прямой линии - каналы все кривые, улицы кривые, дома все наклонены в разные стороны, личности, которые бродят по улицам, тоже немножко свернутые, а иногда не немножко. Каждый старый дом (а они почти все очень старые) – произведение искусства, каждый выкрашен в свой цвет, и каждый по-своему кривой.

Правил движения в центре города как бы и нету. Машины в основном ездят по трамвайным путям, велосипеды – по проезжей части и тротуарам, а пешеходы ходят по велосипедным дорожкам. Эти дорожки начинаются и исчезают без предупреждения, так что велосипедисты ленятся на них заезжать.

Только раскрашенные в разные веселые цвета трамваи – основной вид общественного транспорта – честно ходят где положено. Но и тут все непросто – по проложенным посередине пешеходной улицы рельсам, по которым только что, расталкивая толпу, проехал трамвай вам навстречу,

через минуту следующий трамвай догоняет вас сзади – на узких улицах рельсы проложены «одноколейкой» с развязками на каждой остановке.

На главной площади перед королевским дворцом по выходным работает огромная книжная толкучка, большинство книг на голландском языке - то есть жители Амстердама покупают книжки, а значит, наверное, читают их! А на соседней площади – блошиный рынок. И магазины не закрываются, как в Дании, по случаю церковных праздников! Нет языковых проблем – с покупателем здесь всегда объясняется, на каком бы языке он не говорил.

Не надо ждать от голландцев вежливости - они натурально и невинно грубы от природы. Всяких там «спасибо», «пожалуйста» и прочих разговорных излишеств вы, скорее всего, не услышите не только от

бармена в кабаке, но и от регистратора в отеле - если, конечно, платите за номер меньше пятисот евро за ночь. Вместо этого вам бесплатно отпустят пару ехидных шуточек, да так, что вы долго потом будете чесать репу, пытаясь понять – то ли с вами пошутили, то ли над вами... Говорят, этакое тяжеловесное чувство юмора присуще всем голландцам. Равно как и уникальное умение при необходимости писать (ударение на первом слоге) в любом месте и при любом стечении народу, так

что властям города пришлось вдоль берегов каналов поставить этакие пляжные кабинки-загородочки, которые хоть и не оборудованы никакими системами стока, но зато частично заслоняют голландских «писающих мальчиков» от взглядов туристов.

Северная часть города отделена проливом, через который можно перебраться, сев на главном вокзале на бесплатный паром, перевозящий пешеходов и велосипедистов в район парков, шлюзов и маленьких, но очень дорогих частных домиков.

Дорога из Орхуса в Амстердам через Германию в лучшем случае - если нет пробок – занимает **9** часов - и это по немецким автобанам! Все-таки Германия - слишком большая страна, надо бы что-то с этим делать. Немецкие автобаны особого восхищения не вызвали, то ли потому, что ими уже кто только не восхищался, то ли потому, что на скорости **150** км/ч на их идеальной поверхности изрядно потряхивает. А вот когда едешь со скоростью **150**, а тебя обгоняет машина на почти вдвое большей скорости - это впечатляет.

И опять немцы, возвращаясь к себе в Германию с уик-энда, везли в прицепах лошадей, катера, велосипеды, а на одном прицепе ехал роскошный лакированный черный Роллс-ройс двадцатых годов - его тоже

вывозили в Голландию на прогулку. А в небе повсюду висели разноцветные монгольфьеры - модное развлечение очень богатых бездельников. Три часа проката такого шарика стоят €400, но они висят в небе десятками. Дирк в ответ на вопрос, не пробовал ли он кататься на этих шариках, гнусно ухмыльнулся и сообщил, что он «не занимается цифровыми (**digital**) видами спорта». «Как это – цифровыми?» - «Ну, это где результат – или 0, или 1. Например, или приземлился, или не приземлился».

23 мая. Пока я сидел на работе, какой-то шутник включил задний фонарик на моем велосипеде и малость подсадил мне батарейки. Фонарик, однако не спер, хотя он снимается одним движением руки. В общем, добро пожаловать в Данию! Случай такого рода здесь классифицируются как «вандализм»... и нет в этой стране переизбытка сильных ощущений, и агрессивность ее жителям не свойственна. Бывает, возвращаясь ночью в пятницу домой, вдруг натыкаешься на компанию пьяной орущей датской молодежи, человек **15-20**, проходишь сквозь нее, затаив дыхание... и ничего не случается! Еще и пивом могут угостить.

31 мая. Уже два года болтаюсь среди датчан, вроде ко всему привык, так нет - не перестают варяги удивлять. Вот только что получил институтскую рассылку, содержащую точное расписание институтского летнего пикника:

14.30 - Отъезд из института на автобусе

15.30 - Социальные развлечения

18.00 - Еда и выпивка

22.00 - Автобус в институт

23.00 - Фрайди-бар будет открыт всю ночь

Все бы, казалось, нормально, если бы не дата, на которую этот пикник назначен - **23** августа, через три месяца, считая с сегодняшнего дня! Вот это стабильность. Теперь они три месяца будут это событие обсуждать и морально к нему готовиться, а потом еще три месяца его вспоминать.

11 июня. Нашей лаборатории предстоит еще один переезд, на этот раз в Копенгаген. Похоже, скоро мы станем не меньшими специалистами в области перетаскивания оптических столов и другого оборудования, чем те самые датские орлы-грузчики, которые берут с заказчика тысячу долларов за полдня неторопливого шевеления. Кстати, на днях в местных новостях показывали - они-таки уронили какую-то дорогущую фиговину, забыв подставить подпорку под кран. И с датчанами это случается, хотя и редко. Так или иначе, оружейные дневники скоро закончатся... А жаль - хороший город.

Глава 29. Футбол, коллективизм и датский кофе.

15 июня. Событие, на месяц выключившее Данию из нормального ритма – чемпионат мира по футболу. Сегодня в стране траур - после славной победы над Францией, которую все поголовно датчане интенсивнейшим образом праздновали в течение двух дней, Дания наткнулась на Англию, проиграла **0:3** и вылетела с чемпионата. По главной площади Копенгагена под проливным дождем слоняются несколько десятков тысяч раскрашенных в красное с белым болельщиков в рогатых шапках и брызгают друг на друга водой из луж. Однако витрины не бьют, машины не переворачивают, и за «лицами английской национальности» по улицам не гоняются. Даже кучку каких-то безымянных героев, пришедшего на эту площадь вместо красно-белого датского флага с бело-красным английским, не тронули (да, английский флаг - это инверсия датского, тяжелое наследие времен датского господства, красный крест на белом фоне, не путать с сине-бело-красным британским).

Датчане в Орхусе все собрались смотреть этот матч компаниями у телевизоров. Студенты специально подтянулись в университет (дело было в субботу), где матч на всех факультетах совершенно нелегально транслировался на больших экранах. С собой принесли пиво в бутылках для торжественного открытия-распития после каждого датского гола - и провели все полтора часа в полнейшем молчании, на которое во всем мире способны только смотрящие футбол скандинавы, и неподвижности, а неоткупоренные бутылки унесли с собой... К вечеру, однако, датская практичность возобладала над национальной скорбью, и началась всеобщая пьянка, потому что не киснуть же этому пиву! Раз уж куплено...

21 июня. Исключительно приятная черта датского воспитания - датчане меньше, чем, наверное, кто бы то ни было в мире, считают, что степень превосходства одних особей над другими особями того же вида может определяться количеством имеющихся у этих особей зеленых бумажек, на которых написано «доллары США» или что-нибудь еще в этом же роде.

В Дании считается, что говорить о деньгах неинтересно, демонстрировать их избыток – неприлично и безвкусно. Такие взгляды вбиваются детям в головы, начиная с детсада и школы, совсем как в Союзе в самые крутые времена. С самого детства маленьким датчанам твердят: «ты такой же, как все, ты ничем не лучше своих товарищей, один в поле не воин, не имей сто рублей, а имей сто друзей», и так далее. Датчанам вообще свойственно групповое мышление и коллективизм, принципы этого группового мышления сформулированы датскими мыслителями и утверждены

обществом, и считается, что эта датская черта – основной залог их национального успеха.

Богатым здесь быть как-то немножечко стыдно, как-то не по-датски. Впрочем, быть бедным тоже неприлично, поскольку бедные люди так же выпадают из коллектива, как и богатые - но в Дании по-настоящему бедных людей нет, есть только некоторое количество бомжеватых алкоголиков, для которых нищенство - не необходимость, а стиль жизни. В Орхусе их примерно шестеро, и они все время пьют пиво на ступеньках одного и того же подъезда.

Так или иначе, душой здесь очень отдохнешь – все вокруг спокойно-расслаблены, никто никуда не спешит, не рвется, по головам не ходит, локтями не пихает и на красный свет не прет независимо от марки автомобиля; никто не нервничает и не боится. А чего здесь бояться, кроме прямого попадания метеорита? Даже страх потерять работу этим детям природы неведом, ну прямо Таити.

И, наконец, главная национальная особенность – датчане все время пьют кофе. Они пьют кофе дома утром и вечером, на работе три раза в день во время кофе-брейков, а между кофе-брейками - в своих офисах, где у них стоят личные кофеварки. Варится кофе так: в магазине тщательно выбирается, покупается и прямо там же мелется очень хороший зерновой кофе, желательно производства датских компаний; кофеварка заливается до краев водой и засыпается до отказа этим кофе, десять минут все это булькает и в результате получается полный таз темно-коричневого, отвратительного на вкус, запах и цвет напитка, который датчане тут же переливают в специальный кофейный термос и потом чашка за чашкой пьют исключительно в чистом виде, без молока и сахара, - и попадание даже незначительных доз которого внутрь нормального организма вызывает немедленную изжогу и тошноту. Этот феномен мне объяснить не удалось. Не знаю, то ли дело в кофеварках, то ли в датской воде, то ли в пропорциях. Я тоже завел кофеварку у себя в офисе и после нескольких безуспешных попыток сварить в ней что-нибудь непохожее на датский кофе сдался и стал пить то, что все - только в гораздо меньших дозах.

Никакие отклонения от вышеописанного способа приготовления кофе здесь не допускаются. Кафе, где можно получить эспрессо или капуччино, можно по пальцам пересчитать, а что такое кофе, приготовленный в джезе (турке), и вообще никто не знает. Спрашивают: «Это как,- на огне, что ли?»

Я как-то пытался угостить свою домохозяйку нормальным, ароматным, сваренным «на огне», кофе с пенкой, – она меня очень долго и вежливо благодарила, потом отпила глоток и, когда решила, что я за ней больше не

наблюдаю, заткнула чашку куда-то в угол. При этом за день она выпивает два-три литровых термоса своего любимого темно-коричневого пойла. Вкусы – вещь загадочная! Вот за обедом датчане вообще, как правило, молоко пьют, и ничего. Впрочем, они и так называемые «блюда датской кухни» пережевывают и ничего им не делается, только здоровеют.

И это еще не все о кофе. Если у вас в офисе почему-то нет кофеварки, не отчаивайтесь. В любой кантине вместо чашки вы можете взять металлический кофейник - их там сотни на выбор, емкостью от пол-литра до трех литров – наполнить его кофе из бака и унести к себе в офис. Гарантирано - вкус будет таким же! Наслаждайтесь. Потом, когда у вас этих кофейников, а также подносов и пустых тарелок из столовой на полке скопится несколько десятков, вы найдете время и все это отнесете назад. Интересно, что можно не только выносить из столовой еду, подносы и тарелки - в столовую можно приходить со своей едой, и очень многие датчане так и делают. А еще можно прийти со своей чашкой и налить кофе в нее, и так тоже делают многие, потому что чашка кофе всегда стоит две с половиной кроны, будь она хоть размером с ведро. Однако хватит об этом, пора идти пить кофе.

Глава 30. Праздник сожжения ведьм и налоги.

24 июня. Вчера ходил на летний праздник сожжения ведьм - жутковато! Уж очень все реалистично. Прямо как у Стивена Кинга в его «Темной Башне».

За два года у меня успело сложиться мнение, что датчане - люди исключительно мирные. Оно, конечно, так, они мирные люди, но их бронепоезд стоит где надо. Потомки тех самых викингов, которые никогда не заморачивали себе голову пацифистскими идеями. Так что собираются они раз в году в середине лета на берегу моря кучками человек по тридцать, собирают огромные, метра два высотой, костры, в них втыкают шест, а к нему привязывают ведьму – очень милое чучело в человеческий рост, с рыжими кудрями, в платочек, кофточке и юбке – и часов в десять вечера поджигают. И вот жгут они эту ведьму и при этом еще что-то тихонько, но этак зловеще-ритмично хором поют, типа «гори, гори ясно».

Пришлось немедленно и немало выпить, чтобы снять впечатление от этого «праздничка».

28 июня. Немного увлекательной бухгалтерии – может, кому интересно. Я тут на днях попробовал заказать парочку неких, неважно каких, фенечек по **11 долларов** каждая в американском Интернет-магазине, потому что в датских магазинах, как правило, того, что нужно, не найти, а можно найти

только то, что совсем не нужно. В результате пересылки и обложения цены фенечек и стоимости пересылки (!) датскими налогами, в число которых, кроме 25%-го налога, который включается в цену любого товара в Дании, вошли 40 крон за работу таможни по взятию с меня этого налога и 10 крон 25%-го налога с этих 40 крон (!), - начальная цена каждой фенечки выросла более, чем вдвое - и все равно получилось в полтора раза дешевле, чем в датском магазине! По-моему, очень показательно.

Еще я на днях посчитал, что за два года мы с моим велосипедом проехали примерно 5.000 км, из них примерно полторы тысячи километров - под дождем. И мы оба еще совсем как новые - неплохой результат.

1 июля. А вот какие порядки процветают по соседству, в Великобритании. Мой знакомый, русский математик, закончил аспирантуру в Англии. Ему осталось «выдержать» диссертацию, собрать ученый совет и защититься. Платить стипендию англичане ему перестали, но тем временем его, не дожидаясь защиты (зная его репутацию блестящего ученого) пригласил на временную позицию один из немецких университетов. Его оформили на работу и сняли ему квартиру, и он собрался ехать в Германию. Но перед этим он сдал паспорт на продление английской визы.

Через две недели ему пришла бумага, извещающая его, что рассмотрение его случая займет около шести месяцев. И тут выяснилось самое интересное. Оказалось, что, согласно английским правилам, обратиться в английский МИД - ну, скажем, чтобы попросить назад свой паспорт - он не имеет права. Такой запрос автоматически и вполне официально будет означать отказ в визе (а ему обязательно нужно вернуться в Англию, чтобы защитить диссертацию), но не приведет к возврату паспорта! Оказывается, права обращаться в министерство нет ни у кого, кроме одной адвокатской конторы на всю Англию, и членов английского парламента.

Теперь он сидит в Англии «невыездным» - что бы ни случилось, из страны его не выпустят. В Англии денег ему не платят, а в Германии горит квартира и работа. Декан и ректор его университета, несмотря на запрет, послали в министерство по письму о том, какой он хороший, и эти письма уже были проигнорированы. Но университетское начальство приняло его историю близко к сердцу и ректор университета уже выступил с речью по этому поводу в английском парламенте. Вот так попал человек. И правильно, нечего по заграницам шастать.

Историко-географическая справка: Англия - небольшое островное государство, бывшая датская колония. Со времен датского господства в Англии остались бело-красный флаг и климат, еще более датский, чем в самой Дании.

В Дании обычно звонок из университета в любое министерство автоматически улаживает такого рода проблемы - как только администратору университета удается пробиться через министерские телефонные линии, что иногда занимает не один день. А если вы подали документы на продление визы, и вам вдруг срочно нужен ваш паспорт - достаточно позвонить по телефону, и паспорт вам пришлют по почте. По этому же телефону можно узнать, в каком состоянии рассмотрение вашего дела. Правда, в этом особого смысла нет - с вероятностью девять из десяти любое дело здесь находится в состоянии длительного лежания в очереди на неторопливое рассмотрение.

В воскресенье закончился чемпионат мира по футболу - Бразилия выиграла у Германии. В Дании это стало поводом для национального празднества с гулянием толпами по улицам из забегаловки в забегаловку, размахиванием бразильскими флагами (никогда не думал, что в Орхусе есть столько бразильских флагов), песнями и объятиями. Как я понял из высказываний моих коллег-датчан на работе, на победу бразильцев подавляющему большинству из них по большому счету было наплевать; а вот на то, что дорогим соседям, наконец, навешали - вот на это им не наплевать было... Я помню, с каким непередаваемым ехидством перед этим матчем датчанин Микkel говорил немцу Вольфгангу: «ну я надеюсь, завтра-то Германия, наконец, покажет хоть какую-нибудь игру!» Это после того, как она, эта Германия, дошла до финала без единого проигрыша. Так что поражение немецких братьев вполне тянуло на компенсацию всех датских обид в этом чемпионате.

Глава 31. О кабаках, детских садах и полиции.

02 июля. Погода окончательно перешла грань между плохой и мерзкой. В воздухе пахнет осенью, в магазинах летние шмотки уже висят с 50% уценкой, и их никто не покупает.

07 июля. Походы по выходным на пляж стали неактуальны, и их пришлось заменить походами по кабакам - конечно, не по дорогим ресторанам, а по маленьким кафе и барам. В таких забегаловках, которых в Орхусе полно на каждом углу, обычно вместо дорогого разливного подают относительно дешевое пиво в бутылках и иногда играет живая музыка - джаз или рок.

Обойдя несколько таких местечек, вы обнаруживаете, что есть два разных типа датчан: одни - это те, кто с заторможено-серъезным видом пьют кофе в рабочее время с понедельника по пятницу, и другие - те, кто заполняют датские кабаки по вечерам и ночам с пятницы по воскресенье.

Первые положительны и замкнуты, они не пьют, мало курят, не разговаривают на нерабочие темы и довольно редко смеются.

Вторые дымят, как паровозы и пьют, как лошади, они общительны и открыты - даже, кажется, слишком. А ведь если присмотреться, это одни и те же лица! Просто перемена обстановки, музыка и эль оказывают на викингов такое вот действие.

В датском ночном кабаке к вам, если вы человек новый, скорее всего подсядут завсегдатаи и развлекут вас беседой, с удовольствием «включив» свой английский – без расчета на дармовое пиво, наоборот, еще и угостить попытаются. А когда вы сберетесь уходить, ваши новые знакомые будут долго с вами обниматься и шлепать вас по спине своими здоровенными лапами. И запросто могут увязаться вслед за вами, настаивая на продолжении банкета.

Вчера ночью мы так ходили из одной забегаловки в другую, по дороге обрастая все новыми и новыми попутчиками – датчанами и датчанками, пока не оказалось, что наша разбухшая компания ни в одном переполненном дешевом кабаке не помещается, и нам пришлось идти в какое-то почти приличное место, откуда нас выкинули в два часа ночи - время, когда в Орхусе закрывается большинство кафе и ресторанов.

А еще датских кабаках можно встретить гренландцев-эскимосов. Они обычно ходят пить пиво компаниями человек по шесть, смущенно хихикая, покачиваясь и задевая за столы. Одеты они в неимоверно яркие тряпки с узорами, их мужчины всегда пьяны до состояния непрерывного изумления, а женщины - до состояния неиссякаемой лучистой любви ко всему человечеству, особенно к его мужской части. Обожают обниматься и целоваться со всеми, кто не успел увернуться. Как у всех индейцев и эскимосов, у них серьезные проблемы с алкоголем - организм не имеет натуральных средств защиты.

08 июля. Из Интернет-новостей Санкт-Петербурга: «...депутатами Законодательного собрания Санкт-Петербурга подготовлен проект решения «Об обращении депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга к депутатам Законодательного собрания Ленинградской области»»...

9 июля. Датский детский сад на прогулке: четверо-пятеро воспитателей, и за каждого держится двое-трое ребятенков.

10 июля. Случилась со мной полтора года назад по незнанию туземных обычаев такая история – в 2 часа ночи меня заперли на вокзале. Там последний поезд отходит – и все, вокзал запирают. А я этого не знал. Я

проводил человека и с платформы поднялся в зал на лифте - видимо, пока поднимался, все двери и запечатали. Подхожу к двери на улицу - заперто. Снаружи праздник, люди гуляют, смотрят на меня сквозь стеклянные двери и смеются радостно. А я как «обезьян» в клетке прыгаю.

Попрыгал, подергал все двери и назад к лифту - а он, собака, тоже отключен. И никого во всем здании. И туалет, понятное дело, заперт. Хоть бы пара ментов с пулеметами бродила, как у нас - так ведь нет. Что делать - непонятно, но что-то делать надо, а то иначе, чувствуя, рано или поздно я орхусскую вокзальную красоту опишу. Куда в Дании звонят в таких случаях, я понятия не имею, поэтому звоню **911** и говорю - меня тут на вокзале заперли! А меня в ответ спрашивают - а вы из какого города звоните?

Я от такого вопроса совсем обалдел, потом вспомнил, что по мобильному телефону звоню. Вроде, говорю, из Орхуса. Хорошо, говорят, соединяем с орхусской полицией. Соединили. Заспанный полицейский поднял трубку, врубился, в чем дело, сейчас, говорит, сторожу вокзальному дому позовним, если он не спит, то придет и откроет. А если спит? А если спит, то тоже откроет, но в **6** утра. Ну, думаю, дела. Не дотерпеть. За окном по-прежнему праздник, народные гуляния и прочее.

Совсем расстроился, залег спать на скамейку, и только глаза закрыл - за плечо трясут. Сторож все-таки пришел... Как, говорит, ты тут оказался, я же все проверил? Объяснил я ему, что в это время ехал в лифте (за то время, пока датский лифт с первого этажа на второй едет, нормальный человек может, не торопясь, пешком на пятый этаж подняться), он посмеялся и выпустил меня. Без единого худого слова за то, что я его с кровати в пол-третьего ночи поднял... кстати, счастье мое, что все датские сторожа по-английски разговаривают лучше, чем русские профессора.

А мой орхусский друг-музыкант Дима рассказывал мне, как он общался с русскими моряками (в Орхус часто приходят русские корабли) и дообщался до того, что ноги его держать отказались, и отказались брать все таксисты - он упал как раз на центральной стоянке такси. Таксисты пытались было его уговорить собрать силу воли в кулак и идти домой, но быстро устали и вызвали полицию.

Полицейские приехали, усадили его в машину, выяснили, что название своей улицы он вспомнить не может, но может показать дорогу, привезли домой, подняли по лестнице на пятый этаж и ушли только после того, как передали его с рук на руки его подруге, убедившись тем самым, что это действительно его улица, дом, подъезд и квартира. На этом история и закончилась - ни штрафов, ни квитанций, вполне нормальная бесплатная

услуга, так что если ноги не идут, а на такси тратиться не хочется – вызывайте полицию.

Глава 32. Датский дизайн.

13 июля. Дания не особенно знаменита своей тяжелой промышленностью – она не производит ни самолетов, ни автомобилей, так что в этой стране все машины – иномарки. Сельскохозяйственная в прошлом страна, в послевоенные годы она ограничила ассортимент сельхозрастительности рапсом и рождественскими елками – все остальное, по мнению датчан, требует слишком многих забот и хлопот. Вот мясомолочные продукты они еще производят... и то не столько они, сколько датские коровы. В стране есть две крупных индустриальных компаний – концерн «Лего», производящий детские конструкторы, и не так давно объединившийся пивной супергигант «Карлсберг–Туборг». Есть одна большая транспортная компания «Маерск». Есть, говорят, кораблестроительная индустрия. И вроде бы все! Многие попадающие в Данию иностранцы первое время пытаются понять, ну почему при всем этом эта страна так по-свински хорошо живет. А потом все равно сдаются. Мое предположение – Дания живет за счет так называемого датского дизайна.

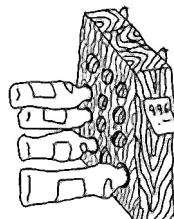
Датский дизайн характеризуется следующими свойствами:

- Материалы: нержавеющая некрашеная сталь, алюминий, некрашеное дерево.
- Функциональность: близкая к нулевой.
- Эстетичность: рассчитана на любителя, воспитанного на датском дизайне.
- Отличительные особенности: предельная простота формы и конструкции и надпись **«Danish Design»** на коробке.
- Цена: запредельная.
- Экономическое значение: огромное. Датчане его покупают и дарят друг другу, поддерживая тем самым свою экономику на недосягаемо высоком уровне.

Примеры датского дизайна:

- Футляр для кредитной карточки. Сделан из сложенной вдвое полоски нержавеющей стали, обработанной наждачной бумагой. Цена - **120 крон (16 долларов)**.

- Штопор простой стальной с алюминиевой дутой ручкой и портретами двух (!) своих дизайнеров-создателей на коробке. Цена - **300** крон (**40** долларов).
- Доска для хранения винных бутылок. Вертикальная квадратная доска из некрашеного дерева размерами примерно **40x40x8** см с десятком круглых дырок, куда бутылки должны втыкаться горлышками, чтобы храниться в горизонтальном положении. Цена - **996** крон (**133** доллара).

Список можно продолжать, хотя я подозреваю, что настоящие полномасштабные образцы датского дизайна можно найти в тех магазинах, куда простые сотрудники университета обычно не заходят.

Когда я уезжал из Дании, мои коллеги устроили в университете парке вечеринку в мою честь и преподнесли подарок – две бутылки виски и изящный, в эффектном футляре и коробке с неизбежными именами дизайнеров на ней, стальной наперсток от **Georg Jensen**'а с торчащими из него палочками-ручками. Каково назначение этого изысканного предмета, сам я догадаться не смог, и мне объяснили, что это мерный стаканчик - он своими ручками кладется на большой стакан, в него наливается, скажем, водка – ровно **2cl**, или, как у нас говорят, **20** грамм – потом этот наперсток переворачивается в большой стакан, и доза выпивки готова. И что, спрашиваю, так вот десять раз его и крутить? Коллеги не сразу поняли вопрос, но когда поняли, веселились чрезвычайно. По-датски долго и основательно, с хрюканьем и катанием по траве.

Цена предметов датского дизайна настолько высока (еще бы - ведь это результат датского труда!), что если бы Дания экспортировала их - одним этим можно было бы объяснить высокий уровень жизни в стране. Но Дания их не экспортирует и иностранцы их не покупают, потому что они совершенно неспособны понять, что хорошего в этих кусках стали и дерева, предлагаемых по цене в сотню-другую раз выше себестоимости. Так что покупают его только датчане... и дарят друг другу. Иногда вот пробуют и иностранцам дарить, но те, если их не подготовить специально, обижаются и скоропостижно уезжают, оставляя подарки в гостиницах под кроватями.

Глава 33. Датский патриотизм.

16 июля. Кроме датского дизайна, у датчан есть датский патриотизм. Датчане совершенно непоколебимо уверены, что они – самая лучшая нация в мире. Аргументы, которыми подкрепляется это убеждение,

туманны и не очень понятны иностранцам. Ну, например, один из них - то, что иностранцу очень трудно научиться понимать датский язык, в котором нет ни одного ясного звука, а есть только невнятное рычание. Так вот, если датчанину сказать, что датский язык очень трудный, он тут же расцветает и начинает невероятно этим гордиться и говорить что да, очень трудный, и не надо пытаться, все равно не получится, и незачем - все равно мы, датчане, специально для вас все по-английски говорим (на эту тему, правда, есть разные точки зрения. Англичане, например, ехидно называют английский язык, на котором говорят датчане, «*Danglish*» - сокращение от «*Danish English*»).

Еще одна причина для гордости - происхождение от викингов и вообще принадлежность к «северным народам». Еще одна - Ханс-Христиан Андерсен. И еще одна - загадочное превращение Дании в течение ста последних лет из самой отсталой в Европе сельскохозяйственной страны в самую благополучную. «Мы трудились изо всех сил» - говорят датчане, имея в виду, что трудились их отцы, деды и прадеды. Им, дедам, правда, тоже повезло - войны и прочие катаклизмы не затронули Данию так, как другие европейские страны.

Патриотизм, конечно, не делает датчан националистами. Вот разве что они терпеть не могут немцев - по понятным историческим причинам; норвежцев и шведов за то, что те, хоть и скандинавы, но не считают датскую нацию лучшей в мире; итальянцев, испанцев и вообще южан - за суетливость.

Почему-то хуже всего они относятся к французам, почему - совершенно непонятно, ну разве что из-за французского мужа королевы? Самый лучший способ смертельно оскорбить датчанина - сказать, что французский язык звучит красивее датского - хотя на свете очень мало языков, которые не звучат красивее датского. Или что какие-то французские песни звучат лучше датских - хотя на свете очень мало песен, которые не звучат красивее датских. И так далее.

Уровень датского высокомерного незнания зарубежной культуры - той же французской, к примеру, - просто ошеломляет. Ни один из моих датских коллег не знает имен ни Сент-Экзюпери, ни даже А. Дюма - а вот приезжавший к нам на практику студент-француз Оливье, выросший в альпийской деревушке, «Маленького принца» знал наизусть! Хотя что там французские книжки, никто из моих датских коллег про Карлсона, который живет на крыше, не слышал - видимо, потому, что Карлсон был шведом.

К евреям датчане никак не относятся, потому что в Дании их почти нет. Когда-то во время гитлеровской оккупации датчане спасли от концлагерей практически всех живших в Дании евреев, числом около шести тысяч, в течение буквально нескольких дней переправив их в Швецию. Таким образом они совершили один из своих известнейших подвигов, сделали большое добродетельное дело, утерли нос немцам и одновременно очень надолго решили в своей стране еврейский вопрос. А заодно, как без малейшего смущения сказал мне один потомок участников тех событий, они еще и умудрились хорошо заработать на этой операции. Вот вам пример продуманного, типично датского, комплексного подхода к решению проблем.

Как датчане относятся к русским, я точно не знаю, потому что мне они не говорят. Наверное, терпеть не могут. Для очень небольшой части датчан Россия была коммунистическим монстром, а чаяния большей части датчан Россия когда-то обманула, свернув с пути строительства социализма. Зато датчане читают и чтят Достоевского. А больше они вообще никого не читают.

Кроме того, жители Ютландии (полуостров, на котором расположена большая часть Дании) терпеть не могут жителей Зеландии (остров, на котором расположен Копенгаген), и наоборот. Самый мягкий отзыв, который я слышал от орхусских датчан о жителях Копенгагена, был «*arrogant ignorant bastards*» (надутые невежественные мерзавцы) Жители Копенгагена, в свою очередь, считают жителей Орхуса, мягко говоря, недалекими людьми, и рассказывают про них анекдоты, как про чукчей.

Естественно, жители восточного побережья Ютландии, где стоит Орхус, не любят жителей западного побережья той же Ютландии, потому что у тех и диалект дурацкий, и привычки. И так далее.

Все эти очаровательные ксенофобские эмоции (полный аналог чувств жителя любой маленькой деревни к жителям соседней деревни), конечно, существуют в основном в теоретической системе датских ценностей и на практике проявляются очень мало и редко. Что бы там ни было, датчане все равно очень милый народ. Немножко варварский, немножко грубоватый, но неизменно доброжелательный к чужакам любых цветов и оттенков.

Как-то в кабаке к нам подсел датчанин из завсегдатаев, и рассказал историю своей жизни. Родился он в Копенгагене, и жил там, пока не женился на девушке из Орхуса. Тогда он переехал в Орхус, и с тех пор в Копенгагене ни разу не был. А было это двадцать лет назад.

20 июля. Познакомился (никак было не увернуться) с интересным персонажем. Датский профессионал Ян Эрик Йенсен, обаятельныйнейший

человек и профессиональный попрошайка, двухметровый бородатый хорошо ухоженный викинг с завитыми блондинистыми кудрями под увешанной десятком значков фуражкой, зарабатывающий своим промыслом порядка 400 евро в день. Происходит это так: он, Ян Эрик, на центральной улице города наметанным глазом выбирает спешащую по своим делам жертву, пристраивается к ней, и, нависая над ней всеми своими ста двадцатью килограммами и двумя

метрами, бежит рядом, пытаясь ее разговорить на всех по очереди европейских языках. Не пробежав и тридцати шагов, он обычно нашупывает тему, на которую жертва откликается, останавливается... и дело сделано. По меньшей мере пятьдесят крон вытягивается из самого неотзывчивого прохожего. Из меня Ян Эрик ничего не вытягивал, потому что нас представил друг другу общий знакомый - музыкант Дима. Но захотел бы - точно вытянул бы, потому как тут же, поняв, что я из России, он рассказал несколько бородатых анекдотов про Брежнева, привезенных им в 1979 году из Москвы, где он из спортивного интереса пытался в течение полугода работать по специальности, то есть попрошайничать; выдал десяток фраз по-русски, а затем поведал мне о насущных проблемах квантовой механики, цитируя по ходу дела Нильса Бора, Эйнштейна и Дирака. Вот так человек и зарабатывает - всегда находит, что кому рассказать, психолог-практик!

21 июля. Сегодня всю ночь мне снился кошмарный сон: как будто возвращаюсь я домой в Петербург, а там меня первым делом ловят и отвозят в датское консульство, сдавать обязательный экзамен по датскому языку.

Глава 34. Датская кухня.

30 июля. А сегодня в университетской столовой меня подстерег еще один кошмар - несвежий свиной шницель, прикрытый (чтобы хоть как-то закамуфлировать оригинальные вкус и запах) сверху лимончиком и куском бурно пахнущей мокрой соленой селедки (бррр!!!). А выбора не было, пришлось наслаждаться этим шедевром датской кулинарной мысли. Хорошо, что кулинарные изыски - веянье, в Дании не частая. К ним местные повара прибегают, только если продукт уже совершенно безнадежно

испорчен; а чаще всего этот продукт не испорчен и испортиться вообще не может, потому что несъедобен от рождения.

Датское национальное блюдо, которое можно найти на почетном месте в любой день в любой столовой - сомнительного вида холодные полузасохшие котлеты, которые гордо называются «**frikadeller**» и подаются всегда с моченой покрашенной в свекольный цвет капустой (датчане утверждают, что это такой сорт – красная капуста, но я им не верю) и таким же подозрительным паштетом. Все это положено употреблять в виде бутербродов, на большом куске хлеба. Иностранные на едящих этот деликатес датчан глядят с суеверным ужасом.

Оно конечно, университетская столовая - не совсем то место, по которому можно судить о национальной кухне. Но я лично знаю человека, который не далее как неделю назад был на приеме у лорда-мэра Копенгагена. И там подавались «**frikadeller**» с красной капустой и паштетом!!!

Датчане обожают черный хлеб (наверное, потому, что он хорошо сочетается с датской картофельной водкой). В любом магазине можно найти **10-20** сортов хлеба, и только один из них, самый дешевый (хлеб для тостов), делается из чистой муки, а остальные – пополам из муки и разнообразных зубодробительных предметов, начиная от немолотых зерен и кончая пляжной галькой... может, правда, это и не галька, но ощущения именно такие...

Настоящая датская кухня – это еще и селедка (преимущественно сладкая, подается с чем угодно, включая мясо и апельсины) и бутерброды, по которым датчане действительно спецы. Настоящий датский бутерброд – это квадратный ломтик черного хлеба с тмином, зерном и отрубями, на котором лежит кусок паштета, ломтик помидора, кусочек сыра, несколько перышек лука, несколько листиков салата, пара креветок, ложка сметаны или майонеза, крохотный огурец, полоска сушеного бекона, долька апельсина и пара кусков сладкой селедки.

Есть еще три блюда, которые смело могут быть отнесены к датской кухне, потому что они всегда подаются в любой столовой и датчане ежедневно уминают их в немыслимых количествах: пицца, паста (макароны) и лазанья.

Так или иначе, это самый здоровый народ из всех мне известных... то ли благодаря датской пище, то ли вопреки ей...

В городе Орхусе невероятное количество ресторанов и забегаловок. Они здесь просто на каждом углу. Мексиканские, французские, итальянские, китайские, японские... а датских нету. То есть датчане мне говорили, что

такие рестораны вроде есть где-то в пригородах, но они безумно дороги. И наверняка там тоже подаются «*frikadeller*»...

Эпилог

01 августа 2002. Что-то я перебрал с ехидными замечаниями. Это, понятное дело, любя... Хорошая страна Дания, но пора собираться. Мне будет не хватать орхусских улиц, рабочей атмосферы лабораторий, музыки и дыма уютных забегаловок, застенчивых улыбок длинных белобрысых датчанок, запаха моря и дождя... Не прощаюсь - еще увидимся, как говорят датчане - «*Ve ses!*»

Farvel, или пока-пока!

A.B.

Орхус, Дания, 2000-2002

P.S. А в Данию после этого я еще приезжал, правда, уже ненадолго. И хотя в очередной раз улетал отсюда в снег и холод, - к датской погоде оказался все равно не готов. Вроде бы не ниже нуля. Но ледяной, не стихающий ни на секунду ветер с дождем и снежинками забирается под непродуваемую куртку, проникает в легкие... бррр!!! Целый месяц я не видел солнца... С момента, когда были закончены эти записки, Дания успела поссориться с Россией, потом помириться с ней, потом поссориться еще чуть ли не с четвертью населения земного шара... Все эти события полностью подтвердили мои впечатления о датском стиле мышления - датчане абсолютно уверены в своем праве делать на датской земле все, что им не кажется противоречащим датским же традициям! А вообще особого оживления все эти коллизии в датскую жизнь не внесли. Во время моей последней поездки датчане были заняты исключительно подготовкой к Рождеству.

А я как не понимал, так и не понимаю - ну откуда у людей такая уверенность в завтрашнем дне? Помнится, когда-то у нас тоже была уверенность в завтрашнем дне... хотя она и сопровождалась постоянным

ощущением, что с сегодняшним днем зато что-то не то творится! Потом уверенность пропала, а ощущение осталось. Но это уже совсем другая история.

A.B.

Санкт-Петербург, 2002

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. О работе.....	13
Глава 3. О датском трудолюбии.	18
Глава 4. Институтский пикник.	22
Глава 5. Норвегия.....	26
Глава 6. Копенгаген.....	28
Глава 7. Париж.....	31
Глава 8. Зима.	33
Глава 9. О телевидении.	37
Глава 10. Датский Швейк.	39
Глава 11. Об общественных отношениях.....	42
Глава 11. Страна вольных хиппи.	47
Глава 12. По Дании с друзьями.....	49
Глава 13. Гамбург.	50
Глава 14. Лето.	52
Глава 14. О принцах и гримасах социализма.	55
Глава 16. Второй год в Дании.	58
Глава 17. Датское Рождество.	60
Глава 18. Как правильно говорить по-датски.	62
Глава 19. Ирландские посиделки.	63
Глава 20. Дворцовые сплетни.....	66
Глава 21. Датская вежливость.....	67
Глава 22. Снег.....	68
Глава 23. Правила приличия.	70
Глава 24. Йенсы Йенсены.....	73
Глава 25. Скээн – север Дании.	74
Глава 26. Италия.	77
Глава 27. О солидарности и бюрократии.....	82
Глава 28. Амстердам.....	85
Глава 29. Футбол, коллективизм и датский кофе.	91
Глава 30. Праздник сожжения ведьм и налоги.	93
Глава 32. Датский дизайн.	98
Глава 33. Датский патриотизм.....	99
Глава 34. Датская кухня.....	102
Эпилог.....	104
Содержание.....	106